

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- Богданова А.М.* Трансформация финансовой инфраструктуры в условиях развития парадигмы «умного города» 3
- Насрулов С.М., Смирнов Е.В.* Тенденции и перспективы развития ипотечного рынка на территории Российской Федерации 9
- Хохлова Н.С.* Проведение оценки деятельности органов государственной исполнительной власти субъекта РФ в сфере противодействия коррупции..... 13

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Степанян Г.К.* Экспорт продуктов питания в страны ЕАЭС: тенденции и показатели..... 18

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

- Селиверстов В.Д., Семина В.А.* Инвестиционный банкинг в России, проблемы развития и перспективы..... 25
- Алешина А.В., Булгаков А.Л.* Банкротство: влияние на экономику, мораторий, проблемы и современные тенденции 29
- Бердышев А.В., Силантьева В.Г.* Перспективы развития российской денежной системы на основе цифрового рубля 37
- Гафуров А.А.* Анализ торгов на Московской бирже с помощью статистического пакета R 40

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

- Ипатьев И.Р.* Анализ зарубежного опыта внедрения МСФО в банковскую систему с целью улучшения инвестиционного климата 46
- Орлов О.В.* Экономический механизм и институты международных расчётов в криптовалюте 50

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Рахимзаде К.В.* Комплексный анализ управления рисками в области международного бизнеса..... 53

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альгидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиापшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милляша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIFI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, директор, Центр исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.08.2022

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

- Bogdanova A.M.* Transformation of financial infrastructure in the conditions of smart city paradigm development 3
- Nasruloev S.M., Smirnov E.V.* Trends and prospects of development of the mortgage market in the Russian Federation 9

- Khokhlova N.S.* Evaluation of the activities of the state executive authorities of the subject of the Russian Federation in the field of anti-corruption 13

WORLD ECONOMY

- Stepanyan G.K.* Russia's export of food products to the EAEU countries: trends and indicators 18

FINANCE. TAXATION. CREDIT

- Seliverstov V.D., Semina V.A.* Investment banking in Russia, development problems and opportunities 25

- Aleshina A.V., Bulgakov A.L.* Bankruptcy: impact on the economy, moratorium, problems and current trends 29

- Berdyshev A.V., Silantjeva V.G.* Prospects for the development of the Russian monetary system based on the digital ruble 37

- Gafurov A.A.* Analysis of trades on the Moscow Stock Exchange using the statistical package R 40

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

- Ipatyev I.R.* Analysis of foreign experience in introducing ifrs into the banking system in order to develop the investment climate 46

- Orlov O.V.* The economic mechanism and institutions of international settlements in cryptocurrency 50

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

- Rakhimzade K.V.* Comprehensive analysis of risk management in the field of international business 53

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolievich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Geraschenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolievich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushakov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Flapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Director, Center for Research on Privatization, Development of Competition and Corporate Governance under the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics . Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/08/2022

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

Трансформация финансовой инфраструктуры в условиях развития парадигмы «умного города»

Богданова Алина Маратовна,

исследователь при Факультете управления и политики МГИМО МИД России, кафедра государственного управления, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
E-mail: alina_bogdanova@mail.ru

Цифровая трансформация экономики открыла новые горизонты для развития ее участников, сделав смартфон новым финансовым инструментом, трансформировав рынок за счет повышения доступности благодаря интернету и изменив облик современных городов, дополнив его «умной» инфраструктурой. В то же время банки столкнулись с неизбежной конкуренцией и стремительно расширяющимся спектром потребностей в экономике совместного потребления, охватить которые становится практически невозможно в условиях постоянного перераспределения доходов и изменения рисков. Гипотеза исследования заключается в изучении альтернативных источников финансирования, способных стать востребованным нишевым решением в рамках парадигмы умных городов за счет поглощения части классических банковских операций и разрыва банковских цепочек создания стоимости.

Ключевые слова: пиринговое финансирование, умные сообщества, цифровая конкуренция, банковское дело, цифровая трансформация.

Концептуальная новизна умных городов заключается в сочетании автономности, инклюзивности, провозглашения принципов устойчивого развития на всех уровнях управления городом и применения современных технологий на всех уровнях жизни. Данные характеристики формируют общество нового типа, где современные технологические решения применяются для решения социально и экономически значимых задач, создания инфраструктуры и развития городского потенциала.

Момент возникновения понятия «умный город» в науке не определен, однако отмечается, что приблизительно в 2010 году количество упоминаний данного термина стала возрастать, что привело к его широкому распространению. [1] Причиной такого роста является использование прилагательного «умный» на территории Европейского Союза для определения проектов и мер в городском пространстве, относящихся к устойчивому развитию. [2]

Тем не менее, «устойчивый» характер умных городов того времени был не единственной определяющей характеристикой для городов нового типа. Резкий скачок в развитии информационно-коммуникационных технологий и их широкое распространение стало началом т.н. «третьей промышленной революции», в результате которой также изменились и подходы к управлению городами. Компьютеры, ранее являвшиеся инструментами для научной и вычислительной деятельности применяются для формирования городской инфраструктуры и управления ею посредством специального программного обеспечения.

В академическом мире был выработан подход к определению умных городов, который характеризуется комплексной природой. В рамках данного подхода, интересы человека и общественное благо являются ключевой причиной внедрения инновационных решений и развития городской среды с использованием информационно-коммуникационных технологий. Комплексная природа данного подхода заключается в сбалансированном сочетании человеческих, социальных, культурных, экологических, экономических и технологических аспектов.

Комплексный подход не исключает фундаментальную значимость инновационных технологических решений при создании умных городов, однако сами технологии и выгода, которую можно по-

лучить в результате их применения, не выделяются в качестве решающего фактора. [3]

Создание умного города либо трансформация существующих городов в умные требует совершенствования подходов к реализации проектов таким образом, чтобы они наиболее полно могли воплотить вышеупомянутые качества. В таком случае речь идет не только о определении векторов развития, характеризующихся ориентацией на человека, устойчивостью и инклюзивностью, выборе эргономичной и функциональной инфраструктуры и наиболее оправданных технологий, но и применение соответствующих подходов к управлению, обеспечивающих эффективную реализацию поставленных в интересах умного города целей, равно как и наиболее оптимальное использование всех имеющиеся ресурсы.

Ключевым ресурсом, необходимым для осуществления проектов в умном городе, являются финансы. Поиск и применение рациональных и эффективных механизмов привлечения новых источников финансирования и распределения имеющихся средств в интересах умного города являются актуальным вызовом при управлении ресурсами.

Исходя из изложенного выше, налицо необходимость разработки экономической модели, способной в наибольшей мере охватить источники как государственного, так и негосударственного финансирования, а также обеспечить устойчивый инвестиционный доход. Концепция «Проектной Вселенной» П. Дорана содержит описание соответствующей экономической модели. П. Доран в своей работе демонстрирует, что количество инвесторов проекта по созданию и развитию умного города должно возрастать по экспоненте, привлекая большее количество ресурсов и заинтересованных сторон в ходе реализации такого проекта. [4]

Формирования бюджета проекта на начальном этапе происходит за счёт бюджетных средств, находящихся в распоряжении учредителей в лице органов государственной и муниципальной власти. Наиболее доступный и вероятный источник дополнительного финансирования – национальные кредитные институты, так как на данный момент спрос со стороны внешних финансовых источников в лице граждан и организаций ещё не сформирован. В случае надлежащего исполнения городскими властями своих долговых обязательств, появляется возможность привлечения инвесторов с международных рынков, так как данному типу внешних инвесторов свойственна более высокая мобильность относительно локальных инвесторов. В результате таких вливаний долги заменяются долгосрочным инвестиционным капиталом в виде вложений в активы и право участия. Далее осуществляется привлечение стратегических инвесторов, сетевых компаний, а также субъектов малого и среднего предпринимательства. Последний этап заключается в обретении проектом автономности, при которой органы государственной и муниципальной власти более не несут

административного бремени, капитальных расходов и рисков. [5]

В основе проекта финансирования Сонгдо П. Дорана лежит алгоритм, согласно которому проектное финансирование сравнивается с инфляционной моделью Вселенной. Этап, на котором формируется идея умного города, отождествляется с Большим взрывом, после которого происходят стремительное расширение и развитие. Согласно данной теории, городские власти становятся инициатором проекта, постепенно переходя в роль катализатора, стимулирующего развитие городской инфраструктуры.

Экономическая модель умного города подразумевает использование различных механизмов финансирования, таких как проектное финансирование, традиционные займы и аренда, кредитное и концессионное финансирование, финансирование путём выпуска ценных бумаг и другие. [6]

На текущий момент банки представляют собой практически универсальный институт финансирования, будь то реализация ресурсоемко проекта, создание нового предприятия или потребительские нужды. Причиной является концентрация больших объемов частного капитала, которые банк получает из вкладов своих клиентов и которыми он может распоряжаться по своему усмотрению.

Коммерческие банки осуществляют операции по привлечению заемных средств в розничном банкинге, финансирование малого и среднего предпринимательства, специализированное финансирование. Инвестиционный банковский сектор же ориентирован в первую очередь на потребности торговых и финансовых рынков. В интересах данной работы будут рассмотрены в первую очередь инвестиционные и кредитные операции коммерческих банков, так как данный этап предшествует привлечению частных лиц организаций в финансирование умного города.

Банки проводят базовые инвестиционные операции, представляют широкий спектр услуг в сфере финансирования. В ходе своей деятельности банковская организация ориентирована на наиболее полный охват потребностей различных групп потребителей и предложение своим клиентам аналитики и соответствующих условий. Тем не менее, в основе большинства услуг банка находится одна конкретная цепочка создания стоимости услуги. [7]

В коммерческом банковском деле традиционный состав цепочки создания стоимости строился на основании внутренней структуры банка и принципов его работы. [8] В 1970-е годы типовой формой организации банка было деление на отделы, относящиеся к филиалам, продуктам или линиям обслуживания, операциям и службам поддержки. В последствии на рубеже XIX века банки иницируют повсеместную интеграцию цифровых систем в услуги с целью сбора данных о клиентах. В результате начали формироваться реляционные базы данных в том виде, в котором мы видим их на сегодняшний день.

Как следствие, в основу цепочек создания стоимости услуг легли потребности клиентов. В частности, она включила в себя такие этапы как определение нового продукта и услуги, разработку необходимых сервисов и операций, продвижение и дальнейшее управление обслуживанием клиентов и операциями. На последних этапах осуществляется получение банком данных от клиентов, в результате чего проводится аналитика изменений спроса на рынке.

Цена на товары длительного пользования, приобретаемые за счет заемных средств, всегда зависит от условий кредита, проистекающих из цепочки создания стоимости. [9] Стоит отметить, что при увеличении срока погашения кредита стоимость товара может в значительной мере увеличиться. Тем не менее, потребители, которым были предоставлены возможности для самостоятельного регулирования условий кредита, охотно шли на увеличение срока погашения кредита для создания более комфортных условий выплаты заемных средств.

Со временем происходит расширение базовой цепочки стоимости до привлечения средств, дальнейшей разработки продуктов и услуг для целевых рынков, а также потребительских услуг, маркетинга и продаж. На каждом из упомянутых этапов производится поддержка инфраструктуры банка, управление рисками, развитие технологий и человеческих ресурсов.

В рамках данного исследования предлагается также включение в цепочку создания стоимости таких элементов как механизмы перекрестных продаж и инструменты внесения изменений в конечный продукт для более полного охвата всех факторов, влияющих на создание итогового банковского продукта.

Первым этапом цепочки создания стоимости продукта в коммерческом банковском деле является определение потребностей клиента, которое включает анализ рынка и исследование предпочтений потребителей. Далее следует создание соответствующих продуктов и услуг, на этом этапе разрабатываются концепция продукта и варианты его развития. После данного этапа имеет место максимизация дохода от клиента за счет перекрестной продажи продуктов, которые помогают поддерживать экосистему банка и его партнерские программы. После этого происходит придание индивидуальных черт продуктам, что способствует удовлетворению потребностей отдельных клиентов и освоению менее доступных для массовых продуктов ниш. На этом этапе также прорабатывается обратная связь с клиентом, в результате чего банк получает информацию о потребительских предпочтениях конкретных лиц, и далее может систематизировать эту информацию для дальнейшего развития своих продуктов. Затем происходит определение будущих потребностей клиента, и их удовлетворение развивает отношения между банком и клиентом. В результате банк обретает возможность продавать новые продук-

ты с помощью инструментов внутреннего маркетинга. Последний шаг – это повторение на большей группе клиентов, что фактически выводит нас на следующий уровень, но в то же время возвращает к первому «звену» этой цепочки создания стоимости.

Для оказания услуг по кредитованию банки аккумулируют средства вкладчиков, и реинвестируют их в активы, в отношении которых банки обладают большим количеством информации. Цифровая эра характеризуется снижением маржинальности банковских операций, однако сами банки имеют возможность сохранять высокий уровень собственной прибыли за счет выхода на онлайн-рынки, развития экосистем собственных продуктов и услуг, создания многообразных цифровых продуктов.

В контексте умных городов банки часто становятся источниками внешнего финансирования. Международные банки развития при поддержке инвестиционных фондов могут предоставлять финансирование для городских инициатив. На сегодняшний день Европейские организации развития предоставляют средства для проектов на территории восточной и южной Европы, к примеру, для города Трикала в Греции. Этот населенный пункт стал первым умным городом в Греции, после того как на его территории были внедрены технологии 5G и комплексы киберфизических систем, которые обслуживают нужды граждан и обеспечивают безопасности и обслуживание инфраструктуры города. [10]

Помимо банков развития, в инвестировании умных городов принимают участие и коммерческие банки. Estruturadora Brasileira de Projetos представляет собой совместное предприятие Бразильского банка развития и нескольких коммерческих банков, которые осуществляют поддержку государственных учреждений Бразилии посредством финансирования инфраструктурных проектов. [11]

Исходя из вышеизложенного, можно оценить роль банков в финансировании проектов, реализуемых на территории умного города, как колоссально значимую. Однако стремительное расширение экосистем банков при применении новых технологий и адаптации к цифровизации в значительной мере влияет на конечную стоимость банковских услуг. Организации и физические лица, которые обращаются в банки за финансированием, оказываются в ситуации, где на них возложены непомерно высокие расходы за желаемую услугу. Возникает необходимость поиска более эффективных способов финансирования, которые в большей мере способны отвечать идеям и принципам умных городов.

Основными целями банков на текущем этапе развития является повышение эффективности за счет увеличения масштабов деятельности, максимизация охвата целевой аудитории, внедрение сложных структурированных сделок и доминирование на рынке. В то же время онлайн-платформы для кредитования развиваются в направлении по-

вышения роли физических лиц в финансовой деятельности за счет отсекающего посредника в лице банка. P2P-модель (пиринговая, лендинговая) предлагает новый подход к финансированию проектов за счет сравнительно меньших накладных расходов по сравнению с банковской отраслью. На P2P-площадках физические и юридические лица выступают заёмщиками и займодавцами с единственным посредником в лице самой площадки. Такие площадки являются основным интернет-ресурсом пирингового финансирования.

Можно выделить взаимозависимость между количеством умных городов в регионе и активностью данного региона в сфере пирингового финансирования. Европа, Северная Америка и Китай являются странами с высоким количеством умных городов на своей территории, а также имеют наибольшее количество средств в объеме глобального рынка альтернативных финансов. Ближний Восток, Африка и Латинская Америка, напротив, характеризуются меньшим количеством умных городов на своей территории, равно как и значительно меньшим объемом средств на рынке альтернативного финансирования.[12]

Такая взаимозависимость может быть вызвана идейной близостью принципов умных городов и возможностей, предлагаемых механизмами P2P финансирования.

Привлекательность технологий краудфандинга в контексте умного города прежде всего связана с перспективой вовлечения широкого круга граждан в дела города. Возможность распределенного принятия решений позволяет повысить объективность на различных уровнях управления от домохозяйства до города. Технология принятия решений с помощью краудфандинговых платформ может стать доступной альтернативой для граждан, с помощью которой они смогут наглядно видеть результаты своих финансовых и социальных решений.

Преимуществом для государства становится тот факт, что пиринговые платформы могут стать нишевым инструментом коммуникации с местным населением: финансовая поддержка той или иной инициативы означает высокую степень заинтересованности лица в ней, что способно стать инструментом в оценке ключевых приоритетов жителей города и их потребностей, а также выявлении инициатив с высоким потенциалом с точки зрения общественных интересов.

Отдельно стоит отметить высокую значимость местных инвесторов, обладающих более глубоким пониманием специфики города по сравнению с внешними инвесторами. В контексте финансирования высокотехнологичной инфраструктуры умного города, речь идет о возможности получения меньшей прибыли, чем обусловлено проектом, и в таком случае наиболее оптимальным вариантом представляется прямое инвестирование, при которой граждане и юридические лица становятся соинвесторами.[13] Подразумевается, что средства, вложенные в такой проект, не подлежат возврату, то есть не являются займом.

У такого инструмента как пиринговые платформы есть свои риски и ограничения. Подразумевается, что средств, собранных на лендинговых платформах, вряд ли будет достаточно для реализации крупных проектов. Тем не менее, делегирование части компетенций органов власти умному сообществу, в первую очередь, предполагает малый масштаб проектов с частичной поддержкой со стороны государства.

Специфика рисков является важной особенностью пиринговых платформ. Риски, с которыми сталкиваются жители умных городов, обуславливаются природой инноваций. В настоящее время, несмотря на то, что венчурные технологии являются одной из инновационных моделей, опыт их применения зачастую недостаточен для глубокой оценки рисков. Внедрение подобных практик может быть оправданно с точки зрения долгосрочной перспективы. Однако такие практики должны обладать не только перспективой использования, но и рядом качеств, необходимых для внедрения в сообщества умных городов. В частности, необходимо, чтобы они были доступны и прозрачны даже для неквалифицированных инвесторов, составляющих основную группу жителей умных городов. Так как основное преимущество состоит в децентрализации финансовых потоков, необходимо обеспечить максимальный охват населения.

Таким образом, применение инновационных механизмов финансирования является наиболее выгодным при использовании пиринговых платформ, отвечающих этим требованиям. Стоит также отметить снижение рисков при использовании таких платформ в долгосрочной перспективе. [14]

Умный город, созданный на территории капиталистического государства, впитывает в себя все недостатки этой идеологии, включая гигантизм и концентрацию капитала. Тем не менее, в контексте гигантизма и капитализации средств, коммунальный момент будет иметь свои неоспоримые преимущества. Пиринговая экономика позволяет избежать финансового дисбаланса и неравномерной концентрации капитала. Так, в частности, равенство всех участников небольшой коммуны будет означать их равное участие в делах данной социальной единицы. Это приводит к тому, что решения, принимаемые внутри коммуны, будут хоть и не столь масштабными, но понятными для каждого члена.

Основной фокус научных исследований в данной области сейчас направлен не только на разработку новых моделей, но и на оценку применимости таких моделей, а также на изучение способов внедрения. К сожалению, на этапе фундаментального изучения механизмов, тяжело привлечь инвестиции, так как лишь крупнейшие инвесторы, такие, как государство, могут позволить себе финансирование исследований без финансовой отдачи в ближней перспективе.

Вопросы финансирования умных городов воспринимаются через старую парадигму, где ведущую роль играли банки. Тем не менее, было показано, что цепочка создания стоимости, реализу-

мая в банковской сфере, является медленной и тяжелой для реализации небольших проектов, на которые могут быть нацелены умные города. Более того, постоянная зависимость от банковской сферы при выполнении проектов вызывает увеличение стоимости проектов, что может негативно сказаться на их финансировании. Использование пиринговых платформ может снизить такую нагрузку, а также напрямую отразить интересы инвесторов и кредиторов.

Таким образом, пиринговые платформы являются не альтернативой банку, а имманентным механизмом умных городов в силу их эффективности в более высокотехнологичной среде, предполагающей тесное взаимодействие граждан друг с другом как в бытовых вопросах, так и в вопросах развития самого умного города.

Пиринговые платформы, открывающие совершенно новое измерение финансовой сферы в цифровом пространстве, провоцируют создание нового слоя финансовой индустрии, поглощая определенные классические банковские операции, освобождая создание ценности финансовых учреждений и формируя определенные цепочки создания стоимости в виртуальном пространстве.

Литература

1. Бибри С. Е., Кростки Дж. Умные устойчивые города будущего: Обширный междисциплинарный обзор литературы // Устойчивые города и общество – 2017. – Т. 31, С. 183–212.
2. Аль-Хадер М., Родзи А. Развитие и мониторинг инфраструктуры умного города // Теоретические и эмпирические исследования в области муниципального управления. – 2009. – Т. 4, № 2 (11), С. 87–94.
3. Коччия А., Дамери Р.П. Изучение восприятия умных городов университетами, промышленностью и правительством // Размывая границы с помощью цифровых инноваций. Спрингер–2016. – С. 259–270.
4. Камолов С.Г. Теория и практика регионального государственного управления в условиях цифровой трансформации: монография. – М.: Издательство «Наука», 2020. – 388 с.
5. Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Пятова А.А. Финансирование развития «умных» городов: Концепция Проектной модели Дорана. – М.: Российский экономический журнал, 3, 2020. – 50–62 с.
6. Трудности финансирования проектов в умных городах // Deloitte. – 2006. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-ps-the-challenge-of-paying-for-smart-cities-projects.pdf> (дата обращения 01.12.2021).
7. Ламарк Е. Ключевые действия в банковской отрасли: анализ цепочки создания стоимости // *Revue Finance Contrôle Stratégie*. – 1999. – Т. 2. – № 2. – С. 135–158.

8. Хармон П. Определяя цепочку создания стоимости банка // Тренды бизнес-процессов. – 2012 – Т. 30. – № 3
9. Арджайл Б. и др. Капитализация потребительского финансирования в ценах на товары длительного пользования // *The Journal of Finance*. – 2021. – Т. 76. – № 1. – С. 169–210.
10. Антополос Л. Умный город Трикала // *Возникновение умного города*. – Elsevier, 2019. – С. 149–171.
11. Белиссент Дж. и др. Повышая грамотность в отношении умных городов: новые возможности требуют новых бизнес-моделей // *Кембридж, Массачусетс, США*. – 2010. – Т. 193. – С. 244–277.
12. Количество проектов умных городов по всему миру в 2016 году по региону // *Статистика*. [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://www.statista.com/statistics/801167/project-of-global-smart-cities-by-region/> (дата обращения – 25.04.2021)
13. Брутон Г. Д. и др. Управление, структура собственности и эффективность фирм IPO: влияние различных типов частных инвесторов и институциональной среды // *Журнал стратегического управления*. – 2010. – Т. 31. – № 5. – С. 491–509.
14. Ван Ж. и др. Поиск семантических мягких факторов для оценки кредитного риска при одноранговом кредитовании // *Журнал управленческих информационных систем*. – 2020. – Т. 37. – № 1. – С. 282–308.

TRANSFORMATION OF FINANCIAL INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF SMART CITY PARADIGM DEVELOPMENT

Bogdanova A.M.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The digital transformation of the economy has opened up new horizons for the development of its participants, making the smartphone a new financial instrument, transforming the market by increasing accessibility thanks to the Internet and changing the face of modern cities, supplementing it with “smart” infrastructure. At the same time, banks are faced with inevitable competition and a rapidly expanding range of needs in the sharing economy, which are becoming almost impossible to cover in an environment of constant redistribution of income and changing risks. The hypothesis of the study is to explore alternative sources of financing that can become a eligible niche solution within the smart city paradigm by absorbing some of the classic banking operations and breaking banking value chains.

Keywords: peer-to-peer lending, smart communities, digital competition, banking, digital transformation.

References

1. Bibri S. E., Krogstie J. Smart sustainable cities of the future: An extensive interdisciplinary literature review // *Sustainable cities and society*. – 2017. – Т. 31, С. 183–212.
2. Al-Hader M., Rodzi A. The smart city infrastructure development & monitoring // *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*. – 2009. – Т. 4, № 2 (11), С. 87–94.
3. Cocchia A., Dameri R.P. Exploring smart city vision by university, industry and government // *Blurring the boundaries through digital innovation*. Springer, Cham – 2016. – С. 259–270.

4. Kamolov S. Theory and practice of regional public administration in the context of digital transformation: Monograph. – Moscow, Nauka – 2020. – 388.
5. Teteryatnikov K., Kamolov S., Pyatova A. Financing the development of “smart” cities: the concept of the design model of Doran. – Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, № 3–2020. – 50–62.
6. The challenge of paying for smart cities projects // Deloitte. – 2006. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-ps-the-challenge-of-paying-for-smart-cities-projects.pdf> (date of the application – 01.12.2021).
7. Lamarque E. Key Activities in the Banking Industry: Analysis by the Value Chain // Revue Finance Contrôle Stratégie. – 1999. – T. 2. – № 2. – C. 135–158.
8. Harmon P Defining a value chain for a bank // Business Process Trends. – 2012 – T. 30. – № 3.
9. Argyle B. et al. The capitalization of consumer financing into durable goods prices // The Journal of Finance. – 2021. – T. 76. – № 1. – C. 169–210.
10. Anthopoulos L. The smart city of Trikala // Smart City Emergence. – Elsevier, 2019. – C. 149–171.
11. Bélissent J. et al. Getting clever about smart cities: New opportunities require new business models // Cambridge, Massachusetts, USA. – 2010. – T. 193. – C. 244–277.
12. Number of smart city projects worldwide in 2016, by region // Statista. [Digital source]. – 2017. – URL: <https://www.statista.com/statistics/801167/project-of-global-smart-cities-by-region/date-of-the-application-25.04.2021>
13. Bruton G. D. et al. Governance, ownership structure, and performance of IPO firms: The impact of different types of private equity investors and institutional environments // Strategic management journal. – 2010. – T. 31. – № 5. – C. 491–509.
14. Wang Z. et al. Mining semantic soft factors for credit risk evaluation in peer-to-peer lending // Journal of Management Information Systems. – 2020. – T. 37. – № 1. – C. 282–308.

Тенденции и перспективы развития ипотечного рынка на территории Российской Федерации

Насрулов Сиявуш Мухамадович¹,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nasruloev2001@gmail.com)

Смирнов Евгений Вячеславович,

студент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
E-mail: evgeniy_smirnov_2001@vk.com)

В статье рассмотрены основные тенденции развития ипотечного кредитования в Российской Федерации, проведен анализ текущей ситуации на рынке ипотечного кредитования и составлены основные тренды развития ипотечного кредитования.

В процесс исследования произведен сравнительный анализ текущей ситуации на рынке ипотечного кредитования, рассмотрены нормативно-правовые документы.

Выявлены основные факторы, оказывающие негативное влияние на темпы развития ипотечного кредитования на территории России.

В процессе написания работы был проведен анализ текущей ситуации на рынке ипотечного кредитования, основные меры государственной поддержки в отношении рынка ипотечного кредитования.

В рамках проведенного исследования был корреляционный анализ текущей ситуации

В заключении определены основные направления развития рынка ипотечного кредитования и определены меры, которые являются возможными для повышения привлекательности ипотечного кредитования среди населения.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, рынок недвижимости, развитие ипотеки, государственная поддержка, льготное кредитование.

Необходимость данного исследования напрямую связано с текущей ситуацией на рынке ипотечного кредитования. Рынок ипотеки на данный находится на уровне поддержки со стороны государства.

Ипотечный рынок – экономическое пространство, внутри которого взаимодействуют субъекты, связанные между собой ипотечным кредитом.

Ипотечное кредитование – это вид кредитования, при котором объектом залога является недвижимость; заем, который выдается на долгосрочный период погашения и на значительную сумму кредитными организациями под залог недвижимого имущества. Иными словами, ипотечное кредитование – это взаимовыгодные отношения, связь между объектом и субъектом, цель которой является формирование взаимовыгодной экономической среды.

К субъектам ипотечного кредитования относятся:

- Заемщик / залогодатель – субъект, который оформляет на себя ипотеку;
- Кредитор – кредитная организация, которая предоставила ипотечный кредит заемщику;
- Продавец / застройщик;
- Страховая компания – при ипотечном кредитовании осуществляется страхование жизни, страхование недвижимого имущества от ущерба;
- Рефинансирующая организация;
- Риелтор – субъект, работающий с недвижимостью, посредник между заемщиком и продавцом;
- Независимый оценщик.

Наибольшее влияние на формирование и развитие ипотечного кредитования в стране оказывают банки, их функционирование отображает степень развития ипотечного рынка в стране. В период кризиса и нестабильности кредитные организации могут закрыть ипотечные программы, в период финансовой стабильности и экономического роста кредитные организации увеличивают количество ипотек в стране.

Ипотечные программы можно разделить на следующие виды: кредиты на квартиры в строящихся домах; кредиты на квартиры на вторичном рынке; кредиты на загородное жилье; рефинансирование.

Ипотечные кредиты являются важной и выгодной сделкой для кредитной организации:

- Поскольку данный вид кредитования имеет под залог недвижимость, он имеет низкий уровень риска для банка;

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

- Благодаря длительной выплате кредита формируется стабильная клиентура в банковской организации.

К недостаткам ипотечного кредитования можно отнести:

- За счет большого количества субъектов в ипотечном кредитовании у кредитной организации увеличиваются издержки;
- Из оборота извлекается большая сумма денег на длительный срок;
- Экономическая ситуация не всегда предсказуема, что создает угрозу экономическим ожиданиям кредитных организаций. Не все экономические ситуации можно предсказать в долгосрочный период, прогнозировать изменения процентной ставки затруднительно.

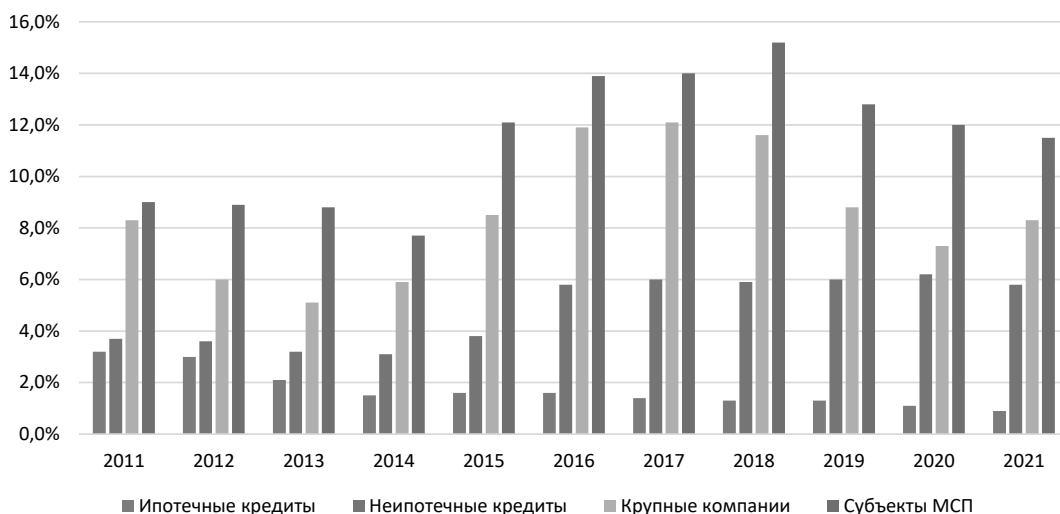
К принципам ипотечного кредитования относятся:

- Обеспеченность – ипотечный кредит предоставляется кредитной организацией только под залог недвижимого имущества, то есть формируется защита кредитора в том случае, если заемщик нарушит обязательства перед кредитором;
- Срочность – ипотечный кредит должен быть возвращен своевременно в установленный срок, который прописан в кредитном договоре;
- Специальность – предмет ипотеки является сама недвижимость или права заемщика

на нее, то есть ипотека может устанавливаться только по отношению к объекту недвижимости;

- Обязательность – обязательное внесение сведений о формировании ипотечного кредита в Единый реестр;
- Гласность – этот принцип означает, что любой имеет возможность ознакомиться в Едином государственном реестре с данными об ипотечном кредите;
- Достоверность – говорит о том, что данные, предоставленные Единым государственным реестром, являются достоверными;
- Приоритет – если ранее была получена ипотека, то она является приоритетной над следующей ипотекой;
- Бесповоротность – принцип обеспечивает стабильность и гарантию, предполагается, что ипотечный кредит прекращается только в условиях, которые предусмотрены кредитным договором или законом.

Рынок ипотечного жилищного кредитования стратегически важный для фондового рынка, так как в условиях воздействия экзогенных факторов на экономику¹ и низкого уровня диверсификации по причине странового риска, является наиболее безрисковым и стабильным, так как на нем реализуется механизм эскроу счетов. Об этом свидетельствуют количественные данные, представленные на рисунке 1:

Рис. 1. Просроченная задолженность в процентном соотношении в портфеле банковских кредитов

Источник: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/

Ретроспектива развития отрасли свидетельствует о том, что мегарегулятор в лице Центрального банка РФ, стремился к моноцентричности финансовых институтов для укрепления их стабильности и устойчивости по отношению к экзогенным факторам. Так, серьезное влияние на отрасль оказало введение проектного финансирования, которое способствовало укреплению позиций лидеров рынка среди девелоперов, так как

одним из основополагающих индикаторов для получения проектного финансирования является высокая рентабельность проекта. Также данная мера привела к увеличению показателя доверия граждан к ипотечному жилищному кредитованию, так как согласно отчету ЦБ РФ², граждане более системно и структурированно подходят к процессу накоплению средств на первоначальный ипотечный взнос. Проектное финансирование позволило диверсифицировать источники

¹ Матвеева, Т.Ю. Макроэкономика. В 2 ч. Ч. I: учебник для вузов / Матвеева Т.Ю. – 3-е изд., испр. – Москва: Высшая школа экономики, 2020. – 439 с. – ISBN 978–5–7598–2302–5

² https://cbr.ru/Content/Document/File/120055/analytic_note_20210407_ddkp.pdf

фондирования проектов для девелопера, так как ранее ими преимущественно являлись дольщики, однако теперь наличие эскроу счетов позволяет за счет ипотечного пула привлекать денежные средства на фондовом рынке. Однако, в данной ситуации банковский сектор, обеспечивающий механизм функционирования эскроу счетов, обладает регулятивной функцией. Так, согласно данным «РБК»¹, проектное финансирование получают девелоперы, рентабельность проектов которых находится не ниже отметки в 15 процентов. Устойчивый спрос на инвестиционные квартиры также оказывал серьезное влияние на цены на первичном рынке недвижимости, так как последовательная политика таргетирования инфляции и снижения учетной ставки ЦБ РФ привела к тому, что классические банковские услуги стали менее привлекательными с точки зрения доходности, относительно инвестиционных квартир. Так-

же прецедент 2008 года на ипотечном рынке США показывает важность роли оценки компаний, так как паника в отрасли ипотечного жилищного кредитования и последующая паника в банковском секторе, приводят к катастрофическим последствиям на фондовом рынке.

Все вышеперечисленные меры оказались релевантными и обоснованными, так как в 2022 году отрасль столкнулась с серьезными, по своему масштабу, экзогенными факторами. Ипотечное жилищное кредитование сильно упало в объемах выдачи, которые преимущественно обеспечиваются за счет льготной ипотеки, так как учетная ставка 20% привела к панике на рынке. Исторический прецедент 2014 года свидетельствует о том, что в отрасли в среднесрочной перспективе будет расти объем просроченной задолженности свидетельствуют количественные данные на рисунке 2.

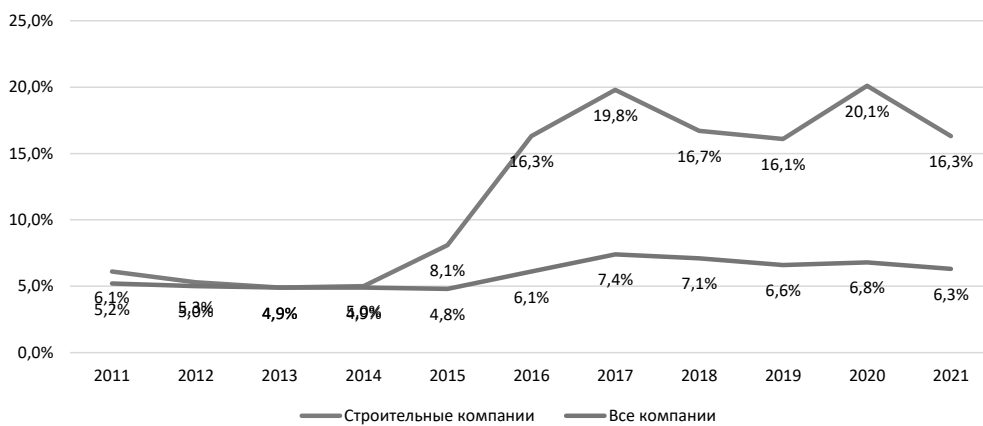

Рис. 2. Просроченная задолженность в процентном соотношении

Источник: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/bank_sector_review/

Данный фактор крайне негативно повлияет на инвестиционную привлекательность ипотечных облигаций с покрытием из ипотечного пула и низким уровнем г-спред. Развитие отрасли прямо коррелирует с возможностями девелоперов, по этой причине при отсутствии контрциклических государственных мер, девелоперы, рентабельность проектов которых составляет менее 15% будут испытывать серьезные трудности во время поиска источников фондирования. По этой причине, в отрасли необходимо увеличивать объем государственного частного партнерства, при котором девелоперы и их инвесторы смогут прогнозировать развитие событий в среднесрочной и долгосрочной перспективе, так как государство сможет оказывать влияние на предотвращение рисков. Также сектор испытывает серьезные проблемы с ценообразованием на рынке первичной недвижимости, так как отток покупателей инвестиционных квартир в классические банковские продукты и высокие цены на стройматериалы оказывают в совокупности негативное воздействие на отрасль. Государству необходимо наращивать инвестиции в реальный сектор экономики, в особенности по производству стройматери-

алов, так как данный шаг поможет решить крайне важную отраслевую проблему – возможность финансового моделирования на более долгосрочной основе. Также при проведении монетарной политики, ЦБ РФ необходимо более тщательно учитывать влияние резкого повышения учетной ставки на одну из фундаментальных отраслей – ипотечное жилищное кредитование. Проблему нехватки рабочей силы необходимо решать при помощи совершенствования инструментария измерения количественных данных в секторе внутренней миграции.

Таким образом, РФ обладает моноцентричной системой финансовых институтов, что позволяет ей использовать широкий инструментарий для достижения целей в секторе ипотечного жилищного кредитования, однако серьезное воздействие экзогенных факторов делает необходимым усиление регулирования субъектов строительной отрасли, так как процесс поиска источников фондирования по остаточному принципу и отсутствие развития государственного частного партнерства может привести к крайне негативным последствиям в среднесрочной перспективе. Также необходимо развивать внутреннюю миграцию для решения проблемы кадрового дефицита.

¹ <https://realty.rbc.ru/news/5d03b4b89a7947c705ee8eb5>

Литература

1. Матвеева, Т.Ю. Макроэкономика. В 2 ч. Ч. I: учебник для вузов / Матвеева Т.Ю. – 3-е изд., испр. – Москва: Высшая школа экономики, 2020. – 439 с. – ISBN 978–5–7598–2302–5.
2. Статистический сборник «Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России» [Электронный ресурс]: офиц. сайт ЦБ РФ // Интернет-ресурс: <https://cbr.ru> // Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/bank_sector_review/
3. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования [Электронный ресурс]: офиц. сайт ЦБ РФ // Интернет-ресурс: <https://cbr.ru> // Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/
4. Жилищное строительство № 1 (4) апрель 2021 года Аналитическая записка [Электронный ресурс]: офиц. сайт ЦБ РФ // Интернет-ресурс: <https://cbr.ru> // Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120055/analytic_note_20210407_ddkp.pdf
5. Переход на эскроу: банкиры – о новой модели и будущем ставок по кредитам [Электронный ресурс]: офиц. сайт РосБизнесКонсалтинга (РБК) // Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/> // Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5d03b4b89a7947c705ee8eb5>

TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nasruloev S.M., Smirnov E.V.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

In article the basic tendencies of development of the mortgage crediting in the Russian Federation are considered, the analysis of a cur-

rent situation in the market of the mortgage crediting and the basic tendencies of development of the mortgage crediting are made.

In the course of the research the comparative analysis of the current situation in the market of mortgage lending, the normative-legal documents are considered.

The main factors which have a negative influence on the rate of mortgage lending development on the territory of Russia have been revealed.

While writing the work the analysis of current situation in the market of mortgage lending, the main measures of state support in relation to the mortgage lending market was carried out.

The correlation analysis of the current situation was carried out as part of the research

In the conclusion the basic directions of the mortgage crediting market development were defined and the measures which are possible to increase the attractiveness of the mortgage crediting among the population were defined.

Keywords: financial technology, banks, lending, investment, risk, competition, development, financial resources, cooperation.

References

1. Matveeva, T. Yu. Macroeconomics. At 2 p. Part I: a textbook for universities / Matveeva T. Yu. – 3rd ed., corr. – Moscow: Higher School of Economics, 2020. – 439 p. – ISBN 978–5–7598–2302–5.
2. Statistical collection “Information about the housing (mortgage housing) lending market in Russia” [Electronic resource]: official. website of the Central Bank of the Russian Federation // Internet resource: <https://cbr.ru> // Access mode: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/bank_sector_review/
3. Indicators of the housing (mortgage housing) lending market [Electronic resource]: official. website of the Central Bank of the Russian Federation // Internet resource: <https://cbr.ru> // Access mode: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/
4. Housing construction No. 1 (4) April 2021 Analytical note [Electronic resource]: official. website of the Central Bank of the Russian Federation // Internet resource: <https://cbr.ru> // Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/120055/analytic_note_20210407_ddkp.pdf
5. Transition to escrow: bankers – about the new model and the future of loan rates [Electronic resource]: official. RosBusiness-Consulting (RBC) website // Internet resource: <https://www.rbc.ru/> // Access mode: <https://realty.rbc.ru/news/5d03b4b89a7947c705ee8eb5>

¹ Scientific director: Vasilyev I.I., Associate Professor of Finance University under the Government of the Russian Federation.

Проведение оценки деятельности органов государственной исполнительной власти субъекта РФ в сфере противодействия коррупции

Хохлова Наталья Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
E-mail: nshohlova@yandex.ru

В статье рассматривается подход к проведению оценки деятельности органов государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции. Разработан организационно-правовой порядок применения методического инструментария, закрепленного в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» № 662 от 25 мая 2019 г.» на уровне субъекта Российской Федерации. Предложен комплексный показатель оценки результативности антикоррупционной деятельности региональных исполнительных органов государственной власти. На основе проведенной оценки результативности антикоррупционной деятельности исполнительных органов субъекта Российской Федерации сформулированы предложения по внесению изменений в соответствующие плановые документы органа исполнительной власти региона. Обращено внимание на необходимость корректировки мероприятий, направленных на снижение уровня бытовой коррупции в регионе в связи с невысокой оценкой населения деятельности государственных органов в данном направлении.

Ключевые слова: противодействие коррупции, оценка деятельности государственных органов, организационный порядок, мероприятия.

Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют значительные полномочия по выполнению функций противодействия коррупционным проявлениям на территории региона, в соответствии с которыми государственные органы разрабатывают и затем реализуют соответствующие плановые документы, например, Планы по противодействию коррупции на определенный период [5]. В 2019 г. было принято Постановление правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 662. «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации», на основании которого в субъектах проводятся социологические исследования (как правило, уполномоченными на данную деятельность бюджетными учреждениями), а на федеральном уровне результаты обрабатываются и анализируются [2].

Нам представляется следующая логика в последовательности организации работы по использованию получаемой в результате социологических исследований информации на уровне субъекта (рисунок 1):

1. Исполнительный орган разрабатывает, принимает План противодействия коррупции (как правило, в настоящее время этот документ, охватывает период до 2024 г.) [1, 6].
2. Уполномоченное бюджетное учреждение проводит ежегодное социологическое исследование в соответствии с методикой, утвержденной правительством РФ (в отечественной практике чаще всего субъекты РФ передают данные функции государственным автономным учреждениям, основной функцией которых является реализация информационной политики, связи с общественностью, политические исследования).
3. Полученные результаты передаются главе субъекта РФ и соответствующим уполномоченным органам по противодействию коррупции;
4. В зависимости от полученных результатов (значений индексов и динамики показателей) корректируются соответствующие Плановые документы.

Полагаем, что возможно проводить расчет интегральной результативности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в сфере противодействия коррупции на основе количественного учета числа показателей (индексов), определяемых на основе методики правительства РФ, имеющих динамику улучшения. Предварительно требуется выявление трендов (на основе уравнения регрессии) в динамике индикаторов не менее, чем за три года.

Рис. 1. Элементы оценки деятельности исполнительных органов государственной власти в сфере противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации

Таким образом, показатель результативности антикоррупционной деятельности исполнительных органов государственной власти в субъектах РФ предлагается определять следующим образом:

$$R = \frac{N_u}{N} \times 100\%,$$

где R – показатель результативности антикоррупционной деятельности исполнительных органов государственной власти в субъектах РФ;

N_u – количество показателей, характеризующихся динамикой улучшения;

N – общее количество всех показателей, используемых в исследовании (согласно методике проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации [2]).

Проведена оценка общей результативности антикоррупционной деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ на примере Калининградской области. Результаты проведенных расчетов отражены в таблице 1.

Таблица 1. Оценка результативности антикоррупционной деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ по данным за 2019–2021 гг.

Наименование	Всего показателей	Тренд улучшения показателя		Тренд ухудшения показателя		Без изменений	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
Бытовая коррупция	14	8	57,1	4	28,6	2	14,3
Деловая коррупция	11*	10	90,9	1	9,1	0	0
Итого	25	18	72,0	5	20,0	2	8,0

* – показатели по государственным (муниципальным) закупкам не учитывались, т.к. при показателях, равных «0», тренд отсутствует

Оценка антикоррупционной деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, с учетом динамики показателей за три года позволила установить, что результативность данной работы в исследуемом регионе составила 57,1%. Результативность в сфере противодействия деловой коррупции была значительно более высокой и достигала 90,9%. Другими словами, действия региональных властей по противодействию деловой коррупции оказались более успешными. Только один показатель, отражающий степень информированности представителей бизнеса о решениях, принимаемых руководством региона для противодействия коррупции, характеризовался трендом ухудшения.

Общая результативность антикоррупционной деятельности органов государственной исполнительной власти в исследуемом субъекте РФ составила 72,0%. Полученный показатель достаточно информативно отражает результаты деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по противодействию коррупции.

Как было отмечено, по результатам проведенного анализа наблюдается негативная тенденция роста бытовой коррупции по ряду показателей. В то же время, в региональном «Плане по противодействию коррупции на 2021–2024 годы» Калининградской области данный раздел отражен недостаточно, мероприятия Плана не четко структурированы в части противодействия бытовой коррупции (в отличие от раздела, посвященного мероприятиям противодействия деловой коррупции).

Согласно российскому законодательству и законодательству субъектов РФ, во всех субъектах Российской Федерации реализуются Программы (Планы) противодействия коррупции [3, 7].

В ходе работы установлено, что применение показателей, полученных при социологических ис-

следованиях в соответствии с методикой, утвержденной правительством РФ, позволило провести оценку более половины (или 51%) антикоррупционных мероприятий Плана исследуемого региона и установить, что 57% мероприятий Плана выполняются достаточно успешно (особенно в отноше-

нии противодействия деловой коррупции); в то же время выполнение около 43% мероприятий (преимущественно в отношении противодействия бытовой коррупции) осуществляется менее успешно (таблица 2).

Таблица 2. Анализ применения показателей, полученных при проведении социологических исследований, в качестве инструмента оценки «Плана по противодействию коррупции на 2021–2024 гг.» в Калининградской области»

Наименование раздела Программы	Количество мероприятий Плана	Количество мероприятий, при оценке выполнения которых могут быть использованы результаты исследований		из них количество мероприятий			
				о выполнении которых свидетельствуют результаты исследований		о не полном выполнении которых свидетельствуют результаты исследований	
				абс.ч.	%	абс.ч.	%
Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов	3	0	0	0	0	0	0
Деятельность специализированных антикоррупционных органов власти	18	11	61,1	4	36,4	7	63,6
Антикоррупционный мониторинг	9	5	55,6	5	100,0	0	0
Деятельность по профилактике коррупции, в т.ч.	24	12	50,0	7	58,3	5	41,7
- антикоррупционная пропаганда среди населения	11	7	63,6	4	57,1	3	42,9
- антикоррупционная пропаганда в отношении госслужащих	13	5	38,5	3	60,0	2	40,0
Итого	54	28	51,9	16	57,1	12	42,9

Исходя из полученных результатов, считаем целесообразным вносить следующие коррективы в деятельность органов государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

- для своевременного реагирования на ситуацию в регионах проводить ежегодную актуализацию Плана по противодействию коррупции с учетом результатов социологических исследований;
- при актуализации текущего Плана и разработке последующих Планов более дифференцировано структурировать мероприятия в отношении бытовой и деловой коррупции, что будет способствовать более глубокому анализу их выполнения;
- В Калининградской области возможно при сохранении общего объема финансирования Плана скорректировать мероприятия, касающиеся противодействия бытовой коррупции, усилив данное направление в разделах «Деятельность специализированных антикоррупционных органов власти», «Мониторинговые антикоррупционные мероприятия», «Профилактическая деятельность (антикоррупционная пропаганда среди населения, антикоррупционная пропаганда в отношении госслужащих)»; в т.ч. дополнить

мероприятия по проведению целенаправленной антикоррупционной работы в отношении наиболее коррумпированных сфер;

- пресс-службе Правительства данного субъекта РФ расширить комплекс мероприятий по информированию общественности о результатах антикоррупционной деятельности соответствующих органов и должностных лиц;
- включить и ежегодно корректировать данные о ситуации по бытовой коррупции, а также положительный опыт по борьбе с деловой коррупцией в антикоррупционные образовательные программы по профессиональному развитию госслужащих в сфере противодействия коррупции.

Для полноценного внедрения и применения методического инструментария по оценке уровня коррупции и деятельности исполнительных органов государственной власти в данной сфере в субъекте Российской Федерации предлагается следующий организационно-правовой порядок (на примере исследуемого региона) (рисунок 2).

Данный механизм требует следующих первоочередных действий от исполнительных органов субъекта РФ:

1. Принятие Постановления Правительства региона «Об утверждении Порядка оценки де-

тельности органов государственной исполнительной власти региона по противодействию коррупции», определяющего направления

действий для различных структурных подразделений Правительства в рамках данной задачи.

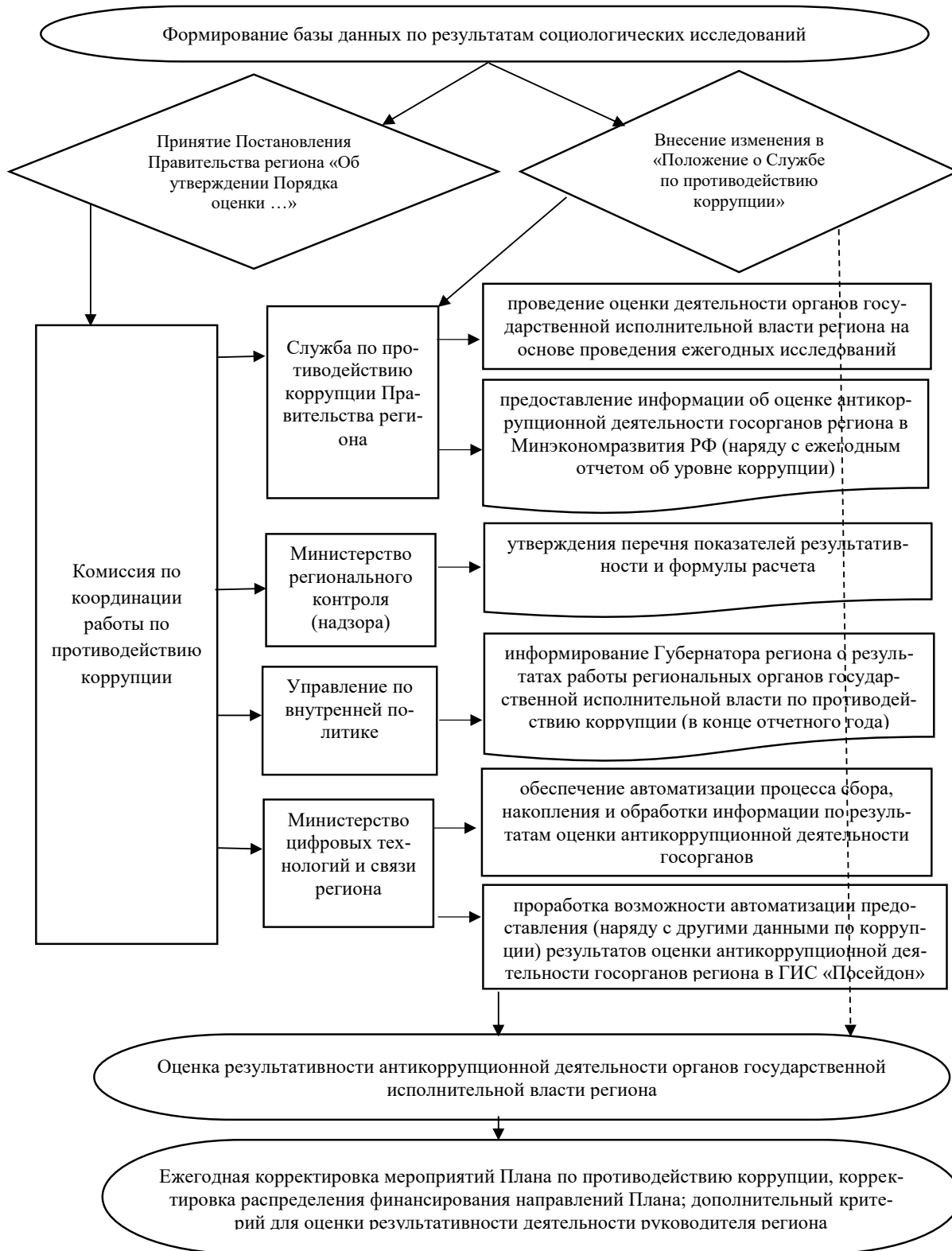

Рис. 2. Организационно-правовой порядок проведения оценки антикоррупционной деятельности в субъекте Российской Федерации

2. Координацию деятельности всех структур возложить на региональную Комиссию по координации работы по противодействию коррупции.

3. Внесение изменения в «Положение о Службе по противодействию коррупции», утвержден-

ное Постановлением Правительства региона от 04 апреля 2019 г. № 238, дополнив его п. «Осуществлять оценку результативности деятельности органов государственной исполнительной власти региона по результатам социологических исследований (ежегодно)» [4].

Таким образом, проведенное исследование показало, что применение показателей оценки коррупции, полученных в результате социологических исследований в качестве методического инструментария позволяет проводить комплексную оценку результативности антикоррупционной деятельности исполнительных органов государственной власти в субъектах РФ (что может использоваться для составления рейтинга субъектов РФ по данному показателю и будет стимулировать субъекты РФ к достижению наилучших результатов), а также дает возможность оценивать выполнение региональных Планов по противодействию коррупции и вносить оперативно (при необходимости) соответствующие изменения в рамках улучшения ситуации в данной сфере.

Литература

1. О мерах по реализации пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»: Указ Губернатора Калининградской области от 14 окт. 2015 г. № 139 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 662. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Об утверждении Плана по противодействию коррупции на 2021–2024 годы: Указ Губернатора Калининградской области от 30 сент. 2021 г. № 81. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Об утверждении положения о Службе по противодействию коррупции Калининградской области: Постановление Правительства Калининградской области от 4 апр. 2019 г. № 238. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Плюгина, И.В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования / И.В. Плюгина // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). – С. 123–133. – DOI 10.12737/22730. – EDN XBDQFV.
6. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации / О.А. Беляева, В.И. Васильев, Т.С. Глазырин [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2013. – 236 с. – ISBN978–5–9516–0681–5. – EDN TGJGAT.

7. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE STATE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Khokhlova N.S.
Baikal State University

The article considers an approach to assessing the activities of the state executive authorities of the subjects of the Russian Federation to combat corruption. The organizational and legal procedure for the application of methodological tools, fixed in the Decree of the Government of the Russian Federation «On approval of the methodology of conducting sociological research in order to assess the level of corruption in the subjects of the Russian Federation» No. 662 dated May 25, 2019» at the level of the subject of the Russian Federation, has been developed. A comprehensive indicator for assessing the effectiveness of anti-corruption activities of regional executive bodies of state power is proposed. Based on the assessment of the effectiveness of the anti-corruption activities of the executive bodies of the subject of the Russian Federation, proposals have been formulated to amend the relevant planning documents of the executive authorities of the region. Attention is drawn to the need to adjust measures aimed at reducing the level of domestic corruption in the region due to the low assessment of the population of the activities of state bodies in this direction.

Keywords: anti-corruption, evaluation of the activities of state bodies, organizational order, events.

References

1. On measures to implement paragraph 2 of the Decree of the President of the Russian Federation of July 15, 2015 No. 364 “On measures to improve the organization of activities in the field of combating corruption”: Decree of the Governor of the Kaliningrad Region of 14 October. 2015 No. 139 [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. On the approval of the methodology for conducting sociological research in order to assess the level of corruption in the constituent entities of the Russian Federation, approved. Decree of the Government of the Russian Federation of May 25, 2019 No. 662. [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. On the approval of the Anti-Corruption Plan for 2021–2024: Decree of the Governor of the Kaliningrad Region of 30 September. 2021 No. 81. [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
4. On the approval of the regulation on the Anti-Corruption Service of the Kaliningrad Region: Decree of the Government of the Kaliningrad Region of 4 April. 2019 No. 238. [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Plyugina, I.V. Legal mechanisms for preventing corruption in education / I.V. Plyugina // Journal of Russian Law. – 2016. – No. 12 (240). – S. 123–133. – DOI 10.12737/22730. – EDN XBDQFV.
6. Counteracting corruption in the constituent entities of the Russian Federation / O.A. Belyaeva, V.I. Vasiliev, T.S. Glazyrin [and others]. – Moscow: Limited Liability Company “Jurisprudence Publishing House”, 2013. – 236 p. – ISBN978–5–9516–0681–5. – EDN TGJGAT.
7. Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 “On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024”. [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

Экспорт продуктов питания в страны ЕАЭС: тенденции и показатели

Степанян Гор Каренович,

магистр наук в области менеджмента, Университет
Ланкастера, Школа менеджмента
E-mail: gorstepanyan@gmail.com

Продовольственный вектор экспортной деятельности критически важен для российской экономики. Международные интеграционные структуры играют важную роль в продвижении экспорта. В фокусе данной статьи – экспорт продовольствия в страны ЕАЭС. Отмечено, что за годы становления интеграционного образования произошло существенное наращивание объемов взаимной торговли, формирование общих отраслевых рынков, упрощение таможенного декларирования, налаживание межнациональных хозяйственных связей между предприятиями и территориями. Отмечено, что Россия постепенно превратилась из импортера в крупного экспортера продовольствия, что представляется важнейшим сдвигом в структуре внешней торговли. Наращивание объемов наблюдается по экспортным позициям сельскохозяйственного сырья, полуфабрикатам, готовым продовольственным товарам. Выявлена негативная черта экспортной деятельности России в рамках ЕАЭС: экспорт готовой продукции занимает относительно небольшую долю в общем объеме экспортных операций с продовольствием. Подобная особенность свидетельствует о недополученных страной доходах и недостаточности эффективности работы разных сегментов пищевой промышленности. Важно развивать собственные технологии переработки продукции для ее последующего экспорта в ЕАЭС – ключевого рынка для российской пищевой продукции.

Ключевые слова: экспорт, реэкспорт, взаимная торговля, продовольственные товары, АПК, продукты питания, сельскохозяйственная продукция, ЕАЭС.

Под экспортом товаров, как правило, понимают вывоз товаров с территории государства при отсутствии обязательств об обратном ввозе. Экспорт подразумевает как вывоз с целью реализации товаров отечественного производства, так и реэкспорт – вывоз товаров производства третьей страны через посредничество государства-экспортера. В экспортные статьи включаются товары, имеющие иностранное происхождение, но подвергшиеся существенной переработке на территории страны-экспортера, если в результате данной переработки качественные или технические свойства товара изменились в значимой степени [4, с. 33]. В официальных статистических отчетах перечень товаров продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья представлен в виде 24 позиций, разделенных на секции; основными, как правило, считаются злаки, рыбная продукция, жиры и масла [2, с. 14].

Продовольственный вектор экспортной деятельности России имеет критически важное значение для национальной экономики. Постепенно наращивая объемы производства продовольствия и его экспорта на внешние рынки, России к 2018 г. удалось занять 6-е место в мире по объему продовольственного экспорта, уступив лишь нескольким крупнейшим производителям продуктов питания и пищевого сырья – США, ЕС, Бразилии и др. Важнейшей тенденцией последнего десятилетия стало “выравнивание” уровней экспорта и импорта продовольственного сырья и товаров – ранее объем продовольственного экспорта существенно уступал объему импорта. Следовательно, статус России сменился с импортера продуктов питания на экспортера продовольствия и продовольственного сырья [6, с. 94]. Тем не менее, доля продовольственных товаров и сырья является относительно невысокой, если судить по статистическим данным в отношении товарной структуры экспорта Российской Федерации (Рисунок 1). Следовательно, в данном направлении имеется некоторая доля нераскрытого потенциала, который в перспективе можно реализовать – в том числе и посредством интенсификации процессов экономической интеграции с соседними странами.

Вопросы трансграничного перемещения товаров рассматривают в контексте неоглобализации, формирования международных и трансконтинентальных зон свободной торговли, интенсификации торгово-инвестиционных партнерств. Процессы интеграции кардинально изменили структуру всей международной торговли. Предпосылками эконо-

мической интеграции стран являются примерно равный уровень экономического развития интегрирующихся стран, их территориальная близость, а также исторически сложившийся опыт хозяйственного взаимодействия. Глобальная экономика основывается на углублении международного

разделения труда, в результате которого отдельные стадии процесса производства выполняются в разных странах, исходя из их сравнительных преимуществ. Посредством глобальных цепочек добавленной стоимости осуществляется до 60% объемов мировой торговли.

Рис. 1. Товарная структура экспорта Российской Федерации в 2021 г., % [7]

Крупные международные организации и региональные интеграционные структуры играют важную роль и в продвижении российского экспорта. Помимо ЕАЭС, Россия участвует, на правах полноправного или ассоциированного члена, в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, связывающую множество государств Центральной и Юго-Восточной Азии; в деятельности объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР); АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и иных организаций. Благодаря участию в транснациональных объединениях, Россия обретает возможность выработать совместную торговую политику с другими странами, оперативно устранять барьеры в экспорте и импорте товаров [6, с. 96].

Оценивая деятельность ЕАЭС, можно отметить факты, подтверждающие значимый прогресс в деятельности данной структуры: за годы становления интеграционного образования произошло существенное наращивание объемов взаимной торговли, формирование общих отраслевых рынков, упрощение таможенного декларирования, налаживание межнациональных хозяйственных связей между предприятиями и территориями. Негативные факты во взаимодействии также наблюдаются (отметим, к примеру, так называемую «мясную войну» между Россией и Беларусью) [9, с. 20], однако, в целом сотрудничество стран в рамках ЕАЭС демонстрирует положительные тенденции. При этом степень отметим также и то, что степень участия каждого из членов ЕАЭС во взаимной торговле существенно варьируется, что объясняется как политическими факторами, так и разностью в объемах национальных экономик (Таблица 1).

Анализ динамических показателей также подтверждает вывод о позитивном влиянии интеграционного процесса на товарную структуру экспорта России в страны ЕАЭС. В частности, удель-

ный вес минеральных продуктов в общем объеме экспорта России сократился примерно на треть, увеличилась доля продукции машиностроения и химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Государства ЕАЭС выступают важнейшим рынком сбыта российских товаров [8, с. 75–76].

Таблица 1. Объемы экспортных поставок во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, 2021 г. [7; 10]

	Млн долл. США	В% к 2020 г.	Удельный вес, %
ЕАЭС	72 611,3	131,9	100,0
Россия	45 806,4	134,3	63,1
Армения	1 893,0	114,0	4,1
Беларусь	23 282,0	137,4	50,8
Казахстан	18 477,7	131,5	40,4
Кыргызстан	2 153,7	147,8	4,7

За 2021 г. объем взаимной торговли товарами между государствами, входящими в ЕАЭС, исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле, составил 72,6 млрд долл. США (131,9% к уровню 2020 г.).

Сопоставление показателей взаимной торговли за 2020 г. с показателями 2021 г. демонстрирует рост стоимостного объема взаимной торговли государств ЕАЭС на 31,9%, что, в свою очередь, обусловлено (1) увеличением цен на товары на территориях стран, входящих в ЕАЭС (на 18,6%), (2) ростом объема взаимных поставок (на 11,2%).

В 2021 г. доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли Армении составила 35,3% (в 2020 г. данный показатель составлял 34,2%), Беларуси – 50,6% (49,5%), Казахстана – 25,7%

(23,6%), Кыргызстана – 47,4% (42,9%), России – 8,9% (9,3%). Объемы взаимной торговли в 2021 г., таким образом, увеличились во всех государствах-членах ЕАЭС.

Представим показатели взаимной торговли членов ЕАЭС по укрупненным группам товаров (Таблица 2) в зависимости от их назначения.

Таблица 2. Взаимная торговля государств-членов ЕАЭС в зависимости от их назначения [3]

	Млн долл. США	В% к 2020 г.	Удельный вес, %
Экспорт – всего	72611,3	131,9	100,0
из него:			
Инвестиционные товары	6212,5	129,7	8,6
Промежуточные товары	45498,3	140,1	62,7
Потребительские товары	19024,8	121,8	26,2

Наиболее значимый рост во взаимной торговле государств показан в группе промежуточных товаров – с 59% в 2020 г. до 62,7% в 2021 г. Доля потребительских товаров снизилась и составила 26,2% (в 2020 г. – 28,4%), доля инвестиционных товаров изменилась незначительно, составив в 2021 г. 8,6% (в 2020 г. – 8,7%).

Представим данные об объемах экспортных поставок Российской Федерации в ЕАЭС по странам (Таблица 3).

Таблица 3. Объемы экспортных поставок Российской Федерации в государства-члены ЕАЭС, 2021 г. [10]

Страна-импортер	Стоимость, долл. США	В% по стоимости к 2020 г.
ВСЕГО	46 159 487 308	135,3
Армения	1 890 437 725	113,9
Беларусь	23 617 185 605	139,4
Казахстан	18 495 524 860	131,6
Кыргызстан	2 156 339 118	148,0

Как видим, в сравнении с 2020 г. наблюдается рост объема экспорта в% по стоимости в каждой стране, куда импортируются российские товары. Наибольший рост был достигнут в наименее популярном ранее направлении экспорта российской продукции в ЕАЭС – Кыргызстане (экспортировано товаров практически в 1,5 раза больше по сравнению с 2020 г.). Традиционно наиболее плодотворные отношения «экспортер – импортер» у России складываются с Беларусью – объем экспорта в Беларусь составляет практически половину от всего объема экспорта товаров в ЕАЭС. Существенную долю в объеме экспорта российского экспорта занимает также Казахстан. Представим данные об объемах экспортных поставок Российской Федерации в ЕАЭС по категориям продукции (Таблица 4).

Таблица 4. Товарная структура экспорта Российской Федерации в торговле со странами ЕАЭС, 2021 г. [7]

ВСЕГО	ЕАЭС			Российская Федерация		
	млн долл. США	в% к итогу	в% к 2020 г.	млн долл. США	в% к итогу	в% к 2020 г.
	72 611,3	100,0	131,9	45 806,4	100,0	134,3
из них: Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	11 946,8	16,5	120,5	5 322,6	11,6	131,4
Древесина и целлюлознобумажные изделия	2 241,6	3,1	138,0	1 621,8	3,5	140,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2 663,8	3,7	124,7	1 121,8	2,4	118,9
Металлы и металлические изделия	10 766,1	14,8	159,1	6 768,5	14,8	152,9

Краткий исторический экскурс в экспортную политику РФ показывает, что объемы экспорта по каждой из групп всегда были весьма переменными. В частности, в 2011 г. лидером по темпам роста стал экспорт машин, оборудования и транспортных средств, в 2012 г. существенный рост поставок был зафиксирован в отношении товарных позиций «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье». Наилучшая динамика экспорта в период с 2011 по 2017 гг. во взаимной торговле отмечалась именно в группе «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье»

(прирост показателя взаимной торговли составил за указанный период 55%). Затем темпы прироста объемов экспорта продовольствия несколько снизились, но стабильно не снижались ниже 25% ежегодно.

Превращение России в крупного экспортера продовольствия представляется нам важнейшим сдвигом в структуре внешней торговли. Нарастание объемов наблюдается и в отношении сельскохозяйственного сырья, и в отношении полуфабрикатов, и в отношении готовых продовольственных товаров. Особенно заметным был рост по экспорту пшеницы, мяса, масла, молока, сы-

ров и творога. Исключением, пожалуй, можно считать, 2016 г., когда было зафиксировано снижение объема экспорта, в том числе и в страны ЕАЭС [5, с. 75]. В 2020–2021 гг. можно было наблюдать очередное повышение роста экспорта продовольствия из России. Наблюдался существенный рост цен на зерно, масличные, растительные масла, сахар, картофель, и иные продовольственные товары. В 2022 г., в условиях введения широкого па-

кета санкций, девальвации и нестабильности национальной валюты, произошло укрепление розничных цен на продукты питания. Объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в 2021 г. составил 11,9 млрд долларов США и вырос за год на 20,5% (по Кыргызстану прирост – 36,9%, России – 31,4%, Армении – 25,5%). Данные представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС по разделам «продовольственные товары и продукция АПК», млн долл. 2021 г. [3]

Сокращенное наименование товарной группы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВСЕГО	882,6	17 442,0	7 814,1	791,5	46159,5
Живые животные; продукты животного происхождения	78,3	3 172 698 100	129,4	72 404 686	578,2
Продукты растительного происхождения	180,0	510,1	288,7	59,6	1125,
Жиры и масла животного или растительного происхождения; воски и проч.	–	250,6	20,6	0,3	549,0
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак	303,4	1 241,2	307,1	46,6	3 074,7

Представим детальную статистику по вышеотмеченным группам товарной продукции (Таблицы 6–9).

Таблица 6. Экспорт Российской Федерации в страны ЕАЭС по разделу I «Живые животные; продукты животного происхождения», долл. США, 2021 г. [10]

Кодировка (диапазон)	Группа позиций экспорта	Сумма	В% к 2020 г.
0101–0106	Живые животные и птица	25 434 622	141,8
0201–0210	Мясо и субпродукты животных и птиц	204 907 769	125,1
0301–0305	Живая, свежая, охлажденная и замороженная рыба	101 160 611	127,2
0306–0308	Морепродукты	17 824 079	89,1
0401–0406	Молочная продукция и яйца	220 658 816	124,1
0409	Мед натуральный	1 694 883	110
0410, 0502, 0504–0505, 0508, 0510, 0511	Пищевые и непищевые продукты животного происхождения прочие	6 558 134	166,5

Как видим, во всех группах товаров наблюдается рост экспорта в стоимостном выражении, что обусловлено как непосредственно ростом цен, так и увеличением объема поставок. Исключением в данной группе являются морепродукты, объем которых снизился на 10,9% в сравнении с 2020 г., что, впрочем, объясняется угасанием практик реэкспорта данной группы продукции из Беларуси.

Среди мясной продукции (Таблица 6) вполне перспективными в плане наращивания экспорта в ЕАЭС представляется говядина, свинина и птица, в меньшей степени Россия заинтересована в производстве и экспорте баранины, конины, так

как данные ниши уже вполне успешно заняты другими членами ЕАЭС и третьими государствами, покрывающими потребности участников ЕАЭС в данных видах мясной продукции.

Таблица 7. Экспорт Российской Федерации в страны ЕАЭС по разделу II «Продукты растительного происхождения», долл. США, 2021 г. [10]

Кодировка (диапазон)	Группа позиций экспорта	Сумма	В% к 2020 г.
0601–0604	Луковицы, черенки, отводки, мицелий, срезаемые части растений	3 297 775	150,3
0701–0714	Овощи свежие и сушеные	76 082 658	152,8
0801–802	Орехи	3 598 213	203,5
0803–0814	Фрукты свежие и сушеные, кожура	60 799 276	143,2
0901–0903	Кофе и чай	105 212 608	119,9
0903–0910	Специи и приправы	11 422 797	104,0
1001–1119	Зерновые культуры и крупы, мука и проч.	542 356 621	132,1
1201–1210	Семена, бобы, шишки	308 641 868	95,2
1211	Растения используемые в парфюмерии или фармации	2 178 883	78,1
1212, -1214, 1301–1302, 1401, 1404	Материалы растительного происхождения прочие	14 103 216	109,1

За исключением группы товаров «Растения используемые в парфюмерии или фармации» (снижение на 21,9% в сравнении с 2020 г.), во всех группах товаров наблюдается существенный рост. Экспорт группы товаров «Семена, шишки, бобы» остался практически на том же уровне (95,2% к 2020 г.).

Данные Таблицы 9 ниже подтверждают отмеченную ранее тенденцию: товары, которые ранее (до 2020 г.) экспортировались Россией в ЕАЭС посредством реэкспорта из Беларуси и других стран, сегодня ввозятся в Россию в меньших объемах, что результирует в снижение объемов их экспорта («Тапиока и ее заменители, приготовленные из крахмала», 86,3% к 2020 г., «Табачное сырье и изделия», 94,1%, «Готовые к употреблению рыба, икра, морепродукты», 95,9%).

Таблица 8. Экспорт Российской Федерации в страны ЕАЭС по разделу III «Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски» [10]

Кодировка (диапазон)	Группа позиций экспорта	Сумма	В% к 2020 г.
1501–1506	Животные и рыбные жиры и масла	2 545 791	132,1
1507–1515	Растительные жиры и масла	386 492 561	97,5
1518, 1520–1521	Технические масла и жиры, воски, глицерин	1 192 863	121,3

Таблица 9. Экспорт Российской Федерации в страны ЕАЭС по разделу IV «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак» [10]

Кодировка (диапазон)	Группа позиций экспорта	Сумма	В% к 2020 г.
1601–1603	Колбасы, готовые и аналогичные продукты из мяса	127 670 760	126,8
1604–1605	Готовые к употреблению рыба, икра, морепродукты	43 926 837	95,9
1701–1704	Сахара, изделия из сахара	316 755 847	121,2
1801–1806	Какао-продукты	344 300 291	129,3
1901	Экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки, крупы, крахмала	85 998 081	132,5
1902	Макаронные изделия	67 178 771	110,5
1903	Тапиока и ее заменители, приготовленные из крахмала	982	86,3
1904	Готовые пищевые продукты, полученные путем вздувания или обжаривания зерна	22 745 837	114,4
1905	Хлеб и мучные кондитерские изделия	345 589 556	123,7
2001–2008	Овощи, фрукты, грибы, орехи, консервированные или замороженные	293 315 214	119,3
2009,2101	Соки фруктовые и овощные, эссенции	147 876 805	115,2

Кодировка (диапазон)	Группа позиций экспорта	Сумма	В% к 2020 г.
2102–2106	Пищевые продукты прочие	351 482 648	118,2
2201–2202	Воды минеральные и газированные	239 865 088	136,4
2203	Пиво	80 004 057	134,1
2204–2206	Вина и вермуты, напитки сброженные прочие	9 063 182	135,7
2207–2208	Спирт этиловый, крепкие спиртные напитки	34 277 280	108,4
2302–2308	Отходы переработки, отходы производства	1 645 950	110,8
2309	Продукты для кормления животных	180 988 014	126,4
2401–2402	Табачное сырье и изделия	113 459 693	94,1

Как показывают данные таблиц выше (в частности – сопоставление данных Таблиц 6–8 и Таблицы 9 «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители»), негативной чертой экспортной деятельности России в рамках ЕАЭС является то, что экспорт готовой продукции занимает относительно небольшую долю в общем объеме экспортных операций с продовольствием. Следовательно, если проанализировать статистические показатели по готовой продукции и сырью, ингредиентам, можно предположить, что сырьевые материалы или продукты с низкой степенью переработки (живые животные, охлажденное мясо, необработанные зерновые культуры, ингредиенты для производства спиртосодержащей продукции и проч.) обрабатываются в других странах и возвращаются на территорию России посредством импорта готовой продукции. Подобная особенность свидетельствует о недополученных страной доходах и недостаточности эффективности работы разных сегментов пищевой промышленности. Естественным решением данной ситуации выступает развитие «домашних» технологий переработки продукции, повышение конкурентоспособности данного производственного сектора.

Как можно увидеть в Таблице 7 выше, существенным экспортным потенциалом обладают зерновые культуры (ранее, напомним Россия являлась крупным импортером зерна, но постепенно в течение последних десяти лет, стала, напротив, крупным его экспортером).

Некоторые эксперты прогнозируют, помимо прочего, выход вина на приоритетные позиции в экспорте продовольствия (Таблица 9). Сегодня виноделие активно развивается в ряде регионов – в Крыму, Краснодарском крае, на Северном Кавказе. Развитие виноделия в России не только диверсифицирует структуру экспорта страны, но и благотворно повлияет на занятость населения в отдаленных регионах с присутствием им вы-

соким уровнем безработицы и сезонности труда. Тем не менее, существенным препятствием на пути к развитию сектора виноделия является высокая капиталоемкости подотрасли (минимальный срок вывода средств, затраченных на виноградник, составляет 4 года) [6, с. 95].

Таким образом, структурные характеристики экспорта продовольственной продукции России в страны ЕАЭС детерминируются особенностью развития хозяйственной системы государства. Россия традиционно выступает «сырьевым» государством, а не государством, выпускающим конечные продукты. Это, в свою очередь, связано с некоторым отставанием в технологическом оснащении предприятий пищевой промышленности. Данный барьер, можно сказать, имеет системный, долговременный характер и, по всей видимости, в ближайшей перспективе преодолен не будет, что усугубит положение России как сырьевого экспортера [2, с. 17]. Безусловно, текущий этап развития интеграционных процессов станет определяющим. ЕАЭС способен как перейти к более конкурентоспособному объединению и диверсифицировать экспорт стран-участниц, сформировать эффективную систему внутрирегиональных связей, так и усугубить сырьевую направленность и слабую связанность экономик государств [1, с. 21].

Страны евразийского пространства – ключевой рынок для российской пищевой продукции, который, с учетом геополитической ситуации, станет еще более важным впоследствии. Особенно перспективным расширение экспорта продуктов питания и продукции АПК из России на территории стран ЕАЭС представляется при учете того факта, что многие из этих стран (Казахстан, Киргизия, Армения) испытывают «ассортиментный голод» и нуждаются в качественных продуктах питания, которые им могут предложить российские производители. Для этого требуется изменить стратегию экспорта в ЕАЭС с позиций сырьевого экспортера на позиции экспортера готовой продукции.

Литература

1. Аكوпова, И. Г. ЕАЭС: противоречивая поступь интеграции / И.Г. Аكوпова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4–1. – С. 18–22.
2. Бойко, Т.С. Экспорт продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья из Российской Федерации: состояние и проблемы / Т.С. Бойко, Ю.С. Колесникова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 3(101). – С. 12–19.
3. Взаимная торговля // Евразийская экономическая комиссия. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2021/12_180.aspx. – Дата доступа: 24.08.2022.

4. Горшенина, Е. В. экспорт важнейших продовольственных товаров из РФ, 2010–2018 гг. / Е.В. Горшенина // Экономические исследования. – 2021. – № 2. – С. 31–46.
5. Мухин, Н.Ю. Экспорт продовольственных товаров из России / Н.Ю. Мухин, Т.П. Басиллашвили, Н.Ю. Булыгина, А.В. Скурова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 74–84.
6. Рау, В.В. Российский продовольственный экспорт: тенденции, возможности, приоритеты / В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 4. – С. 94–102.
7. Торговля в России: Стат. сб. / По ред. С.М. Окладникова, Н.А. Бобковой и др. – М.: Росстат, 2021. – 269 с.
8. Ушкалова, Д. И. 5 ЛЕТ ЕАЭС: итоги взаимной торговли / Д.И. Ушкалова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 73–92.
9. Франк, Д. А. ЕАЭС – конкуренция или партнерство? / Д.А. Франк // Развитие территорий. – 2020. – № 1 (19). – С. 19–22.
10. Экспорт России в Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан // Евразийская экономическая комиссия. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2021/12_180.aspx. – Дата доступа: 24.08.2022.

RUSSIA'S EXPORT OF FOOD PRODUCTS TO THE EAEU COUNTRIES: TRENDS AND INDICATORS

Stepanyan G.K.

Lancaster University

The food export activity has crucial importance for the Russian economy. International integration structures play an important role in export promotion. The focus of this article is food exports performed by Russia to the EAEU countries. It is noted that over the years of formation of the integration structure, there has been a significant increase in the volume of mutual trade, the formation of common industry markets, the simplification of customs declaration, the establishment of interethnic economic relations between enterprises and territories. It is noted that Russia has gradually turned from an importer into a major exporter of food, which seems to be a major shift in the structure of foreign trade. An increase in volumes is observed in the export positions of agricultural raw materials, semi-finished products, and finished food products. The following negative feature of Russia's export activity within the framework of the EAEU is revealed: the export of finished products occupies a relatively small share in the total volume of export operations with food. This feature testifies to the country's shortfall in income and the lack of efficiency in the work of various segments of the food industry. It is important to develop our own technologies for processing products for their subsequent export to the EAEU, a key market for Russian food products.

Keywords: export, re-export, mutual trade, food products, agricultural sector, food products, agricultural products, EAEU.

References

1. Akopova, I. G. EAEU: a contradictory pace of integration / I.G. Akopova // Economics and business: theory and practice. – 2021. – No. 4–1. – S. 18–22.
2. Boyko, T.S. Export of food products and agricultural raw materials from the Russian Federation: state and problems / T.S. Boyko, Yu.S. Kolesnikova // Bulletin of the Khabarovsk

- State University of Economics and Law. – 2019. – No. 3 (101). – S. 12–19.
3. Mutual trade // Eurasian Economic Commission. – 2022. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2021/12_180.aspx. – Access date: 08/24/2022.
  4. Gorshenina, E.V. Export of the most important food products from the Russian Federation, 2010–2018. / E.V. Gorshenina // Economic Research. – 2021. – No. 2. – P. 31–46.
  5. Mukhin, N. Yu. Export of food products from Russia / N. Yu. Mukhin, T.P. Basilashvili, N. Yu. Bulygina, A.V. Skurova // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2018. – No. 2. – S. 74–84.
  6. Rau, V.V. Russian food export: trends, opportunities, priorities / V.V. Rau // Forecasting problems. – 2017. – No. 4. – S. 94–102.
  7. Trade in Russia: Stat. Sat. / Ed. S.M. Okladnikova, N.A. Bobkova and others. – M.: Rosstat, 2021. – 269 p.
  8. Ushkalova, D. I. 5 YEARS OF THE EAEU: results of mutual trade / D.I. Ushkalova // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2020. – No. 1. – S. 73–92.
  9. Frank, D. A. EAEU – competition or partnership? / D.A. Frank // Development of territories. – 2020. – No. 1 (19). – S. 19–22.
  10. Export of Russia to Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan // Eurasian Economic Commission. – 2022. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2021/12_180.aspx. – Access date: 08/24/2022.

Инвестиционный банкинг в России, проблемы развития и перспективы

Селиверстов Владислав Дмитриевич¹,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: eliverstovvlad@yandex.ru

Семина Виктория Алексеевна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: vikasemina1999@mail.ru

В статье рассмотрены основные виды деятельности инвестиционных банков, проанализированы исторические данные по рынкам ЕСМ и M&A в России.

В рамках исследования была представлена статистика по данным рынкам за исторический период, начиная от начала 2000 годов, заканчивая актуальной статистикой за 2021 год, а также дан прогноз относительно рынка IB в России на ближайшие несколько лет.

В статье были выявлены факторы, которые воздействует, в основном негативно, на развитие рынка инвестиционного банкинга в России.

В рамках исследования констатируется, что неопределенность является основной причиной негативного влияния на развитие инвестиционного банкинга, а также политические и экономические события, которое рынки воспринимают как негативное, тем самым увеличивается неопределенность в отношении будущего экономического состояния и развития России.

В заключении даны рекомендации по развитию рынка IB в России, в том числе по инвестиционной привлекательности, которая является основным драйвером развития инвестиционного банкинга.

Ключевые слова: инвестиционный банкинг, рынок IB, ЕСМ, инвестиционная привлекательность, M&A, инвестиционные банки, SPO, инвестиционно-банковская деятельность.

Современную экономику России трудно представить без банков и всего банковского сектора. Банки играют существенную роль – это основа экономики. Благодаря кредитным организациям происходит перераспределение ресурсов из областей, где они в избытке в сферы деятельности, где существует недостаток денежных ресурсов. При этом существуют и другие институты и организации, которые осуществляют перераспределительную функцию денежных средств – фондовый рынок и инвестиционные банки и компании, которые непосредственно работают на данном рынке.

Однако в силу политических и экономических событий, 2014 года, а также начала 2022 годов инвестиционный климат в России серьезно изменился. Инвестиционный банкинг является одной из наиболее чувствительных сфер в экономике, и даже при незначительных изменениях или появлении потенциальных рисков доходы инвестиционных банков и компаний значительно снижаются, падает доверие крупных инвесторов и инвестиционных фондов, что негативно отражается на привлекательности региона, где происходят данные события.

Хотелось бы отметить, что в российском законодательстве не существует разделения инвестиционных банков от коммерческих – все банки являются кредитными организациями в силу того [6], что в России используется «континентальная модель» [1], или еще ее называют «германской моделью», так как появилась и получила свое распространение именно из Германии. При этом существуют страны, где данное разделение обязательно на законодательном уровне – там используется «англосаксонская модель», которая подразумевает разделение стандартных банковских операций от инвестиционных, как, например, в США. Ее появление было вынужденной мерой в ответ на «Великую депрессию» 30-х годов прошлого столетия [4].

В России, как было сказано выше, используется «континентальная модель», при этом кредитные организации как правило выделяют в отдельную структуру, как, например, «Сбербанк» и «Sber CIB», «ВТБ» и «ВТБ Капитал» [1]. При этом данные подразделения занимаются исключительно инвестиционной деятельностью.

Инвестиционная деятельность – это деятельность по консультированию, посредничеству в IPO (Initial public offering – первичное размещение ценных бумаг), а также предоставляет гарантию на частичный или полный выкуп [1].

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

К основным направлениям инвестиционного банкинга относят следующие виды деятельности [1]:

1. Деятельность на рынке ценных бумаг в виде посредника;
2. Корпоративное финансирование;
3. Проектное финансирование.

На рынке ценных бумаг кредитная организация, занимающаяся инвестиционно-банковской деятельностью, осуществляет следующие виды услуг [1]:

1. Выход компании на биржу (IPO);
2. Вторичный выпуск ценных бумаг (SPO);
3. Организация частного размещения акций (private placement);
4. Помощь в организации выпуска долговых обязательств в виде облигаций и еврооблигаций.

Рассмотрим статистические данные относительно рынка ECM (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества сделок и суммы размещений на российском рынке ECM

Источник: Аналитика M&A сделок в России [Электронный ресурс]: офиц. сайт Dealogic // Интернет ресурс: <https://dealogic.com/>

Как можно заметить, в 2014 году произошел резкий спад активности на рынке ECM. Также показательным является 2017 год — год, когда сумма размещений компаний примерно стало сопоставимым с периодами до 2014 года, а затем резкий спад, как и ранее.

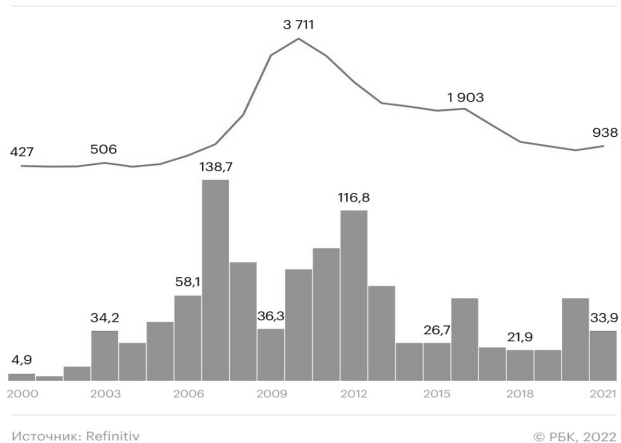
Данная статистика говорит о значительной корреляции (влиянии) политических и экономических событий на размещение компаний на различных биржах. При этом необходимо отметить, что такой резкий скачок суммы размещений российских компаний в 2017 году можно объяснить также и тем, что после присоединения Крыма к России и последующего санкционного давления в 2014 году многие компании были вынуждены приостановить подготовку и выход на IPO до более «спокойного»

периода, так как инвесторы опасались санкционных рисков и неопределенности и не желали приобретать российские активы.

Как можно заметить из графика, рынок ECM довольно чувствителен к различного рода изменениям в политической сфере. Теперь перейдем к рассмотрению российского рынка M&A (рис. 2).

Что происходит с рынком M&A в России

Объем и количество объявленных сделок по слиянию и поглощению с любым участием российских компаний
 ● Стоимость сделок, \$ млрд
 — Кол-во сделок

Рис. 2. Рынок M&A в России. Количество и стоимость сделок

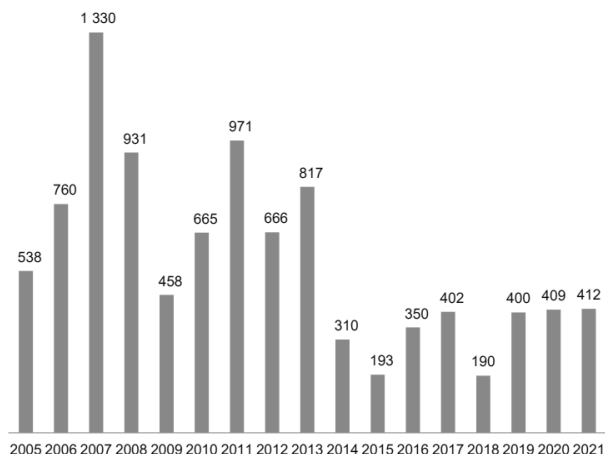
Источник: Российский рынок слияний и поглощений за год сократился на 40% [Электронный ресурс]: офиц. сайт RBC // Интернет ресурс: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2022/61e6b-23d9a79479be21d37eb>

Глядя на график, можно увидеть, что так же, как и на рынке ECM досанкционный период, особенно 2010–2013 года, являются наиболее крупными по суммам сделок в России. При этом количество не является прямо коррелирующими с суммой сделок — это хорошо заметно в посткризисный период 2009–2011 года, когда сумма сделок была ниже 2007–2008 годов, при этом количество сделок значительно выше.

Если в 2009 году сумма сделок составляла примерно \$36,3 млрд а количество сделок было на уровне более 3 тысяч, то в 2012 году \$116,8 млрд и более 2 тысяч сделок. Однако начиная с 2016 года количество сделок и сумма сделок снижались, при этом количество снизилось существенно: с 1903 сделок в 2016 до примерно 900 сделок в 2019, когда их общая сумма варьировалась в пределах \$22–26 млрд.

Если рассмотреть весь период, начиная с 2000 и заканчивая 2021 год, то хорошо прослеживается тенденция — если на рынке благоприятный инвестиционный климат, нет политических (2014, 2017 года) и экономических (2008 год) неопределенностей, то рынок M&A так же как и рынок ECM стабильно развивается. Однако в случае появления страновых и других рисков данные рынки довольно сильно снижаются по отношению к периодам относительно «спокойствия».

Далее будет рассмотрена статистика относительно доходов инвестиционных банков в целом (рис. 3):

Рис. 3. Доходы инвестиционных банков в России, в \$млн

Источник: Динамика доходов инвестиционных банков в России [Электронный ресурс]: офиц. сайт базы данных Thomson Reuters // Интернет ресурс: <https://www.thomsonreuters.com/en.html>

Глядя на график, можно четко заметить понижающийся тренд по полученным комиссионным доходам инвестиционных банков. Данная статистика непосредственно связана с активностью на рынках ЕСМ и М&А в России, где и осуществляют свою деятельность и оказывает свои услуги инвестиционные банки. В 2021 году доходы более чем втрое снизились по сравнению с 2007 рекордным годом. На снижение доходов оказали те же самые факторы, что и на количество и сумму сделок на рынках капитала и слияний и поглощений – мировой финансовый кризис 2007–2008 года, а также политическая нестабильность и введенные санкции в отношении России, начиная с 2014 года и в дальнейшем. При этом наибольшее влияние на падение доходов инвестиционных банков в 2018 году оказало серьезное падение по количеству выходов компаний на IPO, SPO и других активностей на рынке капитала, что привело к минимальному показателю по полученным доходам – \$190 млн в 2018 году против рекордных \$1330 млн в 2007 году, что ниже в 6 раз.

В начале 2022 года в фоне геополитических событий на российском финансовом рынке произошло множество различных событий. Многие иностранные финансовые, в частности кредитные, компании покинули рынок, переместив свои офисы вместе с персоналами в другие государства, как, например, крупнейшие мировые инвестиционные банки – Goldman Sachs, Rothschild&Co, J.P. Morgan и другие. Уход иностранных компаний сопровождается серьезным падением темпа роста ВВП – 7,9%, а также падение инвестиций в основную капитал России в 2022 году – 19,4%.

Учитывая серьезное падение экономики России, экономическую и политическую нестабильность, а также санкционное давление привлека-

тельность для инвестиций стремительно падает. Как было описано ранее – стабильность и развитие экономики, политической стороны страны являются основополагающими для развития инвестиционного банкинга в стране.

По изложенному материалу можно сделать вывод о том, что в 2022–2023 годах следует ожидать значительное снижение активности на рынке капитала (ЕСМ), а следовательно и доходов инвестиционных банков. При этом на фоне нестабильности в экономике многие компании оказываются на грани банкротства, а также часть иностранных компаний уже, либо желают покинуть российский рынок, что даже может увеличить количество проведенных сделок М&А.

Однако вряд ли можно говорить о значительных увеличениях в денежном выражении – данные сделки проводятся со значительным дисконтом относительно реальной стоимости активов, так как сделки проходят с компаниями, которые хотят быстро покинуть российский рынок. Например, начиная с 24 февраля по состоянию на 26 апреля полностью ушли с российского рынка, либо прекратили или остановили свою деятельность или инвестиции в том или ином виде почти что 500 компаний. Хочется отметить, что многие компании, покинувшие российский рынок, ожидают вернуться и продолжить свою деятельность после стабилизации ситуации в регионе.

Как можно понять, с начала года на российском рынке происходят кардинальные перемены – меняются экономические и политические условия, снижается доверие инвесторов и инвестиционная привлекательность страны. Всё это ведет к деградации инвестиционного банкинга в России, текучка высококвалифицированных кадров вместе с иностранными компаниями, оказывающих услуги в сфере инвестиционного банкинга.

Для решения данной проблемы необходим комплекс мер, направленный на решение вопросов привлекательности России для иностранных инвесторов. В первую очередь – это стабильные политические условия, так необходимые для привлечения иностранных инвестиций. Также немаловажным фактором является стабильное экономическое развитие. Необходимы законодательные меры, в том числе и налоговые послабления, которые будут привлекать как иностранные, так и внутренние инвестиции в капитал России.

При достижении стабильности в данных сферах можно ожидать возобновление активности и развития инвестиционного банкинга в стране, однако до их достижения российский рынок не будет выглядеть инвестиционно-привлекательным, учитывая конкуренцию за капитал в других быстро развивающихся регионах, таких как Азия и Латинская Америка.

Литература

1. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева, Г.Г. Фетисов [и др.]; под ред.

О.И. Лаврушина. – 13-е изд., стер. – М.: КНО-РУС, 2020. – 632 с. – (Бакалавриат).

2. Аналитика M&A сделок в России [Электронный ресурс]: офиц. сайт Dealogic // Интернет ресурс: <https://dealogic.com/>
3. Динамика доходов инвестиционных банков в России [Электронный ресурс]: офиц. сайт базы данных Thomson Reuters // Интернет-ресурс: <https://www.thomsonreuters.com/en.html>
4. Закон Гласса-Стиголла. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Гласса_—_Стиголла Дата обращения: 04.04.2022.
5. Российский рынок слияний и поглощений за год сократился на 40% [Электронный ресурс]: офиц. сайт RBC // Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2022/61e6b23d9a79479be21d37eb>
6. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (последняя редакция).

INVESTMENT BANKING IN RUSSIA, DEVELOPMENT PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

Seliverstov V.D., Semina V.A.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the main activities of investment banks, analyzes historical data on ECM and M&A markets in Russia.

The study presented statistics on these markets for the historical period, starting from the beginning of 2000, ending with current statis-

tics for 2021, and gave a forecast regarding the IB market in Russia for the next few years.

The article identifies factors that affect, mainly negatively, on the development of the investment banking market in Russia.

The study states that uncertainty is the main reason for the negative impact on the development of investment banking, as well as political and economic events, which the markets perceive as negative, thereby increasing uncertainty about the future economic state and development of Russia.

In conclusion, recommendations are given on the development of the IB market in Russia, including investment attractiveness, which is the main driver of the development of investment banking.

Keywords: investment banking, IB market, IC, investment attractiveness, M&A, investment banks, SPO, investment banking.

References

1. Banking: textbook / O.I. Lavrushin, N.I. Valentseva, G.G. Fetisov [et al.]; edited by O.I. Lavrushin. – 13th ed., ster. – М.: KNORUS, 2020. – 632 p. – (Bachelor's degree).
2. Analytics of M&A transactions in Russia [Electronic resource]: ofic. Dealogic website // Internet resource: <https://dealogic.com/>
3. Dynamics of income of investment banks in Russia [Electronic resource]: ofic. website of the Thomson Reuters database // Internet resource: <https://www.thomsonreuters.com/en.html>
4. The Glass-Steagall Law. [Electronic resource] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Гласса_—_Stigolla Date of reference: 04.04.2022.
5. The Russian market of mergers and acquisitions decreased by 40% over the year [Electronic resource]: ofic. RBC website // Online resource: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2022/61e6b23d9a79479be21d37eb>
6. Federal Law No. 395-1 of December 2, 1990 "On Banks and Banking Activities" (latest edition).

¹ Scientific director: Vasilyev I.I., Finance University under the Government of the Russian Federation

Банкротство: влияние на экономику, мораторий, проблемы и современные тенденции

Алешина Анна Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
E-mail: annaaalleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент базовой кафедры цифровой экономики Института развития информационного общества РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: z3900207@mail.ru

Процедуры банкротства компаний серьезным образом влияют на состояние экономики. С одной стороны, процедура банкротства позволяет удовлетворить претензии кредиторов и помогает им взыскивать долги. С другой стороны, эти процедуры позволяют очистить экономику от неэффективных предприятий. С третьей стороны, эти процедуры позволяют должникам, имеющим возможность восстановить свою платежеспособность, выйти из кризиса и продолжить далее свою работы, что будет способствовать сохранению бизнеса и сохранению рабочих мест. Новое понятие «мораторий», введенное в законодательство о банкротстве, направлено на сохранение работающего бизнеса в сложных экономических условиях, если бизнесу нужна поддержка и отсрочка во времени для разрешения финансовых вопросов. Статистика демонстрирует эффективность такой меры, как мораторий на подачу заявлений о банкротстве компаний, так как бизнес получает время для разрешения своих финансовых сложностей и уже есть статистические данные, позволяющие сделать вывод о действительной эффективности такой меры.

Ключевые слова: банкротство компаний, мораторий на банкротство, конкурсное производство, финансовое оздоровление, внешнее управление, эффективность процедур банкротства.

Введение

Основным нормативным актом, регулирующим институт банкротства в России, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Нормативный акт, принятый в 2002 году, постоянно дорабатывается и совершенствуется. Одним из последних изменений в законе является введение понятия «моратория на банкротство» (ст. 9.1 закона № 127-ФЗ «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве» была введена федеральным законом от 1 апреля 2020 г. N 98-ФЗ как ответ на возникновение турбулентных процессов в экономике в связи с пандемией COVID-19).

Тенденции в сфере банкротства компаний

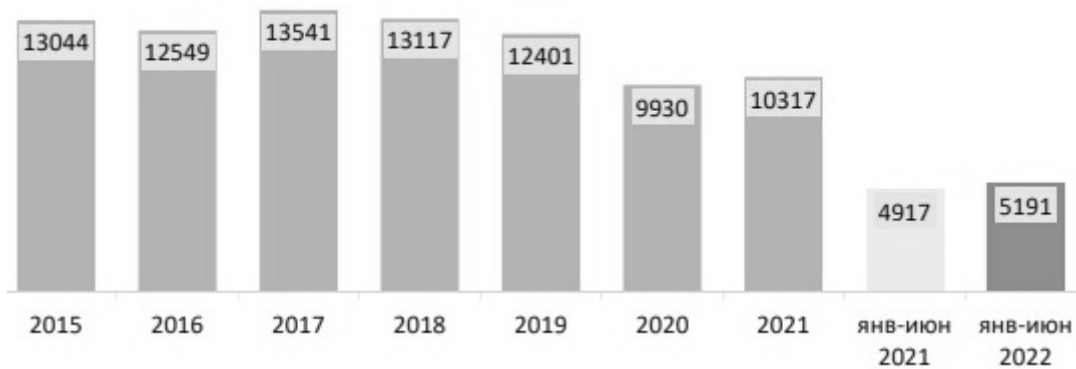
Согласно статистике портала Федресурс по банкротству количество банкротств компаний за последние годы неуклонно снижается. Если в 2015 году было открыто 13.044 новых конкурсных производств в отношении юридических лиц, то в 2019 году уже 12.401 новых конкурсных производств, а в 2021 году только 10317 новых конкурсных производств (см. рис. 1).

Большое количество экспертов [3,4,5] в 2020 году после введения моратория на подачу заявлений в суд на проведение процедуры банкротства прогнозировало взрывной рост новых процедур банкротства в 2021 году после прекращения моратория.

При введении моратория планировалось, что мораторий (Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 428) [6] поможет преодолеть финансовые сложности компаниям, пострадавшим от карантина в период коронавируса, и поможет бизнесу стабилизировать свою деятельность. Мораторий распространялся не на все компании, а только на компании, особо пострадавшие от введения ограничений в связи с коронавирусом, на системообразующие, стратегические организации и предприятия.

Однако многих экспертов беспокоил риск роста заявлений о банкротстве после окончания периода моратория. Действие моратория закончилось 7 января 2021 года. Однако резкого роста числа поданных заявлений о банкротстве не произошло (см. рис. 1): хотя число банкротств в 2021 году выросло по сравнению с 2020 годом и составило 10317 дел в 2021 году по сравнению с 9930 дел в 2020 году, однако оно все равно осталось меньше, чем было в 2019 году. Поэтому можно констатировать факт о том, что ожидания экспертов о росте количества банкротств после окончания моратория, не оправдались.

Количество банкротств (открытых конкурсных производств)

Рис. 1. Количество банкротств компаний (открытых конкурсных производств) без финансовых организаций за период 2015–2022 годы [2, стр. 4]

Еще несколько лет назад процедуры банкротства некоторые недобросовестные должники использовали умышленно, чтобы не платить по долгам предприятия. Интернет «пестрел» объявлениями о возможности «законно списать долги». В настоящее время судебная практика значительно усовершенствовалась процедуры банкротства. Введение института субсидиарной ответственности учредителей, директора и иных контролирующих

должника лиц привело к тому, что кредиторы при возникновении процедуры банкротства не «опускают» руки, а доводят процедуры до конца, в том числе до взыскания убытков в рамках субсидиарной ответственности с указанных лиц. Увеличилось количество дел в арбитражных судах по оспариванию сделок по выводу активов из компании и признанию судами злоупотреблений со стороны руководства компаний.

Заявления о субсидиарной ответственности и акты о привлечении

	1 кв. 2020	2 кв. 2020	3 кв. 2020	4 кв. 2020	1 кв. 2021	2 кв. 2021	3 кв. 2021	4 кв. 2021	1 кв. 2022	2 кв. 2022
Подано заявлений	1565	1470	1785	1815	1588	1751	1759	1737	1631	1898
Акты о привлечении	608	334	807	845	814	827	699	807	708	898
Соотношение	39%	23%	45%	47%	51%	47%	40%	46%	43%	47%
Размер ответственности, млрд. руб.	92,7	44,0	135,5	123,1	108,2	135,8	200,8	68,6	81,5	109,4
Количество привлеченных лиц	862	461	688	1180	1252	1208	1060	1272	1085	1357

Рис. 2. Заявления о субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства и акты о привлечении в 2020–2022 годах [2, стр. 10]

В предыдущие годы процедурой банкротства активно пользовались, чтобы закрыть компанию и уклониться от оплаты долгов, то есть модель банкротства можно было назвать «продебиторской», так как она во многом защищала интересы должника и бенефициаров и могла ущемлять интересы кредиторов. В настоящее время модель банкротства, реализуемую в России, можно назвать «прокредиторской», то есть защищающую интересы кредиторов, так как процедура банкротства не позволяет уклониться должникам от взыскания долга, не позволяет спрятать активы от взыскания. Разработано большое количество механизмов по отмене сделок и признанию их недействительными, если сделка направлена на вывод активов из компании (см. рис. 3). Существуют механизмы по взысканию долгов с руководителей компаний,

которые привели компанию к банкротству, если их действия можно признать недобросовестными (в рамках процедуры взыскания субсидиарной ответственности с руководителей, учредителей компании и контролирующих должника лиц) (см. рис. 2).

Если в 2020 году было подано суммарно заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства к 6635 лицам (рис. 2), то в 2021 году уже к 6835 лицам (рост примерно на 3%).

За последние годы резко выросло число рассмотренных заявлений о признании сделок недействительными в рамках процедуры банкротства в связи с тем, что они направлены на вывод активов из компании и представляют собой попытку «спрятать» имущество от кредиторов (рис. 3).

Заявления о признании сделок должника недействительными

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	янв-июн 2022	янв-июн 2021
Принято, шт.	3 402	5 587	7 101	8 607	11 010	11 759	17 061	8 999	7 779
Рассмотрено, шт.	3 136	4 957	6 296	7 452	9 489	9 532	14 143	7 739	6 286
Удовлетворено, шт.	1 394	2 279	2 937	3 234	3 946	4 275	6 411	3 655	2 936
Доля удовлетворенных в принятых	41%	41%	41%	38%	36%	36%	38%	41%	38%
Доля удовлетворенных в рассмотренных	44%	46%	47%	43%	42%	45%	45%	47%	47%

Дата публикации финального отчета о процедуре.

Учитываются отчеты в отношении должников **юридических и физических лиц** по всем процедурам.

Рис. 3. Заявления о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры банкротства за период 2015–2022 годы [2, стр. 22]

Если в 2015 году было подано в суд 3402 заявлений о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры банкротства в связи с ее направленностью на вывод активов из компании перед проведением процедуры банкротства, то в 2021 году было подано уже 17061 таких заявлений (см. рис. 3).

Проблемы при реализации процедур банкротства

В качестве недостатков существующих процедур банкротства многие эксперты называют достаточно продолжительный срок процедуры, достаточно высокие затраты на проведение процедуры банкротства, а также небольшое количество реабилитационных процедур банкротства, направленных на вывод компании из финансового кризиса.

Средняя длительность процедур банкротства за последние годы существенно выросла (рис. 4).

Если процедуры конкурсного производства в 2015 году занимали 567 дней (рис. 4) (это практически полтора года), то в 2021 году процедуры конкурсного производства занимали уже 954 дня (более 2,5 лет). Такая длительность проведения процедур имеет неприятное последствие, которое заключается в том, что имущество должника за этот период времени может резко потерять в цене, в том числе из-за порчи имущества, ненадлежащего хранения, падения его стоимости с течением времени. Это приводит к тому, что возможности кредиторов удовлетворить свои требования за счет имущества должника резко падают с удлинением времени проведения процедуры банкротства. Это наглядно видно также в статистике удовлетворенных требований кредиторов (рис. 5).

Средняя длительность процедур в днях

По данным из отчетов управляющих за соответствующий период

Рис. 4. Средняя длительность процедур банкротства компаний в днях за 2015–2022 годы [2, стр. 7]

Так, если в 2020 году в абсолютном выражении было удовлетворено требований кредиторов на сумму 96,1 млрд рублей (рис. 5), то в 2021 году

уже на сумму 159,1 млрд. рублей (65% прирост показателя). Однако в процентном отношении относительно суммы требований кредиторов эти пока-

затели представляют собой достаточно мизерную величину – 4,6% от суммы всех требований кредиторов в 2020 году и всего 3,5% от суммы всех требований кредиторов в 2021 году. Что свидетель-

ствует о достаточно низкой возможности кредиторов получить надлежащее возмещение долгов при проведении процедуры банкротства.

Удовлетворение требований реестровых кредиторов

	2020	2021	янв-июн 2022	янв-июн 2021
Включено требований всего, млрд руб.	2092,7	4486,8	1655,8	2170,1
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	96,1	159,1	97,3	65,6
Доля удовлетворенных всего (во включенных)	4,6%	3,5%	5,9%	3,0%
Включено 1 очереди, млрд руб.	2,6	1,2	0,2	0,3
Удовлетворено 1 очереди, млрд руб.	0,1	0,2	0,0	0,0
Доля удовлетворенных 1 очереди (во включенных 1-ой)	3,5%	13,7%	13,0%	7,9%
Включено 2 очереди, млрд руб.	14,4	37,4	5,3	4,8
Удовлетворено 2 очереди, млрд руб.	2,3	2,6	1,4	1,0
Доля удовлетворенных 2 очереди (во включенных 2-ой)	15,9%	6,9%	27,1%	21,7%
Включено 3 и 4 очереди всего, млрд руб.	2075,7	4448,3	1650,3	2164,9
Удовлетворено 3 и 4 очереди всего, млрд руб.	93,7	156,4	95,9	64,5
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди (во включенных 3 и 4)	4,5%	3,5%	5,8%	3,0%
Включено 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	227,3	384,2	174,2	174,5
Удовлетворено 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	49,1	85,3	43,0	32,9
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом)	21,6%	22,2%	24,7%	18,9%
Включено 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом	1848,4	4064,1	1476,2	1990,4
Удовлетворено 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом, млрд руб.	44,6	71,1	52,9	31,6
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом)	2,4%	1,7%	3,6%	1,6%

По данным из отчетов управляющих о конкурсном производстве за соответствующий период

Рис. 5. Удовлетворение требований реестровых кредиторов (абсолютные и процентные соотношения) в 2020–2022 годах [2, стр. 9]

Существуют следующие основные процедуры банкротства:

- 1. Внешнее наблюдение** (с этой процедуры начинается процедура банкротства, задача которой: анализ финансового состояния должника и сохранение его имущества от вывода из компании; далее процедура переходит в другие виды банкротства).
- 2. Конкурсное производство** (задача: продажа имущества должника и распределения полученных денег между кредиторами с соблюдением очередности требований кредиторов; далее компания прекращает свою работу и исключается и ЕГРЮЛ).
- 3. Внешнее управление** (задача: восстановление платежеспособности и удовлетворение требований кредиторов **в полном объеме и продолжение работы** компании далее).
- 4. Финансовое оздоровление** (задача: восстановление платежеспособности и погашение долгов перед кредиторами по графику и **продолжение работы** компании далее).

Кроме того, эти процедуры могут быть также завершены подписанием мирового соглашения кредиторов и должника.

Две последние процедуры: внешнее управление и финансовое оздоровление направлены на восстановление платежеспособности компании и продолжение ее работы после завершения процедур банкротства и обычно называются «реабилитационными процедурами».

Статистика поданных заявлений о проведении процедур банкротства показывает явный перевес заявлений о проведении процедуры конкурсно-

го производства перед другими процедурами (см. рис. 6).

На долю реабилитационных процедур (внешнее управление и финансовое оздоровление) приходится всего несколько процентов дел по сравнению с процедурой конкурсного производства. При этом, если в 2015 году на реабилитационные процедуры приходилось 3,5% процента заявлений о проведении процедуры банкротства, то в 2021 году показатели реабилитационных процедур снизились как в процентном, так и в абсолютном выражении: 1,7% на долю реабилитационных процедур по сравнению с процедурой конкурсного производства в процентном выражении и всего 157 заявлений о проведении внешнего управления и 22 заявления о проведении финансового оздоровления в 2021 году (по сравнению с аналогичными показателями в 2015 году: 434 и 38 заявления соответственно) (рис. 6).

Такие невысокие показатели реабилитационных процедур связаны с рядом причин. Одна из основных причин заключается в том, что основными кредиторами, подающими в суд на начало процедуры банкротства должника, являются коммерческие банки. А в актах, регулирующих деятельность коммерческих банков, установлено правило о том, что если кредит, предоставленный банком, становится проблемной ссудой, то есть попадает в просроченную задолженность, то, во первых, банк обязан повысить отчисления в резервы, во вторых, обязан предпринять ряд немедленных шагов, направленных на принудительную процедуру взыскания долга с заемщика.

Количество всех процедур в отношении компаний

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	янв-июн 2022	янв-июн 2021
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13044	12549	13541	13117	12401	9930	10317	5191	4917
о введении наблюдения	10198	10487	11495	10547	10134	7775	8575	3527	4150
о введении внешнего управления	434	372	363	278	209	150	157	89	81
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19	19	23	22	5	13
доля реабилитаций	3,5%	3,3%	2,8%	2,2%	1,8%	1,7%	1,7%	1,8%	1,9%

Рис. 6. Количество всех процедур банкротств, введенных в отношении компаний за 2015–2022 годы [2, стр. 5].

Даже если банк считает, что у должника достаточно высокие шансы на сохранение своего бизнеса в том случае, если должник пройдет через реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление или внешнее управление), банк все равно не может предоставлять должнику возможность пройти через реабилитационные процедуры, так как согласно нормативам, установленным ЦБ РФ, банк обязан как можно более быстро осуществить процедуру взыскания долга, а это возможно только через конкурсную процедуру банкротства.

С одной стороны, нет прямого запрета банкам проводить реабилитационные процедуры должнику, с другой стороны, нормы резервирования, установленные ЦБ РФ, вынуждают банки как можно более быстро проводить процедуру конкурсного производства, как только долг попадает в категорию «проблемных».

Согласно Положению Банка России от 28 июня 2017 г. N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [7] «резерв формируется кредитной организацией при обесценении ссуды (ссуд), то есть при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения) (далее – кредитный риск по ссуде)» (п. 1.3 Положения).

Долг относится к «сомнительным», если по долгу есть просрочки, что обязывает банк формировать резервы в размере от 21 до 50% от суммы долга. При этом после начала процедуры банкротства должника банк должен относить долг уже не к «сомнительным», а к «проблемным» и формировать до 100% резервов от суммы долга, что делает для банков невыгодным проведение реабилитационных процедур банкротства должника. Согласно статистике, банки являют-

ся основными кредиторами должников и именно они обычно инициируют процедуру банкротства должника, поэтому из-за резервных требований банкам проще провести процедуру конкурсного производства должника, а не реабилитационные процедуры.

Центральный банк России установил следующие нормы резервирования по ссудам (п. 3.11 Положения N 590-П; табл. 1):

Таблица 1. Величина расчетного резерва по классифицированным ссудам

Категория качества	Наименование ссуд	Размер расчетного резерва от суммы основного долга по ссуде, в процентах
I категория качества (высшая)	Стандартные	0
II категория качества	Нестандартные	от 1 до 20
III категория качества	Сомнительные	от 21 до 50
IV категория качества	Проблемные	от 51 до 100
V категория качества (низшая)	Безнадежные	100

Это одна из основных причин практически полного отсутствия реабилитационных процедур банкротства в реальной практике, что мешает предприятиям, имеющим реальную возможность восстановить свою платежеспособность через реабилитационные процедуры, действительно возвратиться к хозяйственной деятельности. Представляется, что внесение изменений в нормативные акты Центрального банка России о смягчении резервных требований к банкам, если должники банка проходят реабилитационные процедуры банкротства, могут способствовать сохранению большего количества бизнеса в России, а также сохранению рабочих мест.

Мораторий на проведение процедуры банкротства

Российская законодательная база в 2020 году получила новую процедуру, неизвестную ранее российскому правопорядку – мораторий на проведение процедуры банкротства. В 2020 году в закон «О банкротстве» была введена новая статья 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве» (федеральный закон от 1 апреля 2020 г. N 98-ФЗ). Данная мера была принята в рамках антикризисной программы Правительства России, направленной на помощь предприятиям, попавшим в сложное положение в связи с пандемией COVID-19. Мера была принята не на разовой основе – было введено новое понятие «мораторий на возбуждение дел о банкротстве» в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Закон предусматривает (п. 1 ст. 9.1 N 127-ФЗ), что «для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации».

Первый мораторий (так называемый «Мораторий 2020») был введен с 06.04.2020 г. по 06.10.2020 г. (Постановление Правительства от 03.04.2020 № 428) [6], но затем его действие было продлено Правительством до 07.01.2021 (Постановление Правительства РФ от 01.10.2021 г.).

Правительство России распространило действие моратория 2020 года не на все предприятия, а выделило ряд предприятий и отраслей, наиболее пострадавших от COVID-19, в том числе [8, стр. 6]:

- наиболее пострадавшие от пандемии сферы деятельности (общественное питание, гостиничный бизнес, перевозки, культура, образование и пр.);
- системообразующие предприятия;
- стратегические предприятия и стратегические акционерные общества.

Однако при продлении этого моратория в 2020 году на три месяца, Правительство вывело из-под его действия системообразующие и стратегические предприятия.

Такая мера как мораторий на подачу заявлений на процедуру банкротства доказала свою эффективность тем, что после окончания периода моратория не произошло резкого всплеска дел по банкротству: количество поданных заявлений в 2021 году после окончания моратория было даже немногим меньше, чем в 2019 году – до введения моратория. Мораторий действительно предоставил время и возможности для предприятий, чтобы предприятие смогло справиться с финансовыми сложностями, вызванными приостановкой деятельности в связи с COVID-19. Сработали также другие процедуры помощи бизнесу, которые

Правительство реализовывало в 2020–2021 годы, поэтому количество поданных заявлений о банкротстве в 2021–2022 годах было практически равно показателям 2019 года (и было даже немного меньше) (см. рис. 1).

В 2022 году было принято новое Постановление Правительства РФ [9] о введении мораторий на подачу заявлений о проведении процедуры банкротства. Так как сама процедура моратория уже была закреплена в законодательстве о банкротстве, введение новой процедуры моратория уже не требовало существенного изменения законодательства: было достаточно принятия Постановления Правительства РФ о введении моратория. В связи с необходимостью проведения новых мер поддержки бизнеса в 2022 году было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [9], согласно которому вводится мораторий на возбуждение дел о банкротстве с 01.04.2022 до 01.10.2022 года. При необходимости сроки могут быть продлены. Данное постановление уже касается не отдельных отраслей и предприятий, наиболее пострадавших от коронавируса, как было в 2020 году. Оно распространяется на все юридические лица, индивидуальных предпринимателей и граждан России (исключением являются должники – застройщики многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, включенных по состоянию на 1 апреля 2022 года в единый реестр проблемных объектов – кредиторы этих застройщиков могут подавать заявления об их банкротстве).

Необходимо отметить, что мораторий ограничивает только права кредиторов подавать в указанный период иски в суд о введении процедуры банкротства. Однако сам должник сохраняет за собой право подачи такого заявления о собственном банкротстве в суд.

Постановление № 497 [9], а также закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] установили ряд ограничений для компаний, которые подпадают под мораторий. Попавшая под мораторий компания не будет иметь право [п. 3 ст. 9.1 и ст. 63 ФЗ № 127]:

1. Выплачивать участникам дивиденды и распределять между ними прибыль.
2. Выделять доли имущества в пользу участника в связи с его выходом из состава акционеров, приобретать размещенные акции или выплачивать действительную стоимость доли.
3. Реализовывать buyback.
4. Прекращать обязательства путем зачета.
5. Подавать заявления о банкротстве в отношении другого лица.
6. Обращать взыскание на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке.

Ряд крупных компаний, в том числе ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и некоторые другие предприятия, даже в период экономической турбулентности, связанной с COVID-19, сохранили платежеспособность и продолжили получать прибыль,

однако, в силу своего статуса системообразующих или стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ в отношении них действовал мораторий на подачу заявлений на процедуру банкротства. При этом в законе о банкротстве установлено правило, что если предприятие попадает под процедуру моратория, то она не имеет право выплачивать дивиденды и совершать ряд других действий. Эти ограничения были вызваны необходимостью защитить интересы кредиторов, чтобы не было ситуации, что компания по долгам не платит, при этом с помощью выплаты дивидендов выводит из компании денежные средства и ликвидные активы, чем может нанести ущерб интересам кредиторов компании.

В настоящее время в законодательстве о банкротстве закреплено правило о том, что если компания хочет выплачивать своим участникам дивиденды и распределять между ними прибыль, то компания должна на портале Федресурс по банкротству написать заявление об отказе от своего права на мораторий на банкротство. Аналогичное заявление необходимо писать во всех перечисленных выше случаях. Заявление об отказе от моратория на банкротстве подается на портале Федресурс (необходимость публикации сообщения от отказа от моратория на банкротства установлена в ст. 9.1 Федерального Закона № 127 [1]). Введенный в настоящее время мораторий позволяет компаниям, находящимся в сложном финансовом положении, стабилизировать свое состояние, продолжить деятельность, продолжать платить зарплату сотрудникам. При этом, если компания хочет выплачивать дивиденды, то она должна отказаться от защиты моратория.

В период действия моратория запрещена подача кредиторами заявлений в суд о введении процедуры банкротства. Даже если заявление было подано ранее введения моратория, но к моменту введения моратория суд еще не вынес определение о принятии заявления и возбуждении производства, то в порядке ст. 127 АПК РФ такое заявление возвращается судом заявителю. При этом если к моменту введения моратория заявление судом уже принято и возбуждено производство, то такие заявление суд продолжает рассматривать по общему правилу.

Заключение

Можно констатировать, что последние изменения законодательства в области банкротства должников-юридических лиц способствуют сохранению бизнеса в России и сохранению рабочих мест. Введенное в законодательство понятие «моратория на подачу заявлений о банкротстве» помогло компаниям преодолеть финансовые сложности в нестабильный период времени и способствовало сохранению бизнеса.

Литература

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкрот-

стве)» [Электронный ресурс] // Портал Garant.ru // URL: https://base.garant.ru/185181/5b0b9d-6de8e536dde88971c1cff4803f/#block_911 (дата обращения 02.08.2022)

2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству, 30.06.2022 [Электронный ресурс] // Портал по банкротству Федресурс // URL: <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8>, <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июня%202022.pdf>, <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8> (дата обращения 02.08.2022)
3. Ефимов В. Банкротная статистика опровергла прогнозы экспертов [Электронный ресурс] // Портал Pravo.ru // URL: <https://pravo.ru/story/233044/> (дата обращения 02.08.2022)
4. Итоги 2021 года для российского рынка: обзор Coface Russia viewpoint [Электронный ресурс] // Портал Coface.ru, публикация от 15.03.2022 г. // URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Novosti/Itoji-2021-goda-dlya-rossijskogo-rynka-obzor-Coface-Russia-ViewPoint> (дата обращения 02.08.2022)
5. Алексеев Д. По осени считают: в России может вырасти число банкротств [Электронный ресурс] // Портал Известия Iz.ru 05.04.2021 года // URL: <https://iz.ru/1145943/dmitrii-alekseev/po-oseni-schitaiut-v-rossii-mozhet-vyrasti-chislo-bankrotstv> (дата обращения 02.08.2022)
6. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [Электронный ресурс] // Портал Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/73842428/> (дата обращения 02.08.2022)
7. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [Электронный ресурс] // Портал Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/71721612/> (дата обращения 02.08.2022)
8. Савченко Д., Стешенцев А, Ефремов В. Аналитический обзор. Мораторий на банкротство 2.0 [Электронный ресурс] // Портал Арбитраж.ру // URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/moratorium2-0/> (дата обращения 02.08.2022)
9. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. N 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [Электронный ресурс] // Портал Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/403806710/> (дата обращения 02.08.2022)

BANKRUPTCY: IMPACT ON THE ECONOMY, MORATORIUM, PROBLEMS AND CURRENT TRENDS

Aleshina A.V., Bulgakov A.L.
Lomonosov Moscow State University

Bankruptcy procedures of companies have a serious impact on the state of the economy. On the one hand, the bankruptcy procedure

allows to satisfy creditors' claims and helps them to recover debts. On the other hand, these procedures make it possible to clear the economy of inefficient enterprises. On the third hand, these procedures allow debtors who have the opportunity to restore their solvency to get out of the crisis and continue their work further, which will contribute to the preservation of business and the preservation of jobs. The new concept of «moratorium» introduced in the bankruptcy legislation is aimed at preserving a working business in difficult economic conditions if the business needs support and a delay in time to resolve financial issues. Statistics demonstrate the effectiveness of such a measure as a moratorium on filing bankruptcy applications for companies, since businesses get time to resolve their financial difficulties and there are already statistical data that allow us to conclude about the actual effectiveness of such a measure.

Keywords: bankruptcy of companies, moratorium, bankruptcy proceedings, financial recovery, external management, efficiency of bankruptcy procedures.

References

1. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 «On Insolvency (Bankruptcy)» [Electronic resource] // Portal Garant.ru // URL: https://base.garant.ru/185181/5b0b9d6de8e536dde88971c1cff4803f/#block_911 (accessed 02.08.2022)
2. Statistical Bulletin of the Federal Bankruptcy Resource, 30.06.2022 [Electronic resource] // Fedresurs Bankruptcy Portal // URL: <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8>, <https://download.fedresurs.ru/news/Statistical%20bulleten%20fedresource%20bankrotstvo%2030%20yun%202022.pdf>, <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8> (accessed 02.08.2022)
3. Efimov V. Bankrupt statistics refuted the forecasts of experts [Electronic resource] // Portal Pravo.ru // URL: <https://pravo.ru/story/233044/> / (accessed 02.08.2022)
4. Results of 2021 for the Russian market: Coface Russia viewpoint review [Electronic resource] // Portal Coface.ru, published on 03/15/2022 // URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Novosti/ItoGI-2021-goda-dlya-rossijskogo-rynka-obzor-Coface-Russia-ViewPoint> (accessed 02.08.2022)
5. Alekseev D. In the autumn, they believe: the number of bankruptcies may increase in Russia [Electronic resource] // Izvestia Portal Iz.ru 05.04.2021 // URL: <https://iz.ru/1145943/dmitrii-alekseev/po-oseni-schitaiut-v-rossii-mozhet-vyrasti-chislo-bankrotstv> (accessed 02.08.2022)
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 428 of April 3, 2020 «On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy proceedings at the request of Creditors in respect of Individual debtors» [Electronic resource] // Portal Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/73842428/> / (accessed 02.08.2022)
7. Regulation of the Bank of Russia dated June 28, 2017 N 590-P «On the procedure for the formation of reserves by credit institutions for possible losses on loans, loan and equivalent debt» [Electronic resource] // Portal Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/71721612/> / (accessed 02.08.2022)
8. Savchenko D., Steshentsev A, Efremov V. Analytical review. Moratorium on bankruptcy 2.0 [Electronic resource] // Arbitration portal.<url> // URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/moratorium2-0/> / (accessed 02.08.2022)
9. Decree of the Government of the Russian Federation No. 497 dated March 28, 2022 «On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy cases on applications submitted by creditors» [Electronic resource] // Portal Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/403806710/> (accessed 02.08.2022)

Перспективы развития российской денежной системы на основе цифрового рубля

Бердышев Александр Валентинович,

кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AVBerdyshev@fa.ru

Силантьева Виктория Геннадьевна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: svg1828@gmail.com

В статье определяется экономическая природа новой для российской денежной системы формы денег – цифрового рубля. Рассматриваются основные элементы концепции создания платформы цифрового рубля на основе двухуровневой модели, предусматривающей активную роль банков при осуществлении операций с цифровым рублем, что обеспечит им возможность встраивания операций в мобильные приложения, разрабатывать и внедрять новые продукты на рынке платежных услуг. Внедрение цифрового рубля как нового платежного средства, будет способствовать трансформации структуры денежной массы и модернизации национальной платежной системы. На основе анализа структуры денежной массы в национальном определении, был сделан вывод об увеличении доли наличных денег в совокупном ее объеме в условиях роста макроэкономической неопределенности, что формирует заинтересованность экономических субъектов в использовании цифрового рубля как альтернативы наличным деньгам. На основе исследования особенностей цифрового рубля определено, что в целом его введение будет способствовать обеспечению финансовой стабильности и денежного суверенитета России, а также усилению потенциала развития национальной платежной системы.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка, Банк России, наличные деньги, безналичные деньги, денежная система.

В современных условиях формируется острая необходимость в модернизации денежной системы: использование наличных денег осложняет процесс отслеживания транзакций, а безналичные платежи не способны обеспечивать абсолютную безопасность. Так появление цифровой валюты призвано решить обе проблемы: денежные средства учитываются в электронных кошельках на платформе центрального банка, что обеспечивает полный контроль за их движением, что позволяет снизить уровень теневой экономики.

Со второй половины 2020 года был запущен процесс трансформации российской денежной системы, связанный с возможным появлением новой формы валюты – цифрового рубля. Создание новой формы валюты выводит денежную систему на новый уровень. Так существование компактного единого электронного способа транспортировки, хранения и проведения операций с денежными средствами как в онлайн-, так и в офлайн-режиме становится доступным благодаря использованию цифрового рубля.

Впервые дискуссия о возможности создания цифрового рубля была развернута в октябре 2020 года в Докладе Банка России для общественных консультаций, в котором был сделан анонс разработки новой формы российской валюты [1]. В процессе обсуждения в научном и экспертном сообществах высказывались предположения о её назначении, однако эмитент не раскрывал подробности будущей модернизации.

Исследование особенностей цифровой валюты позволяет сделать вывод о ее использовании в качестве альтернативы наличным деньгам, обеспечения контроля за расходованием средств, способа увеличения скорости операций и повышения безопасности.

Цифровой рубль по своей сущности является новой формой денег, в дополнение к существующим наличной и безналичной формам. Для физических лиц цифровой рубль станет полноценным дополнением к уже используемым формам денег, благодаря его универсальности и простоте использования.

Кроме того, цифровой рубль призван сочетать в себе преимущества наличной и безналичной форм. Во-первых, он, как и две другие формы национальной валюты, может выполнять все функции денег: быть средством платежа, средством накопления и мерой стоимости. Во-вторых, его номинальная стоимость приравнена к другим формам валюты, то есть цифровой рубль эквивалентен рублю в наличной и безналичной форме. В-третьих, он адаптирован к условиям цифровизации: цифровой рубль может быть доступен, как

в онлайн-режиме, так и в условиях отсутствия доступа к интернету.

Существование наличной формы денег позволяет экономическим субъектам совершать операции, не вовлекая в этот процесс третьи стороны. Безналичные операции могут происходить исключительно с использованием платёжных систем или банков, таким образом, это позволяет осуществлять надзор за проводимыми операциями с денежными средствами.

В отличие от названных выше форм, у цифрового рубля существует явное преимущество в виде непосредственности его хранения. Денежные средства хранятся на электронных кошельках, учитываемых напрямую Центральным банком. Посредниками при получении доступа к цифровому кошельку выступают коммерческие банки, в которых обслуживаются клиенты. Соответственно, это позволяет отслеживать перемещения цифровой валюты центрального банка.

Транзакционная прозрачность усиливает безопасность, снижает уровень теневой экономики, соответственно, способствует добросовестности выполнения обязательств не только хозяйствующими субъектами, но и исполнения государственных контрактов.

В современных условиях обеспечение устойчивости денежной системы и стабильности национальной валюты является приоритетной задачей Банка России, что предполагает развитие национальной платёжной системы. В современных условиях ее решение имеет критически важное значение из-за высокого уровня волатильности рубля. Таким образом, реализация проекта цифрового рубля станет прорывом в отслеживании расходов как физических лиц, так и целевых средств, в том числе государственных контрактов.

Внедрение цифровой валюты в России призвано обеспечить решение ряда задач в рамках общей цели – развития денежной системы. В частности, цифровой рубль может быть полноценной заменой криптовалюте, не обладающей способностью реализации всех денежных функций. К основным отличиям цифрового рубля от криптовалюты – наличие эмитента, гарантирующего сохранность средств, и относительная стабильность курса валюты. Цифровой рубль – фиатная валюта, доверие к которой обеспечивается Центральным банком, который хранит информацию обо всех открытых электронных кошельках [2].

Преимущества использования цифрового рубля для физических лиц очевидны: это наиболее безопасный способ проведения платёжных операций. Кроме этого, существует функция перевода целевых средств детям. Таким образом, цифровой рубль, благодаря возможности его «окрашивания» – отличная замена детским банковским картам. С помощью электронного кошелька можно будет оплатить только отдельные категории товаров, например питание, проезд и т.п., а «несанкционированные» покупки окажутся невозможными.

Использование новой формы национальной валюты позволит также ускорить трансграничные пе-

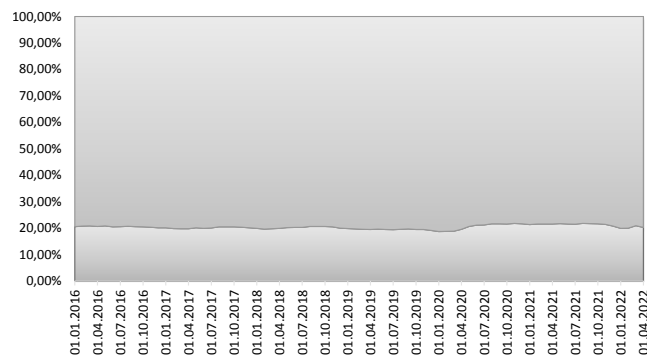
реводы, будет способствовать сокращению теневого сектора экономики, благодаря возможности ее «окраски», а также оптимизации денежного оборота.

Развитие финансовых технологий, в частности, системы блокчейн как технологической основы цифровой валюты, формирует тенденцию снижения наличности.

В настоящее время нет стран, которые полностью отказались от эмиссии наличных денег, однако передовые державы постепенно замещают операции с наличностью безналичными и электронными платежами [3].

Денежная масса в России, анализ структуры которой представлен на рисунке 1, включает только два компонента, однако в ближайшем будущем Банк России предполагает встроить новую форму валюты в структуру денежной массы.

На основе представленных на рисунке 1 данных можно сделать вывод о том, что на протяжении шести последних лет доля наличных денег в совокупном объеме денежной массы составляет около 20%, при этом ее рост наблюдается в условиях усиления неопределенности. Так, в 2020 г. начавшаяся пандемия коронавируса способствовала обналичиванию денежных средств. Следовательно, состояние экономической неопределенности провоцирует экономических субъектов к переходу на более надежные способы хранения денег, несмотря на невыгодность таких действий. Таким образом, цифровой рубль в условиях экономико-политической неопределенности может явиться востребованным инструментом для экономических субъектов, не предрасположенных к риску и готовых пожертвовать доходностью в целях достижения безопасности.

Рис. 1. Соотношение наличных и безналичных денежных средств в M2 в 2016–2022 гг.

Источник: Банк России.

Однако большинство как физических, так и юридических лиц предпочитает хранить денежные средства в форме депозитов. Это обеспечивает и поддерживает фонды коммерческих банков, которые более чем наполовину состоят из остатков на счетах клиентов.

Цифровой рубль может стать хорошей альтернативой счетам в коммерческих банках, благодаря надёжному эмитенту и возможности распоряжаться денежными средствами офлайн. При этом он будет использоваться владельцами для осуществления платежей в условиях непривлекатель-

ности в качестве средства накопления, поскольку не предполагает начисления процентов. Таким образом, вероятность резкого перераспределения денежных средств в пользу цифрового рубля крайне низка, так как по электронным счетам отсутствует доходность [4].

Рассматривая перспективы использования цифрового рубля как новой формы валюты, следует определить всех экономических субъектов, задействованных в процессе эмиссии и последующего распределения и перераспределения денежных средств.

В 2021 году была определена окончательная концепция организации выпуска, хранения, а также условий доступа к цифровому рублю, согласно которой существует два уровня. На первом уровне происходит эмиссия цифровой валюты Банком России, открытие электронных кошельков для создания своеобразного счёта для учета денежных средств, причем открытие электронных счетов происходит сначала банкам и Федеральному казначейству, а затем банки открывают кошельки своим клиентам. Основное отличие от депозитного счета – единая система хранения всех кошельков на платформе Банка России.

На втором уровне – коммерческие банки, на имя которых будут открыты электронные кошельки, обеспечивающие платежные возможности для клиентов, а также дополнительные сервисы. Федеральное казначейство обеспечивает операции на платформе цифрового рубля для нормального функционирования деятельности бюджетных организаций.

Председатель Банка России Эльвира Набиуллина в своем докладе в Государственной думе 21 апреля 2022 года подчеркнула, что использование цифрового рубля может распространиться на государственные программы, что позволит улучшить контроль за реализацией целевых средств [5].

Прототип платформы цифрового рубля был создан Банком России в конце 2021 г., а в феврале 2022 г. был запущен пилотный проект, в рамках которого двумя банками (ВТБ и Промсвязьбанком) был проведен полный цикл операций по переводу цифровых рублей между физическими лицами с использованием мобильных приложений [5]. Таким образом, внедрение цифрового рубля в качестве средства «надежных, безопасных, быстрых, удобных, доступных для каждого гражданина денежных расчетов в любой точке России» [1] в ближайшее время не вызывает сомнений.

В заключение необходимо отметить, что цифровой рубль предоставляет дополнительные возможности по выведению российской экономики на качественно более высокий уровень. Внедрение цифрового рубля как нового платежного средства, будет способствовать обеспечению финансовой стабильности и денежного суверенитета России.

Литература

1. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020: [Электронный ре-

сурс] // Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

2. Солдаткин С.Н., Сигов В.О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты. *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2021;2(106):62–69. <https://doi.org/10.38161/2618-9526-2021-2-62-69>.
3. Бердышев А.В. Зарубежный и российский опыт сокращения наличных платежей в экономике. *Вестник университета*. 2019;(4):146–150. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-146-150>.
4. Бердышев А.В. Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков. *Вестник университета*. 2021;1(8):155–159. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-155-159>.
5. Цифровой рубль поделят на два кошелька: [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/09/606dd6c49a7947c8d84009ed> (дата обращения: 27.04.2022).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MONETARY SYSTEM BASED ON THE DIGITAL RUBLE

Berdyshev A.V., Silantieva V.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article defines the economic nature of a new form of money for the Russian monetary system – the digital ruble. The main elements of the concept of creating a digital ruble platform are considered based on a two-tier model that provides for the active role of banks in carrying out operations with the digital ruble, which will provide them with the ability to embed operations in mobile applications, develop and implement new products in the payment services market. The introduction of the digital ruble as a new means of payment will contribute to the transformation of the structure of the money supply and the modernization of the national payment system. Based on the analysis of the structure of the money supply in the national definition, it was concluded that the share of cash in its total volume is increasing in the face of growing macroeconomic uncertainty, which forms the interest of economic entities in using the digital ruble as an alternative to cash. Based on a study of the features of the digital ruble, it was determined that, in general, its introduction will contribute to ensuring financial stability and monetary sovereignty of Russia, as well as strengthening the development potential of the national payment system.

Keywords: digital ruble, central bank digital currency, Bank of Russia, cash, non-cash money, monetary system.

References

1. Digital ruble. Public Consultation Report. October 2020. [Electronic resource] // Bank of Russia. Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (accessed 03/25/2022).
2. Soldatkin S.N., Sigov V.O. Digital ruble: features of the Russian model for the creation and operation of the national digital currency. *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2021;2(106):62–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.38161/2618-9526-2021-2-62-69>.
3. Berdyshev A.V. Foreign and russian experience of reduction of cash payments in the economy. *Vestnik Universiteta*. 2019;(4):146–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-146-150>.
4. Berdyshev A.V. The impact of the digital ruble on the resource base of Russian banks. *Vestnik Universiteta*. 2021;1(8):155–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-155-159/>
5. The digital ruble will be divided into two wallets. [Electronic resource] // RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/09/606dd6c49a7947c8d84009ed> (accessed: 04/27/2022).

Анализ торгов на Московской бирже с помощью статистического пакета R

Гафуров Амир Анварджонович¹,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: amir.a.gafurov@gmail.com

Статья посвящена изучению данных о результатах торгов на Московской Бирже с целью выявления аномальных (необычных) наблюдений. Рассматриваются два периода времени: до приостановления торгов на Московской Бирже в 2022 году и после возобновления торгов. Гипотеза, которая выдвигается в рамках данной работы, заключается в том, что после возобновления торгов аномальные наблюдения встречаются чаще в данных о результатах торгов. В результате анализа было выявлено несущественное количество таких наблюдений.

Ключевые слова: анализ временных рядов, индекс МосБиржи, ARIMA, R.

Восстановление российской экономики после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, пришлось на 2021 год. Об этом свидетельствовали не только фундаментальные макроэкономические показатели (рост ВВП, уровень инфляции и безработицы, ИПЦ и др.), но и результаты торгов на фондовом рынке. Так, например, в октябре 2021 года индекс МосБиржи обновил исторический максимум, достигнув 4292,68 пункта, а индекс РТС – 1875,97 пункта².

В ноябре того же года в СМИ все чаще начали публиковаться сообщения о нарастающей геополитической напряженности в Восточной Европе. На фоне таких публикаций среди инвесторов распространилось медвежье настроение³, и российский фондовый рынок начал падать с максимальных значений результатов торгов.

Практически сразу после начала острой фазы геополитического кризиса происходит историческое событие. Банк России принимает решение приостановить торги на Московской Бирже в течение практически месяца, российский брокерам предписывают запрет на короткую продажу и на исполнение ордеров от нерезидентов, для расчетов с нерезидентами разрабатываются специальные счета типа «С»⁴. Фактически нерезидентов отрезают от российского рынка, и их активы остаются в стране замороженными. С этого момента российский финансовый рынок начинает жить в новых реалиях.

На фоне всех указанных выше событий естественно возникает вопрос: «А как указанные меры сказались непосредственно на торгах?». В данной статье реализована попытка ответить на данный вопрос с помощью анализа данных о торгах на Московской Бирже после возобновления в марте 2022 года. Гипотеза, которая выдвигается в текущей работе, заключается в том, что в данных с результатами торгов после возобновления чаще встречаются необычные наблюдения (т.е. выбросы или аномалии), чем их можно было встретить в данных до приостановки торгов. Частое появление выбросов в структуре данных может свидетельствовать о присутствии манипуляции рынком.

Наиболее распространенным базовым активом во многих структурированных продуктах, которые предлагаются банками или брокерами в России, являются обыкновенные акции. Например, структурная нота, предлагаемая Группой БКС, привязана к стоимости пула активов, состоящего из акций разных эмитентов⁵. На фондовой секции Москов-

² Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/5031034?query=индекс%20МосБиржи>

³ Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/5076681>

⁴ Источника: https://cbr.ru/support_measures/

⁵ Источник: http://bcs-sn.ru/upload/iblock/fb7/prospect_09102019_CL.pdf

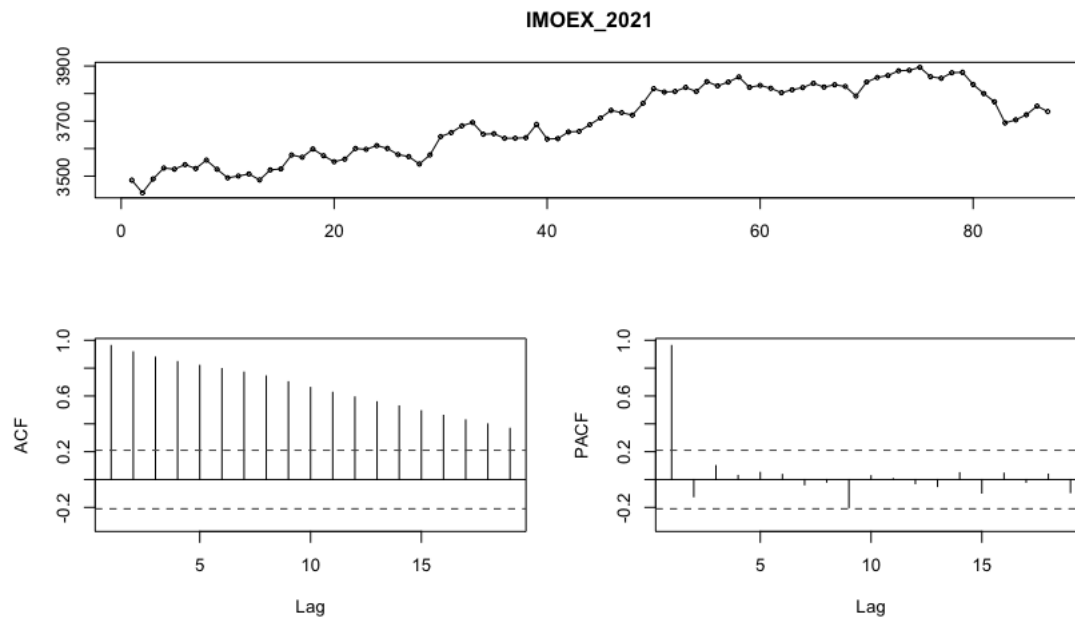
¹ Научный руководитель: Е.И. Куликова, к.э.н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ской Биржи торгуются более 250 инструментов. Проанализировать данные по каждому из них можно, однако не представляется возможным сделать общий вывод по ним. Поэтому в качестве репрезентативного инструмента выбирается индекс Московской Биржи, так как индекс агрегировано реплицирует результаты торгов по каждому инструменту, который включен в расчет индекса. Данные, взятые за период с 24 марта 2022 года по 22 июля 2022 года, сравниваются с аналогичным периодом 2021 года для частоты эксперимента.

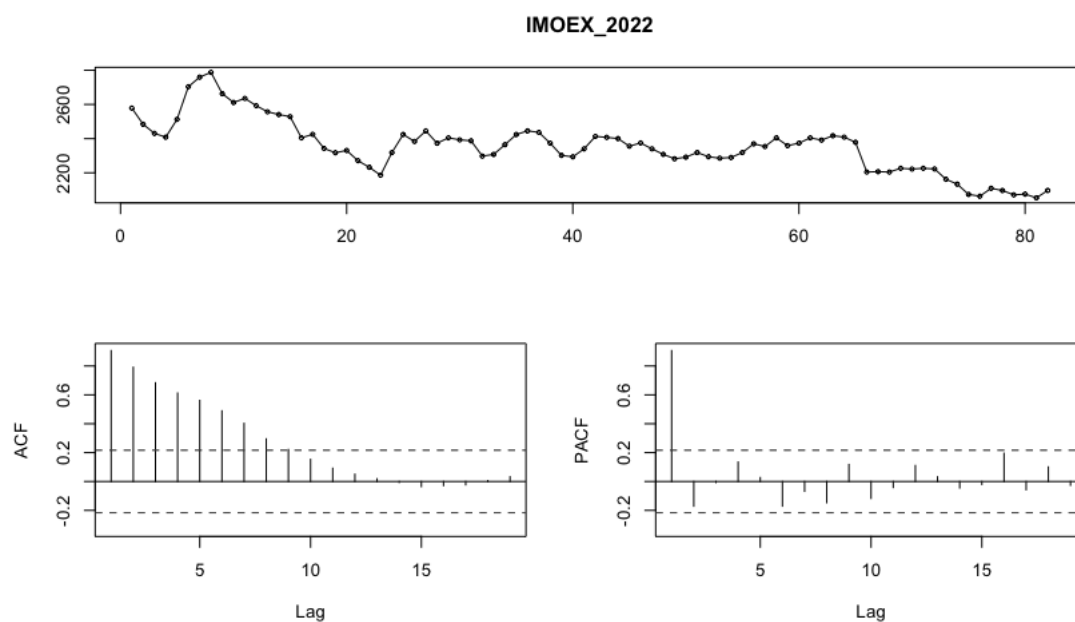
На первом шаге проверим каждый временной ряд на стационарность, что поможет определиться с моделью для прогнозирования. Для этого воспользуемся следующим алгоритмом:

- 1) Построим график временного ряда, автокорреляционной функции (ACF) и частной автокорреляционной функции (PACF).
- 2) Если ряд окажется стационарным, преобразуем его, т.е. будем анализировать не сами цены закрытий индекса МосБиржи, а изменение цен закрытий.
- 3) В соответствии с полученными графиками подберем параметры p и q для модели $ARMA(p, q)$, где p означает количество лагов по AR-части, а q – по MA-части.
- 4) Оценим полученную ARMA-модель.
- 5) На основе посчитанных оценок составим прогноз будущих значений.

Рис. 1. Построение графика временного ряда, ACF и PACF для периода 24.03.2021–22.07.2021.

Источник: авторские расчеты.

Рис. 2. Построение графика временного ряда, ACF и PACF для периода 24.03.2022–22.07.2022

Источник: авторские расчеты.

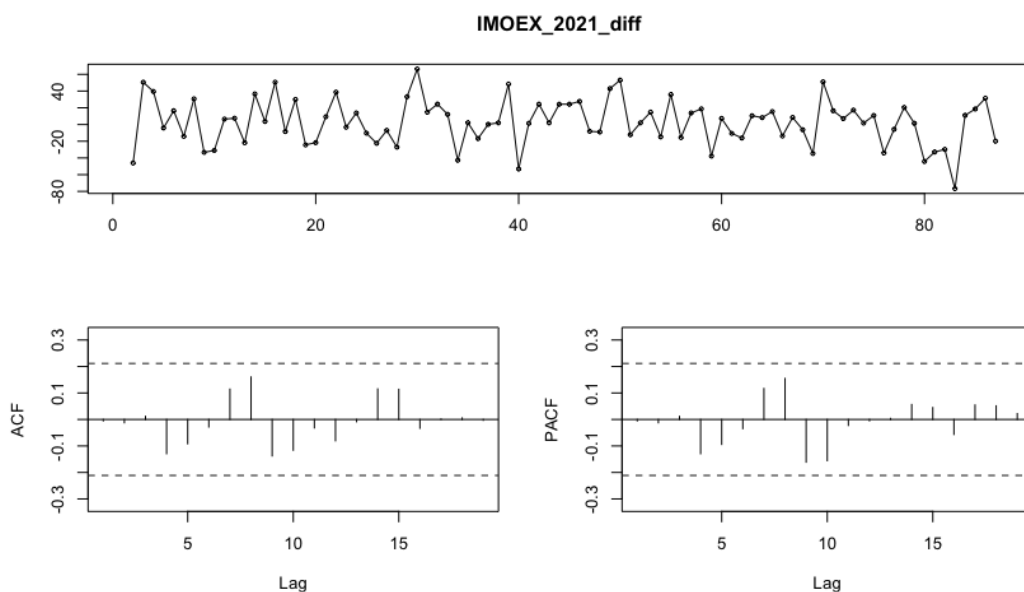
График первого временного ряда (24.03.2021–22.07.2021) представляет собой типичный график случайного блуждания по следующим причинам: предыдущее значение ряда очень похоже на текущее значение, автокорреляционные функции монотонно убывают и при этом до конца в доверительный интервал не вошли, одна частная автокорреляционная функция является ненулевой, остальные принимают значения около нуля (рис. 1). Следовательно, ряд является нестационарным. Для его моделирования следует применять ARIMA-модель.

График второго временного ряда (24.03.2022–22.07.2022) также напоминает график случайного блуждания за исключением того, что автокорреляционные функции убывают к нулю намного быстрее. При этом значения сегодняшние и завтраш-

ние похожи, и только одна частная автокорреляционная функция не является нулевой, остальные резко падают к нулю (рис. 2).

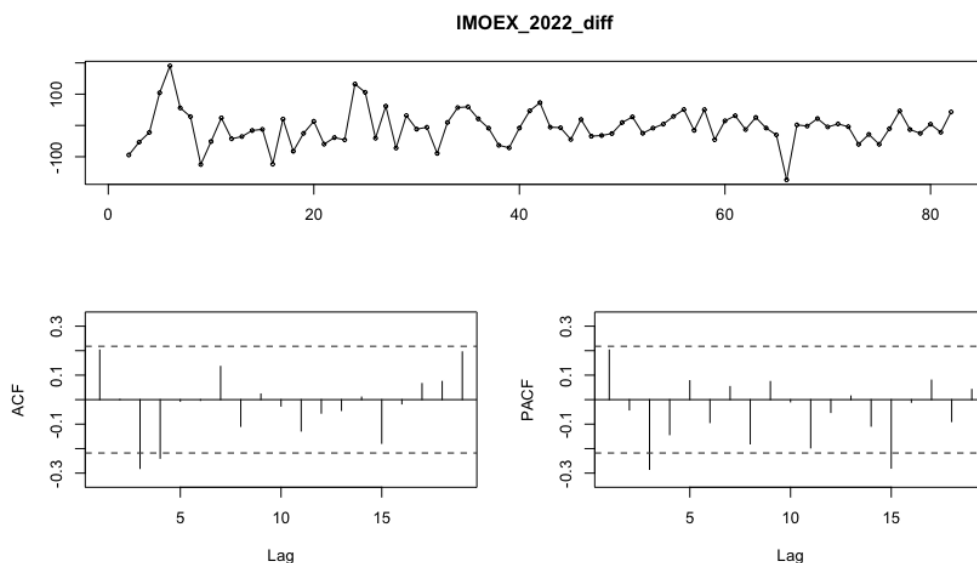
Чтобы дополнительно убедиться в нестационарности обоих временных рядов, построим аналогичные графики для разности их значений (рис. 3 и 4). В этих графиках видно, что для обоих рядов корреляционные функции и автокорреляционные функции равны нулю. Иными словами, оба ряда являются белым шумом, т.е. нестационарным процессом. А, значит, моделироваться должны при помощи ARIMA-модели.

Теперь можно перейти к подбору параметров p и q для будущих ARIMA-моделей. В R реализован автоматический подбор, при котором штрафной критерий Акаике минимизируется.

Рис. 3. Построение графика временного ряда, ACF и PACF для разности цен закрытий в первый рассматриваемый период

Источник: авторские расчеты.

Рис. 4. Построение графика временного ряда, ACF и PACF для разности цен закрытий во второй рассматриваемый период

Источник: авторские расчеты.

В результате симуляции получили две модели. Для первого временного ряда предлагается использовать модель ARIMA(0, 1, 0), связано это с тем, что цены индекса МосБиржи представляет собой процесс случайного блуждания (рис. 5). Для второго временного ряда ARIMA-модель отличает-

ся, в ней по AR-части нужно брать 3 лага, т.е. ARIMA(3, 1, 0) (рис. 6). Таким образом, мы видим, что два временных ряда, в основе которых лежат цены закрытий одного и того же индекса за два разных периоды, моделируются по-разному.

```
Series: IMOEX_2021
ARIMA(0,1,0)

sigma^2 = 739.2: log likelihood = -406.06
AIC=814.11 AICc=814.16 BIC=816.57

Training set error measures:
      ME      RMSE      MAE      MPE      MAPE      MASE      ACF1
Training set 2.904544 27.03062 21.52133 0.07781732 0.5848057 0.9903492 -0.005791454
```

Рис. 5. ARIMA-модель для первого временного ряда

Источник: авторские расчеты.

```
Series: IMOEX_2022
ARIMA(3,1,0)

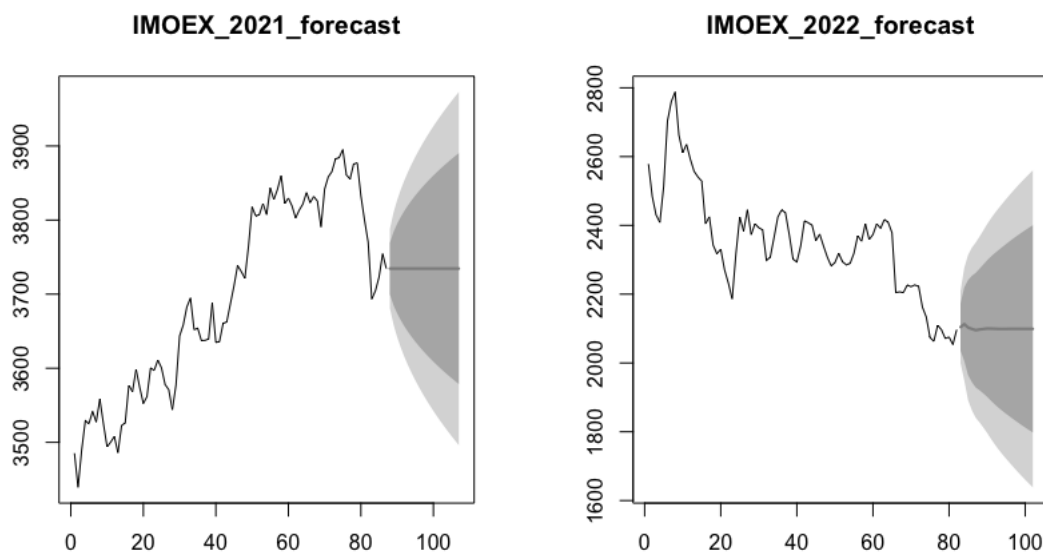
Coefficients:
      ar1      ar2      ar3
      0.2125  0.0239 -0.2797
s.e.  0.1078  0.1101  0.1071

sigma^2 = 2821: log likelihood = -435.31
AIC=878.63 AICc=879.15 BIC=888.21

Training set error measures:
      ME      RMSE      MAE      MPE      MAPE      MASE      ACF1
Training set -6.033409 51.79875 39.37633 -0.2835508 1.66705 0.9613246 -0.05807653
```

Рис. 6. ARIMA-модель для второго временного ряда

Источник: авторские расчеты.

Рис. 7. Построение прогноза на основе полученных ARIMA-моделей

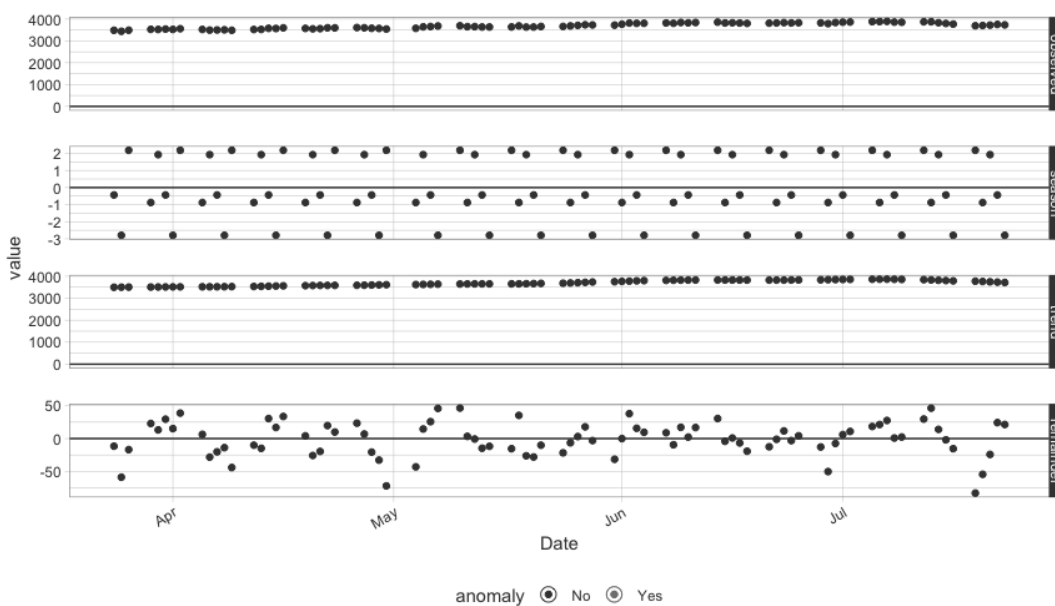
Источник: авторские расчеты.

На основе полученных моделей можно построить прогнозы для каждого рассматриваемого временного ряда (рис. 7). В прогнозах примечательным является то, что доверительный интервал для второго временного ряда является немного уже, чем у первого.

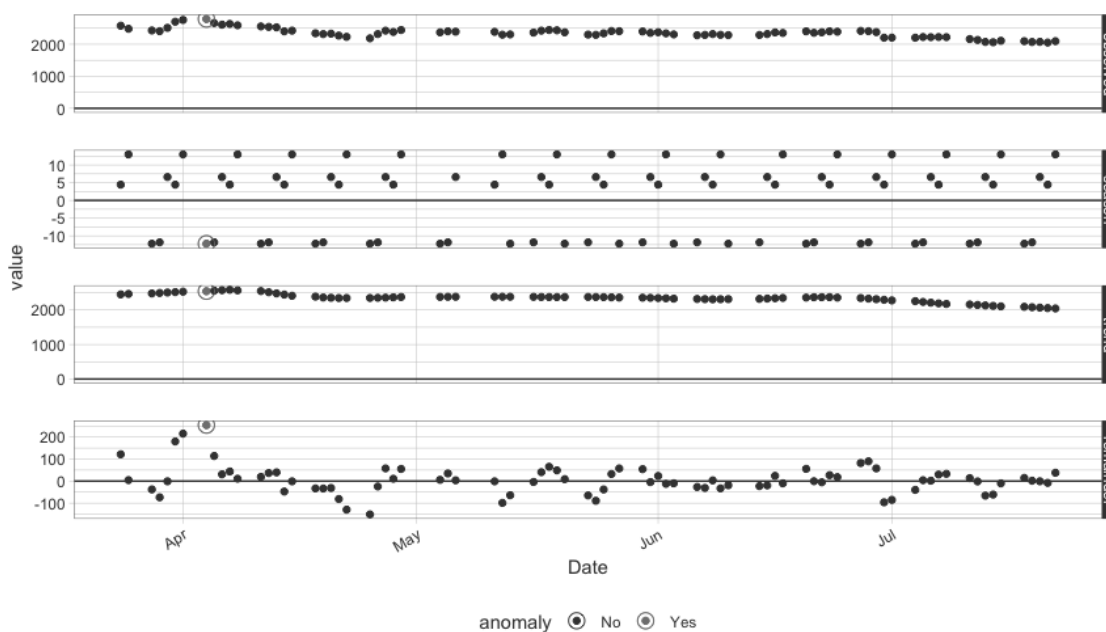
Следующим шагом можно перейти к выявлению аномальных значений в указанных временных рядах. Для этих целей в R реализован пакет `anomalize`, который содержит три основные функции: `time_decompose()` предназначена для декомпозиции временного ряда, `anomalize()` непосредственно выявляет необычные наблюдения и `time_gesompose()` рассчитывается верхнюю и нижнюю границы диапазона, куда должны входить нормальные значения ряда.

В результате последовательного применения функций из пакета `anomalize` к двум временным рядам аномальные наблюдения не обнаружилось в данных, взятых за период с 24.03.2021 г. по 22.07.2021 г., и только одно необычное значение было выявлено во втором периоде. Учитывая общее количество наблюдений в более чем 80 значений, одна необычная точка вряд ли является существенной.

Стоит отметить, что в указанных выше функциях есть настройки (параметры) по умолчанию, которые были введены разработчиками пакета. В рамках текущего анализа параметры по умолчанию не менялись, однако если внести в них изменения, то наверняка количество аномальных наблюдений во временных рядах изменится.

Рис. 8. Автоматическое выявление аномальных наблюдений во временном ряду с 24.03.2021 г. по 22.07.2021 г
Источник: авторские расчеты.

Рис. 9. Автоматическое выявление аномальных наблюдений во временном ряду с 24.03.2022 г. по 22.07.2022 г.
Источник: авторские расчеты.

Таким образом, в рамках обозначенных в работе ограничений к объему данных единственное необычное наблюдение выявлено в наборе данных, взятых в 2022 г., что является несущественным, учитывая общее количество наблюдений. Одним из подходов, который можно было бы применять для перепроверки полученных результатов, является расширение интервалов данных. Однако на момент написания текущей работы взяты максимально доступные данные.

Литература

1. Мастицкий С.Э. Анализ временных рядов с помощью R //Электронная книга. – 2020.
2. Мастицкий С., Шитиков В. Статистический анализ и визуализация данных с помощью R. – Litres, 2022.
3. Huffaker R. et al. Nonlinear time series analysis with R. – Oxford University Press, 2017.
4. Shumway R. H., Stoffer D.S., Stoffer D.S. Time series analysis and its applications. – New York: springer, 2000. – Т. 3.
5. Woodward W. A., Gray H.L., Elliott A.C. Applied time series analysis with R. – CRC press, 2017.

ANALYSIS OF TRADES ON THE MOSCOW STOCK EXCHANGE USING THE STATISTICAL PACKAGE R

Gafurov A.A.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of data on the results of trading on the Moscow Stock Exchange to identify abnormal (unusual) observations. Two time periods are considered: before the suspension of trading on the Moscow Stock Exchange in 2022 and after the resumption of trading. The hypothesis that is put forward in the framework of this work is that after the resumption of trading, abnormal observations are more common in the data on the results of trading. The analysis revealed an insignificant number of such observations.

Keywords: time series analysis, IMOEX Index, ARIMA, R.

References

1. Mastitsky S.E. Analysis of time series using R //Electronic book. – 2020.
2. Mastitsky S., Shitikov V. Statistical analysis and data visualization using R. – Litres, 2022.
3. Huffaker R. et al. Nonlinear time series analysis with R. – Oxford University Press, 2017.
4. Shumway R. H., Stoffer D.S., Stoffer D.S. Time series analysis and its applications. – New York: springer, 2000. – Т. 3.
5. Woodward W. A., Gray H.L., Elliott A.C. Applied time series analysis with R. – CRC press, 2017.

¹ Scientific adviser: E.I. Kulikova, Ph.D. (Econ.), associate Professor, Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Анализ зарубежного опыта внедрения МСФО в банковскую систему с целью улучшения инвестиционного климата

Ипатьев Иван Романович,

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, аналитик Департамента инвестиционной деятельности ПАО «Сбербанк»
E-mail: ivan.ipatyev@gmail.com

Применение МСФО в банковской системе повышает уровень прозрачности и сопоставимости отчетности для инвесторов и других заинтересованных лиц и, следовательно, может оказать положительное влияние за счет улучшения доступа к источникам финансирования. Кроме того, повышение прозрачности и сопоставимости отчетности является средством для устранения последствий кризиса.

В Великобритании сложилось твердое убеждение, что европейским странам следует использовать МСФО, опубликованные Советом по Международным стандартам финансовой отчетности.

В рамках общих мер по преодолению финансового кризиса со стороны Базельского комитета по банковскому надзору произошло ужесточение экономических нормативов для банков.

Самым важным элементом является документ, известный как «Базель III». Этот документ значительно повышает минимальные уровни капитала, которые по требованию регулирующих органов должны поддерживать банки, а также – впервые – представляет согласованный на международном уровне подход к количественному регулированию банковской ликвидности.

Такие меры продиктованы необходимостью более четкого представления информации о рисках в банковской отчетности, а также потребностью в более широком и регулярном диалоге между аудиторами и органами банковского надзора.

Ключевые слова: МСФО, банковская система, банковская отчетность, прозрачность, сопоставимость отчетов.

Экономические и финансовые разработки в сфере интернационализации банковской деятельности в условиях глобализации финансовых рынков выдвинули на первый план важность гармонизации финансовой информации, представляемой банками, особенно в отношении эффективности оценки и отчетности, а также рисков, возникающих в ходе их деятельности. Кроме того, из-за финансового кризиса в последние годы наблюдается повышенное давление в целях международной стандартизации правил бухгалтерского учета как основы публикации финансовых данных.

Финансовая отчетность кредитных организаций регулируется Международными стандартами финансовой отчетности, принятыми в соответствии с процедурой, изложенной в Регламенте (ЕС) № 1.606/2002 о применении международных стандартов бухгалтерского учета. 30 декабря 2010 года в Официальном вестнике, часть I, № 890 был опубликован Приказ Национального банка Румынии (НБР) [4] № 27 об утверждении Положения по бухгалтерскому учету в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), которые применяются в отношении кредитных организаций.

Все кредитные организации, являющиеся юридическими лицами, зарегистрированными в Румынии, за исключением работающих в Румынии филиалов кредитных организаций из других стран и филиалов иностранных кредитных организаций, обязаны составлять и публиковать финансовую отчетность в соответствии с МСФО в национальной валюте на румынском языке. Годовая бухгалтерская отчетность каждого юридического лица проходит аудиторскую проверку по МСФО и представляется в центральный банк в соответствии с действующим законодательством.

Кредитная организация, которая является зарегистрированным в Румынии юридическим лицом и имеет один или несколько филиалов, образующих группу, должна подготовить сводную финансовую отчетность и сводный отчет директоров, если она [1]:

- имеет прямое и/или не прямое большинство голосов в другом юридическом лице, которое является ее дочерней компанией;
- может назначать или смещать большую часть членов руководства или большинство руководителей других организаций – дочерних компа-

ний, а также является акционером или партнером данной организации;

- имеет право оказывать решающее влияние на юридическое лицо – дочернюю компанию, акционером или участником которого она является, в соответствии с положениями договоров, заключенных с таким юридическим лицом, или с положениями своего Устава, если это не противоречит действующему законодательству о дочерних компаниях;
- является акционером или участником юридического лица – дочерней компании и в течение последних двух лет назначает большую часть членов руководства такой дочерней компании в результате осуществления своих прав голоса;
- является акционером или участником юридического лица – дочерней компании и контролирует самостоятельно или по соглашению с другими акционерами или партнерами большинство голосов в этой дочерней компании.

Применение МСФО для изменения правил ведения отчетности требует от банков использования сложных систем. Устанавливаемые на основании данных счетов прибыль и дивиденды, которые распределяются между акционерами, определяют налоговые обязательства и рассчитываются по индивидуальным пруденциальным показателям.

Внедрение МСФО в качестве основы для ведения финансовой отчетности завершает процесс внедрения стандартов бухгалтерского учета в румынской банковской системе. Основные преимущества МСФО [5]:

- раскрытие информации, содержащейся в финансовой отчетности, и ее адаптация для пользователей;
- сокращение расходов, связанных с пересчетом финансовой отчетности в соответствии с МСФО;
- обеспечение сопоставимости: финансовая отчетность – сводная финансовая отчетность.

Внедрение МСФО включает в себя некоторые дополнительные расходы на внесение изменений во внутренние системы кредитных записей, подготовку персонала, участвующего в составлении финансовой отчетности, а также на обновление системы надзора (экономические нормативы и расходы на представление отчетности). Кроме того, нам необходимо уйти от подхода, основанного на профессиональном суждении.

Переход банковской системы на МСФО начался в 2006 году после введения требования обязательного оформления сводного отчета в соответствии с МСФО. В 2009 году после оценки банковской системы как основы для внедрения МСФО обязательным стало представление для справки второго комплекта отдельной финансовой отчетности, составленного по МСФО. Большинство организаций сделали выбор в пользу непосредственного перехода на МСФО, минуя переходный период, в течение которого предполагалась составление двух комплектов финансовой отчетности.

Согласно Приказу НБР № 15/2009 в 2010–2011 годах были выпущены обновленные правила ведения бухгалтерского учета и новые экономические нормативы.

Приказ НБР № 9/2010 предусматривает использование МСФО в качестве основы для ведения финансовой отчетности, начиная с 2012 года, и обязывает каждую организацию разработать план действий по полному переходу на МСФО и представлять в этой связи ежеквартальную отчетность центральному банку.

Согласно Приказу НБР № 27/2010, начиная с 2012 года, требования по ведению отдельной и сводной финансовой отчетности, и раскрытию содержащихся в ней данных соответствуют требованиям МСФО. Данные правила бухгалтерского учета позволяют осуществлять все бухгалтерские процедуры по МСФО.

Позднее центральный банк ввел новые положения учетной политики для обновления механизма представления сводной (Приказ НБР № 1/2011) и отдельной (Приказ НБР № 3/2011) финансовой отчетности.

Естественно, адаптация системы составления финансовой отчетности румынских кредитных организаций к международным нормам сопровождалась рядом негативных эффектов для этих организаций. По своей частоте конкретные банковские убытки, связанные с изменениями в системе отчетности, классифицируются следующим образом:

- ожидаемые убытки – убытки, понесенные в ходе обычной деятельности;
- непредвиденные убытки – убытки, имеющие непредсказуемую частоту повторения, но небольшое воздействие.

Ожидаемые убытки – это убытки, которые банк обоснованно ожидает понести в будущем. Эти убытки являются составной частью эксплуатационных расходов, и управление ими осуществляется соответствующим образом (прямое влияние на прибыльность). Такие убытки должны покрываться за счет устанавливаемых политикой сборов, процентной маржи и резервных средств.

Непредвиденные убытки – это убытки с неизвестной вероятностью и частотой возникновения, но низким влиянием. Их покрытие зависит от способности банка поглощать будущие убытки за счет собственных средств [3].

В рамках общих мер по преодолению финансового кризиса со стороны Базельского комитета по банковскому надзору произошло ужесточение экономических нормативов для банков.

Самым важным элементом является документ, известный как «Базель III». Этот документ значительно повышает минимальные уровни капитала, которые по требованию регулирующих органов должны поддерживать банки, а также – впервые – представляет согласованный на международном уровне подход к количественному регулированию банковской ликвидности.

В соответствии с бухгалтерской моделью МСФО резервы под обесценение являются необходимыми, если:

- существуют объективные свидетельства обесценения в результате действия одного или нескольких инициирующих событий;
- действие инициирующего события оказывает негативное влияние на стоимость и/или скорость поступления будущих потоков денежных средств (в какой-либо актив или портфель активов).

При использовании указанной модели необходимо выполнить следующие действия [2]:

- определить активы и портфели активов, на которые инициирующие события оказывают негативное воздействие;
- проверить факт обесценения путем сопоставления отчетности по возмещаемой стоимости;
- определить степень обесценения путем сопоставления учетной и возмещаемой стоимости;
- определить инициирующие события, например, значительные финансовые трудности должника, неспособность выплатить проценты или возникновение высокой вероятности банкротства должника или иной формы финансовой реорганизации.

В соответствии с Постановлением НБР № 3/2009 конкретные резервы, касающиеся кредитного риска, определяются датой образования актива с учетом следующих критериев:

- финансовые показатели: создание резервов постепенно ухудшает финансовые показатели. В этой связи можно сказать, что данная модель не основывается на возникновении инициирующего события и, таким образом, вызывает значительные финансовые трудности;
- погашение долга;
- возбуждение судебного производства (классификация по баллам и категория резерва на возможные потери с учетом общей суммы необеспеченного займа).

Проблема заключается в ухудшении состояния отечественной банковской системы, что снижает качество портфеля и уменьшает стоимость активов (нереализованная прибыль). Исследование 22 румынских банков, проведенное KPMG [6] на основании финансовой отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2010 года, и обновленное 30 июня 2011 года после получения соответствующих данных, показывает, что различия между МСФО и румынскими стандартами бухгалтерского учета, выраженные в процентах от общей прибыли и совокупного капитала, продолжают тенденцию к увеличению, наблюдаемую и в предыдущие периоды, в основном из-за различий в поправках на амортизацию портфеля и потери по кредитам, вносимые в соответствии с каждой из двух систем отчетности.

Таким образом, различия, связанные с поправкой на обесценение активов и выраженные в процентах от уставного капитала, увеличились с 19% в 2009 году до 24% в 2010 году.

В первые месяцы 2012 года банки продемонстрировали увеличение резервов, рассчитанных в соответствии со стандартами бухгалтерского

учета Румынии, до более чем 32 млрд при том, что в конце декабря 2011 года это значение составило 30,6 млрд лей [7]. Однако после пересчета по МСФО, которые стали обязательными для всех банков с 1 января 2012 года, резервы составили почти 22 млрд в конце января, т.е. на 10 миллиардов лей меньше. Это не повлияло на пруденциальные показатели для центрального банка.

Пруденциальные фильтры зависят от разницы между объемом финансовых резервов и прогнозируемых потерь, рассчитанных в рамках системы управления рисками. Пруденциальные механизмы, применяемые государствами-членами, можно разделить на две категории, а именно:

- общие или качественные механизмы, которые не позволяют осуществлять объективную проверку адекватности резервов: Англия, Ирландия, Чехия, Латвия, Литва, Эстония.
- механизмы, осуществляемые компетентными органами, с применением количественных методов, которые заменяют стандарты бухгалтерского учета (Испания, Португалия) или дополняют их посредством повышения уровня обеспечения бухгалтерского учета (Мальта, Словакия) или дополнительной корректировки собственных средств в соответствии с пруденциальными нормативами в случае действия негативных факторов (Греция, Словения, Болгария).

В таких странах, как Люксембург, Венгрия, Германия и Франция, механизмы банковского надзора отсутствуют.

Румынский банковский сектор предложил набор фильтров в качестве контрольного уровня. Пруденциальные резервы рассчитываются в соответствии с методикой, изложенной в Регламенте 3/2009, при этом разница между пруденциальными резервами (выше) и резервами, отраженными в финансовой отчетности, (ниже) вычитается из собственных средств (50% 1-го уровня средств и 50% 2-го уровня).

Основное различие между стандартами бухгалтерского учета Румынии и МСФО заключается в правилах принятия залога. Если в МСФО резерв рассчитывается путем вычитания оставшейся суммы возвращаемой гарантии, то правила регулирования рыночной стоимости до конца прошлого года позволяли банкам снизить риск лишь на 25% от стоимости предмета залога.

Выводы проведенного исследования показывают, что в процессе реформирования системы бухгалтерского учета кредитных организаций после принятия *Acquis communautaire* НБР способствовал переходу на нормативно-правовую базу ЕС, принимая решения в соответствии с принципами МСФО. В результате, согласно данным, предоставленным коммерческими банками, значительно улучшилась ставка резервирования, и произошел переход на международную систему финансовой отчетности, что позволило освободить около одной трети резервов, заложенных по румынской системе бухгалтерского учета. Важно

отметить, что переход на МСФО не создает негативных факторов для выдачи кредита, так как центральный банк в сотрудничестве с банковским сообществом установил пруденциальные фильтры, которые будут предотвращать искусственное увеличение индекса платежеспособности банков.

Литература

1. Деду В. Банковский учет / В. Деду, А. Энс // Экономическое издательство: Бухарест. – 2014. – № 8 (2). – стр. 132–139. – ISBN: 978–973–709–658–6. – Текст: электронный. – URL: http://www.edecon.ro/carte/1115/contabilitate-bancara-editia-a-treia_vasile-dedu_adrian-enciu/ (Дата обращения: 01.08.2022).
2. Кунц А.Х. Восприятие инвесторами риска структурированных финансовых продуктов с наихудшими характеристиками выплат / А.Х. Кунц, К. Месснер, М. Уоллмайер // Журнал поведенческих и экспериментальных финансов. – 2017. – № 3 (4). – стр. 66–73. – ISSN: 22146350. – Текст: электронный. – DOI: 10.1016/j.jbef.2017.07.005. – URL: <https://ezpro.fa.ru:2603/science/article/pii/S2214635017300473?via%3Dihub> (Дата обращения: 01.08.2022).
3. Энтроп О. Эффективность индивидуальных инвесторов в структурированные финансовые продукты / О. Энтроп, М. Маккензи, К. Винклер // Обзор количественных финансов и бухгалтерского учета. – 2018. – № 12 (52). – стр. 569–604. – ISSN: 0924865X. – Текст: электронный. – DOI: 10.1007/s11156–014–0479–8. – URL: <https://ezpro.fa.ru:2714/article/10.1007/s11156–014–0479–8> (Дата обращения: 02.08.2022).
4. Национальный Банк Румынии (НБР): официальный сайт. – URL: <https://bnr.ro/Home.aspx> (дата обращения: 05.08.2022). – Текст: электронный.
5. Фонд МСФО (IFRS): официальный сайт. – URL: <https://www.ifrs.org/> (дата обращения: 07.08.2022). – Текст: электронный.
6. Аудиторская компания KPMG: официальный сайт. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home.html%20> (дата обращения: 11.08.2022). – Текст: электронный.

7. Аудиторская компания PWC: официальный сайт. – URL: <https://www.pwc.com/> (дата обращения: 11.08.2022). – Текст: электронный.

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN INTRODUCING IFRS INTO THE BANKING SYSTEM IN ORDER TO DEVELOP THE INVESTMENT CLIMATE

Ipatyev I.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The application of IFRS in the banking system increases the level of transparency and comparability of reporting for investors and other interested parties and, therefore, can have a positive impact by improving access to sources of financing. In addition, increasing transparency and comparability of reporting is a means to eliminate the consequences of the crisis.

There is a strong belief in the UK that European countries should use IFRS published by the International Accounting Standards Board.

As part of the overall measures to overcome the financial crisis, the Basel Committee on Banking Supervision tightened economic regulations for banks.

The most important element is the document known as “Basel III”. This document significantly increases the minimum levels of capital that banks must maintain at the request of regulatory authorities, and also – for the first time – presents an internationally agreed approach to quantitative regulation of bank liquidity.

Such measures are dictated by the need for clearer presentation of information about risks in bank statements, as well as the need for a broader and regular dialogue between auditors and banking supervision authorities.

Keywords: IFRS, banking system, banking reporting, transparency, comparability of reports.

References

1. Dedu V. Contabilitate bancară / V. Dedu, A. Enciu // Editura Economică, București. – 2014. – P. 132–139. – ISBN: 978–973–709–658–6. – URL: http://www.edecon.ro/carte/1115/contabilitate-bancara-editia-a-treia_vasile-dedu_adrian-enciu/
2. Kunz, A.H. Investors’ risk perceptions of structured financial products with worst-of payout characteristics / A.H. Kunz, C. Messner, M. Wallmeier // Journal of Behavioral and Experimental Finance. – 2017. – Issue 3. Volume 4. – P. 66–73. – ISSN: 22146350. – DOI: 10.1016/j.jbef.2017.07.005. – URL: <https://ezpro.fa.ru:2603/science/article/pii/S2214635017300473?via%3Dihub>
3. Entrop, O. The performance of individual investors in structured financial products / O. Entrop, M. McKenzie, C. Winkler // Review of Quantitative Finance and Accounting. – 2018. – Issue 12. Volume 52. – P. 569–604. – ISSN: 0924865X. – DOI: 10.1007/s11156–014–0479–8. – URL: <https://ezpro.fa.ru:2714/article/10.1007/s11156–014–0479–8>
4. The National Bank of Romania: official website. – URL: <https://bnr.ro/Home.aspx>
5. International Financial Reporting Standard (IFRS): official website. – URL: <https://www.ifrs.org/>
6. KPMG International Limited: official website. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home.html%20>
7. PricewaterhouseCoopers (PWC): official website. – URL: <https://www.pwc.com/>

Экономический механизм и институты международных расчётов в криптовалюте

Орлов Олег Владимирович,

магистр, ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»
orlov8oleg@gmail.com

Актуальность темы обусловлена тем, что в эпоху нестабильной ситуации в мировой экономике, особую значимость приобретает такой вид валюты, как криптовалюта. На сегодняшний день ожидается масса важных событий, которые могут повлиять как на капитализацию рынка криптовалют, так и на стоимость отдельных монет. По мнению специалистов, главными трендами в финансовой системе являются исчезновение альткоинов и рост доли Bitcoin, появление национальных криптовалют и других события.

Целью данной статьи является анализ и предназначение криптовалют как финансовой системы в мировой экономике. Для этого будет рассмотрена и обоснована сущность криптовалюты, описан механизм работы блокчейн, а также выявлены слабые и сильные стороны данного сценария. При написании статьи использовались методы: теоретического обобщения, сравнения и анализа. В данной статье будет рассмотрена роль криптовалюты в мировой экономике.

Ключевые слова: криптовалюта, мировая экономика, национальная валюта, цифровые деньги, блокчейн, альткоин, инфляция.

По сценарию и мнению многих учёных в области мировой экономики 21 век должен был стать «перспективным», но по существу предоставил весомые испытания. Мировая экономика не оправдала надежд – мировой кризис спровоцировал рост активов, а также потерю доверия со стороны населения к мировой финансовой системе. Хрупкость мировой экономики «на лицо». Рассматривая, к примеру, ситуацию с акциями США, то предельный их рост представляется «вопиющим». Стоит отметить, что фондовый рынок переоценен, размеры активов центральных банков и долга достигли неразрешимых масштабов. В связи с этим, на фоне мирового кризиса, а также потери доверия со стороны населения возрастает интерес к экономическому институту – криптовалюте, которая представляет интерес у общества ввиду своей надёжности. И, как следствие, криптовалюта нашла свою популярность и привлекла внимание инвесторов.

Крипвалюта представляет собой денежную виртуальную единицу, измеряемую в цифровых монетах. Данные цифровые монеты включают в себя зашифрованные данные, которые защищены от копирования и мошеннических действий. Производственный процесс данной валюты не имеет единого эмитента. Стоит отметить, что электронные деньги и криптовалюта являются абсолютно разными вещами. Первый вариант денежных средств относится к обычным деньгам, так как, прежде чем применять их в электронном виде, необходимо внести деньги на счёт через терминал [2]. Криптовалюта, наоборот, первоначально формируется через сеть. Она не имеет денежного воплощения, а также обеспечения ресурсами [3].

В России заявление о создании национальной криптовалюты произошло ещё в 2017 году. Позднее, валюту подтвердила Эльвира Набиуллина – председатель ЦБ РФ. И, на сегодняшний день криптовалюта в России проходит тестирование и проработку, ведь поддержание сети в рабочем состоянии, обеспечение безопасности системы требует времени и трудовых ресурсов [4].

Интенсивные потоки криптовалюты, однозначно, отражаются на спросе традиционных валют, а также могут поспособствовать росту инфляции. Данное событие отражается и на повседневной жизни населения и экономики страны. Но чего можно ждать от появления данной валюты, что из себя будет представлять национальная криптовалюта в нашей стране? Так, в 2019 году в ГК РФ уже вступили изменения, вводящие в оборот цифровые активы и смарт-контракты. С 1 января

2020 года вступил в силу закон о краудфандинге[1], позволяющий привлечь средства путем выпуска утилитарных цифровых прав и других инструментов.

Сфера цифровых валют постепенно захватывает нашу планету. Криптовалютой и другими альткоидами на сегодняшний день начинают пользоваться все больше пользователей. О криптовалютах зачастую говорят в СМИ, а инвесторы устраивают криптоконференции. На таком современном этапе многие страны хотят создать свои национальные цифровые валюты. И Россия в этом случае не является исключением. Ряд экономистов, в действительности, полагают, что если цифровое движение и система Blockchain приживётся в мировой экономике, то действующая экономическая система изменится в полном объёме. На сегодняшний день существуют 15 блокчейнов, у каждого из которых по \$10 млрд активов.

Стоит отметить, что ведутся разговоры о единой криптовалюте для стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), которая должна появиться на мировой рынок к 2025 году, когда данные страны смогут переходить на торговлю в национальных валютах. Китай, скорее всего, сможет предложить на данную роль свою криптовалюту, что полностью согласуется с планами по ее применению и в международных расчетах. Необходимо отметить, что другие игроки могут не дать своё согласие на такой исход. Данной направленности по «стейблкойну» придерживается и Европейский центральный банк. Так, что вскоре появится проект, который будет представлять собой некий «гибрид» криптовалют, в котором будут отражены свойства региональной валюты. Более того, в будущем ожидается единая мировая цифровая валюта. Так, в октябре 2019 года Банк Международных расчетов осуществил саммит Центробанков G20, на котором озвучивалась идея мировой криптовалюты. И в БМР Швейцарии совместно с ЦБ РФ уже создан центр по формированию единого расчетного токена среди мировых Банков.

Стоит отметить, что мировая экономика в 2023 году может существенно столкнуться с экономическим кризисом, если финансовое состояние финансовой политики развитых стран будет сопровождаться неустойчивой кризисной ситуацией в отношении стоимости активов. Необходимо предвидеть сценарий, что рынок будет находиться в нестабильном финансовом состоянии. Движения валюты будут весьма хаотичными, а стоимость, скорее всего, станет «скакать» с частой периодичностью.

Но, следует пересмотреть ситуацию и предвидеть благоприятную сторону данного сценария:

1) Во-первых, единая мировая криптовалюта не сможет резко возрасти до «халвинга» на фоне кризисной ситуации. То есть, поднятие стоимости единой криптовалюты не может произойти быстрыми темпами. Кроме этого, BTC возможно считать защитным активом, который устойчив на фоне изменений на мировом экономическом рынке,

т.е инвестируя в биткоин, мы получаем гарантию сохранности активов даже в ситуации мирового кризиса.

2) Во – вторых, из-за критического сценария на мировом рынке, пулы имеют возможность активизироваться и сделать «высокий» скачек, что сделает биткоин значительно востребованным и защищенным. Такой сценарий носит положительный характер в виду того, что появится возможность укрепить позиции криптовалюты как защитного актива.

Необходимо отметить и факт того, что, если раньше криптовалюта ассоциировалась с биткоином, то сейчас инвесторы разделяют в ней несколько направлений, которые не связаны с биткоином и получили своё широкое применение. Так, на сегодняшний день индустрия DeFi не только представляет собой криптовалюту, а альтернативу классической финансовой системы, в которой нет посредников и государственного контроля.

Индустрия DeFi включает в себя массу перспективных проектов:

- токены, основанные на специальных функциях;
- токенизированные активы;
- торговые площадки с децентрализованным управлением;
- Blockchain кредитование в криптовалюте.

Стоит отметить, что в индустрии децентрализованных финансов множество проектов, которые применяют в качестве основы Ethereum Blockchain, а также: Tron, Waves, NEO, Polkadot и прочие. Операции с их применением гарантируют сохранность и контроль над монетами. Инвестируя в DeFi, финансовые фонды смогут иметь весомое преимущество по сравнению с более крупными игроками. Здесь инвестирование имеет высокий потенциал, но существуют определённые проблемы технического характера.

В заключении данной статьи стоит сделать вывод, что на сегодняшний день криптовалюта представляет собой цифровой актив, наделённый рядом положительных качеств – она стабильна, защищена и устойчива на фоне экономических изменений. Переход государств на цифровые валюты – это один из элементов развития современного мира, и ее появление – вопрос времени. Теперь реальность такова – блокчейн постепенно вытесняет привычные деньги. И, похоже, что в ближайшее время рост не замедлится, а блокчейнов станет еще больше.

Литература

1. Федеральный закон от 02.08.2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.08.2019. – N 31. – ст. 4418.
2. Деникаева Р.Н., Герасименко М.А. Электронные деньги в современной системе денежно-

го оборота / Р.Н. Деникаева // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. – № 39. – С. 25.

3. Винья П. «Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок» / Под ред. Е. Филиппова, 2017. – С. 58.
4. CoinDash – чем поможет новичку – инвестору? [Электронный ресурс] – URL: <https://golos.io/> (Дата обращения: 12.08.2022).

THE ECONOMIC MECHANISM AND INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS IN CRYPTOCURRENCY

Orlov O.V.

Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I.M. Gubkin

The relevance of the topic is due to the fact that in an era of unstable situation in the world economy, such a type of currency as cryptocurrency is of particular importance. To date, a lot of important events are expected that can affect both the capitalization of the cryptocurrency market and the value of individual coins. According to experts, the main trends in the financial system are the disappearance of altcoins and the growth of the share of Bitcoin, the emergence of national cryptocurrencies and other events.

The purpose of this article is the analysis and purpose of cryptocurrencies as a financial system in the global economy. To do this, the essence of the cryptocurrency will be considered and justified, the mechanism of the blockchain operation will be described, and the weaknesses and strengths of this scenario will be identified. When writing the article, the following methods were used: theoretical generalization, comparison and analysis. This article will consider the role of cryptocurrencies in the global economy.

Keywords: cryptocurrency, world economy, national currency, digital money, blockchain, altcoin, inflation.

References

1. Federal Law No. 259-FZ of 02.08.2019 “On Attracting investments using investment platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation of 05.08.2019. – No. 31. – Article 4418.
2. Denikaeva R.N., Gerasimenko M.A. Electronic Money in the modern system of money turnover / R.N. Denikaeva // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2014. – No. 39. – p. 25.
3. Vinya P. “The era of cryptocurrencies. How Bitcoin and blockchain are changing the world economic order” / Edited by E. Filippov, 2017. – p.58.
4. CoinDash – how will it help a novice investor? [Electronic resource] – URL: <https://golos.io/> (Accessed 12.08.2022).

Комплексный анализ управления рисками в области международного бизнеса

Рахимзаде Ксения Владимировна,
эксперт в области управления рисками и кризисными ситуациями, ООО «ПепсиКо Холдингс»
E-mail: ksenia.rakhimzade@gmail.com

Сегодня, во время активного распространения мировых глобализационных процессов, трансформации рыночных отношений становится актуальным вопрос овладения эффективными методами управления рисками в области внешнеэкономической деятельности. В связи с этим цель статьи заключается в рассмотрении содержания и подходов к комплексному анализу управления рисками в области международного бизнеса. В процессе исследования формализована типология неопределенностей и рисков фирмы, осуществляющей международную деятельность, с выделением трех отдельных категорий: общие риски бизнес-среды, промышленные риски и риски на уровне фирмы. Также обозначены методы управления рисками в зависимости от природы их возникновения: предотвратимые риски, стратегические риски, внешние риски. Отдельное внимание уделено перспективам использования нечеткой логики в процессе управления рисками выхода на новые внешние рынки сбыта.

Ключевые слова: риск, международный бизнес, управление, нечеткая логика, неопределенность, рынок.

В условиях глобализации вопрос об организации деятельности предприятий в локализованных рамках постепенно теряет свою актуальность по причине интенсификации внешнеэкономических связей, усиления взаимодействия и взаимозависимости между компаниями разных стран мира.

Международное сотрудничество и бизнес-связи открывают новые пути для развития субъектов хозяйствования, делают доступными широкие возможности и перспективы, способы трансграничной кооперации и формирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Но при этом бесспорным является тот факт, что на мировом рынке предприятие подвергается гораздо большему количеству угроз и сталкивается с гораздо большим количеством рисков. Даже в развитых и стабильных в большинстве своем отношениях между странами, например, Европейского союза, для предприятий присутствует ряд рисков, связанных с изменениями законодательства, выходом стран из определенных соглашений, неравномерностью экономического развития членов ЕС и т.п. Для любого бизнеса негативным является не только само наличие определенного риска, но также сложности с его предсказанием, прогнозированием негативных эффектов и влияний [2].

В данном контексте одной из основных целей компаний, работающих на международном уровне, является комплексный и эффективный анализ управления рисками (эффективный анализ рисков). Кроме того, в состав обязательных элементов безопасного осуществления внешнеэкономической деятельности также входит умение работать с этими рисками, проводить их идентификацию, оценивать степень влияния на деятельность и конкурентоспособность, анализировать и прогнозировать дальнейшее развитие под влиянием этих факторов.

Таким образом, необходимость развития и усовершенствования системы риск-менеджмента в международном бизнесе, которая позволит сформировать полное представление о сущности и природе рисков внешнеэкономической деятельности, выработать методику оценки угроз через спектр неопределенных компонентов бизнес-среды, которые оказывают непосредственное влияние на формирование управленческой стратегии фирмы, актуализирует необходимость проведения

в данном направлении дальнейших исследований, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

В настоящее время проблемами управления рисками, в целом, и рисками во внешнеэкономической деятельности, в частности, занимаются такие ученые, как Кочергина Т.Е., Флегонтов В.И., Васильева Р.И., Войтенков В.А., Уразбаева А.Р., Rob van Tulder, Alain Verbeke, Lucia Piscitello, Jonas Puck.

Разработке действенных мероприятий по оценке и управлению рисками в сфере международного бизнеса, которая является на сегодняшний день наиболее непрогнозируемой и динамичной, особенно в условиях мирового финансового кризиса, пандемии Covid 19, которые кардинально изменили общественное мировоззрение на глобальные проблемы человечества, посвящены труды Нгуен Т.В.Ч., Мезиновой И.А., Гевлич Н.К., Dumas Bernard, Bergami Roberto, Mwanza Bupe Getrude, Telukdarie Arnesh.

Однако несмотря на имеющиеся наработки, ряд вопросов теоретического и методического характера управления рисками остаются открытыми. В частности, в отдельном внимании нуждается структуризация рисков внешнеэкономических операций. Также особого внимания заслуживают перспективы использования методов, основанных на интеллектуальном анализе данных для идентификации международных рисков в деятельности компании.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении содержания и подходов к комплексному анализу управления рисками в области международного бизнеса.

Управление рисками в международном бизнесе – совокупность мер, инструментов и целенаправленных действий, в рамках которых осуществляется оценка, определяются приоритеты деятельности и устраняются угрозы, связанные с любыми изменениями в бизнес-операциях, системах и процессах [3]. Риск-менеджмент служит руководством при принятии решений и планировании ведения бизнеса на случай чрезвычайной ситуации или благоприятной возможности.

В данном контексте следует отметить, что особенность рискового характера в международном бизнесе состоит в том, что он, помимо риска проигрыша, обеспечивает еще и риск выигрыша. Само по себе предпринимательство – это двусторонний вопрос с точки зрения риска: бизнесмен рискует и либо выигрывает, либо проигрывает. Чтобы иметь возможность обратить риск в положительное русло, необходимо иметь и разрабатывать не одно решение, а серию альтернатив. В этом случае вероятность выбора оптимального решения гораздо выше, а возможность избежать или минимизировать риски более реальна.

Прежде чем выбирать конкретный инструментарий и подходы для управления рисками в международном бизнесе, по мнению автора, необходимо учитывать наличие неопределенных компонентов, представленных на трех уровнях: 1) общие риски бизнес-среды; 2) промышленные (риски превышения предельной нормы затрат, риски на рынке товаров и риски конкурентоспособности); 3) риски фирмы (операционные факторы, факторы ответственности, факторы научных исследований, кредитные и поведенческие факторы).

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ КОМПОНЕНТЫ – УРОВНИ АНАЛИЗА РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА		
1-й уровень: Общие риски бизнес-среды	2-й уровень: Промышленные риски	3-й уровень: Риски на уровне фирмы
1) Политические риски: война, революция, переворот, демократические изменения в правительстве, другие политические риски. 2) Риски, связанные с проведением государственной политики: фискальные и денежные реформы, колебания цен, торговые ограничения, национализация, государственное регулирование, барьеры на пути к репатриации услуг. 3) Макроэкономические риски: инфляция, изменения в относительных ценах, курсы иностранных валют, процентные ставки, условия торговли. 4) Социальные риски: решение социальных проблем, общее недовольство, восстание, демонстрации, мелкие террористические движения. 5) Природные риски: колебания количества осадков, ураганы, землетрясения, другие стихийные бедствия	1) Рыночные риски: несоответствие качества, изменения в предложении на рынке, изменения количества товара, выпускаемого конкурентами. 2) Товарные риски: изменения потребительских предпочтений, наличие товаров-заменителей, дефицит комплементарных товаров. 3) Риски конкурентоспособности: соперничество среди существующих конкурентов, появление новых участников на рынке, технологическое и инновационное неравенство, новинки, новые методы производства	1) Операционные риски: риски неопределенности труда, трудовые конфликты, безопасность работников, риски средств производства, нехватка сырья, изменение качества, ограничение выпуска запасных частей, другие случайности. 2) Риски ответственности: ответственность за качество продукции, выбросы веществ, загрязняющих окружающую среду. 3) Риски научно-исследовательских разработок: неточные результаты исследований. 4) Кредитные риски: проблемы инвестирования и возврата средств. 5) Поведенческие риски: заинтересованность работников и руководства

Рис. 1. Типология неопределенностей и рисков фирмы, осуществляющей международную деятельность

Обзор научной литературы позволил выделить компоненты неопределенности в разрезе каждого

из трех уровней (см. рис. 1). При этом отметим, что управленческое восприятие неопределенности

и влияния конкретных рисков рассматриваемых компонентов не обязательно дифференцируется систематически на трех уровнях анализа. Другими словами, не все менеджеры в конкретной стране имеют одинаковое представление об общей бизнес среде и составе представлений, которые входят в данную разновидность рисков, также нет универсального состава промышленных рисков, воспринимаемых аналогично всеми предприятиями одной отрасли. Понимание менеджеров о рисках каждого фактора может различаться в зависимости от индивидуальных особенностей и характеристик самой фирмы.

С учетом вышеизложенного, в процессе управления рисками в области международного бизнеса целесообразно ориентироваться на природу их возникновения: предотвратимые риски (риски на уровне фирмы), стратегические риски (промышленные риски), внешние риски (общие риски бизнес-среды).

Предотвратимые риски. Это внутренние риски, возникающие внутри организации, которые подпадают под контроль и должны быть устранены или предотвращены. Примерами могут служить риски от несанкционированных, незаконных, неэтичных, неправильных или неуместных действий сотрудников и менеджеров, а также риски от сбоев в рутинных операционных процессах. Конечно, у компаний должна быть зона терпимости для дефектов или ошибок, которые не нанесут серьезного ущерба и для которых полное избежание будет слишком дорогостоящим [5]. Но в целом субъекты хозяйствования должны стремиться устранить эти риски, поскольку они не получают стратегических выгод от их принятия. С этой категорией риска лучше всего справляться путем активного предотвращения: контролировать операционные процессы и направлять поведение и решения людей в сторону желаемых норм [1, 4, 6].

Стратегические риски. Компания добровольно принимает на себя определенный риск, чтобы получить большую прибыль от своей стратегии, завоевать новые рынки, выпустить новый продукт, принять участие в международных сделках слияний и поглощений. Стратегические риски существенно отличаются от предотвратимых рисков, поскольку они не являются нежелательными по своей сути. Стратегия с высокой ожидаемой доходностью обычно требует от компании принятия на себя значительных рисков, и управление этими рисками является ключевым фактором в получении потенциальной прибыли.

Стратегическими рисками нельзя управлять с помощью модели управления, основанной на правилах. Вместо этого необходима система менеджмента, разработанная для снижения вероятности того, что предполагаемые риски действительно материализуются, и для улучшения способности компании управлять или сдерживать рискованные события в случае их возникновения. Такая система не остановит компании от рискованных шагов, напротив, она позволит им принимать уча-

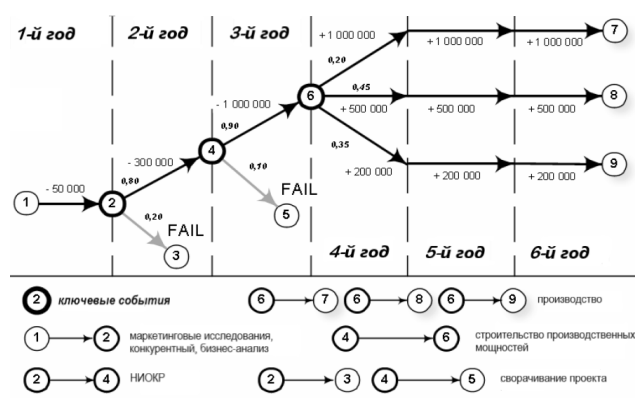
стие в проектах с более высоким риском и более высокой прибылью.

Внешние риски. Некоторые риски возникают в результате событий, происходящих вне компании и находящихся вне зоны ее влияния или контроля. Поэтому управление внешними рисками требует иного подхода. Поскольку компании не могут предотвратить наступление таких событий, их управление должно быть направлено на выявление (они, как правило, очевидны задним числом) и смягчение их последствий.

Очень часто для управления рисками, независимо от природы их происхождения и факторов неопределенности, используются экспертные методы. Однако, как известно, основным недостатком экспертного подхода является субъективизм, а также невозможность четкого описания определенного явления одной цифрой [7]. Именно для нивелирования этого недостатка, по мнению автора, наиболее действенными являются методы нечеткой логики.

Данные методы позволяют более точно описывать комплексные явления, события, величины благодаря возможности дать им определение не только одним усредненным числом, а логическим отображением. Примерами, где может применяться теория нечетких множеств для анализа рисков внешнеэкономической деятельности, являются: анализ криминогенной обстановки в определенной стране, риски рейдерских захватов; анализ климата, погоды, урожайности; финансовые риски; моделирование страховых ситуаций; изменения законодательства; риски государственных переворотов, перемены политических курсов; маркетинговые риски, связанные с «хайпами» (спонтанными вспышками популярности) на товары/услуги конкурентов или товары-субституты и т.д.

В качестве примера использования метода нечеткой логики можно привести описание гипотетического примера оценки рискованности выхода с новым товаром на некоторый зарубежный рынок. Гипотетическая компания выявила неудовлетворенный спрос на сахар на рынке страны N, схема моделирования результатов проекта изображена на рис. 2.

Рис. 2. Дерево решений проекта «Выход предприятия на нынешний рынок», построенное с использованием нечеткой логики

Таким образом, подводя итоги, отметим, что внешнеэкономическая деятельность предприятий зависит от широкого спектра факторов неопределенности, охватывающих не только их производственную, финансовую, экономическую, инвестиционную деятельность, но и внешние риски внутри страны и за ее пределами. Для управления рисками необходимо использовать комплексный подход, который позволит преодолеть недостатки и ограничения классических методов, и даст возможность моделировать сложные объекты и процессы в реальных условиях при отсутствии достоверных данных, неполной и нечеткой информации, сложных нелинейных зависимостей выходов от входов системы.

Литература

1. Войкова Н.А. Система управления рисками как необходимый элемент в структуре корпорации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – 385–386.
2. Ли С. Виды рисков в международном бизнесе // Экономика и социум. 2020. № 7 (74). С. 227–232.
3. Bergami, Roberto Managing Incoterms 2020 export risks // International journal of economics and business research. 2022. Volume 23: Number 2; pp 255–273.
4. Романова А.А., Романов П.А. Современные подходы к оценке рисков в процессе планирования инновационной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – 425–426.
5. Флегонтов В.И. Внешнеторговая деятельность и современные риски // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2020. № 1. С. 32–36.
6. Юрьева Л.В., Марфицына М.С. Риски инновационной деятельности на промышленных предприятиях // Дискуссия. – 2020. – № 3 (100). – С. 15–22.

7. Srivastava, Mohit Managing global supply chain risks: effects of the industry sector // International journal of logistics. 2022. Volume 25: Number 7; pp 1091–1114.

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF RISK MANAGEMENT IN THE FIELD OF INTERNATIONAL BUSINESS

Rakhimzade K.V.
PepsiCo Holdings LLC

Today, during the active spread of the world globalization processes, transformation of market relations, the question of mastering effective methods of risk management in the field of foreign economic activity becomes relevant. In this connection the purpose of the article is to consider the content and approaches to complex analysis of risk management in the field of international business. In the process of research the typology of uncertainties and risks of the firm, carrying out international activities with three separate categories: general risks of business environment, industrial risks and risks at the firm level is formalized. The methods of risk management depending on the nature of their occurrence are also designated preventable risks, strategic risks and external risks. Some attention has been paid to the prospects of using fuzzy logic in the process of risk management of entering new foreign sales markets.

Keywords: risk, international business, management, fuzzy logic, uncertainty, market.

References

1. Voikova N.A. Risk management system as a necessary element in the structure of the corporation // Eurasian Law Journal. – 2021. – № 3 (154). – 385–386.
2. Li S. Types of risks in international business // Economics and Society. 2020. No. 7 (74). pp. 227–232.
3. Bergami, Roberto Export Risk Management Incoterms 2020 // International Journal of Economic and Business Research. 2022. Volume 23: Number 2; pp. 255–273.
4. Romanova A.A., Romanov P.A. Modern approaches to risk assessment in the process of innovation activity planning // Eurasian Law Journal. – 2021. – № 2 (153). – 425–426.
5. Flegontov V.I. Foreign trade activity and modern risks // Actual problems of socio-economic development of Russia. 2020. No. 1. pp. 32–36.
6. Yuryeva L.V., Marfityna M.S. Risks of innovation activity at industrial enterprises // Discussion. – 2020. – № 3 (100). – Pp. 15–22.
7. Srivastava, Mohit Risk management of global supply chains: the impact of the industrial sector // International Journal of Logistics. 2022. Volume 25: Number 7; pp. 1091–1114.